Дворец детского (юношеского) творчества
Красногвардейского района Санкт-Петербурга
«На Ленской»

ИЗ ОХТИНСКОЙ ЛЕТОПИСИ

Выпуск одиннадцатый



Дворец детского (юношеского) творчества
Красногвардейского района Санкт-Петербурга «На Ленской»

Война. Блокада. Ленинград

75-летию победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. посвящается

Из Охтинской летописи

Выпуск одиннадцатый

Фрагменты работ учащихся
краеведческого объединения «Охта» ДДЮТ «На Ленской» и школ
Красногвардейского района Санкт-Петербурга,
представленные на городских и районных
историко-краеведческих конкурсах и конференциях
в 2014—2017 гг.

Санкт-Петербург
2020

Из Охтинской летописи. Выпуск одиннадцатый / Сост.: Н. П. Столбова. Под ред. Н. П. Столбовой. — СПб.: ДДЮТ Красногвардейского района Санкт-Петербурга «На Ленской». 2020.

На обложке — памятник «Девушка-регулировщица». Авторы: Я. А. Имранов и Б. А. Изборский. 1986. Воссоздание. 2008.

© Столбова Н. П. Подготовка к публикации. Составление. 2020
© Авторы публикаций. 2020
© ДДЮТ «На Ленской». 2020

Одиннадцатый выпуск «Из Охтинской летописи» посвящен 75-летию окончания Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Он содержит фрагменты работ учащихся краеведческого объединения «Охта» ДДЮТ «На Ленской» и школ Красногвардейского района Санкт-Петербурга, посвященных войне и блокаде Ленинграда, созданных в 2014—2017 гг. в основном на основе документов семейных архивов.

Первая часть — «Документы семейного архива как исторический источник» посвящена истории семей. В сборнике опубликована работа Тимохиной Алины (краеведческое объединение «Охта» ДДЮТ «На Ленской»), посвященная ее прадеду — участнику войны М.Н. Тимохину. Работа «Партизанское движение 1941—1944 годов в деревне Дубок Сланцевского района Ленинградской области» Антоновой Надежды (краеведческое объединение «Охта» ДДЮТ «На Ленской») посвящена бабушке автора — участнице партизанского движения А.С. Харитоновой. Работы Красивова Антона (гимназия № 628) и Телепневой Татьяны (школа № 195) рассказывают о военных перипетиях предшествующих поколений.

Вторая часть — «Военные судьбы» повествует о судьбе радиста 43-го отдельного лыжного батальона И.И. Устинова (Виноградова Мария, школа № 141); комендора транспорта «Коми-леса» А.А. Папченкова (Папченков Сергей, школа № 141). Судьбе ветерана 265 ОПАБ Народного ополчения А.П. Прохоровой посвящена работа Финогеновой Анны из школы № 180. Об участнике «Дороги Жизни» Л.А. Иванове рассказывает в своей работе Скрибунов Кирилл (школа № 20).

Третья часть — «Экипажи подводных лодок при защите блокадного Ленинграда» посвящена подводникам, внесшим свой вклад в оборону осажденного города. Исследования провели Пройдисвет Ксения и Маркина Олеся из школы № 134, в которой есть музей истории подводного флота России.

Четвертая часть — «Ленинград. Война. Блокада» содержит материал о событиях военной поры, вкладе в победу предприятий и учреждений города. Здесь опубликованы работы «Пожар на Бадаевских складах в официальных документах, воспоминаниях и литературе» Дроздовой Александры (краеведческое объединение «Охта» ДДЮТ «На Ленской»); «Военная юность подруг фабрики «Пятилетка» Шурыгиной Марии (ГБОУ гимназии № 177); «Репрессированные ленинградские ученые в укреплении обороноспособности страны» Остащенко Янины (краеведческое объединение «Охта» ДДЮТ «На Ленской»).

На примере конкретных судеб и событий работы открывают новые подробности в военной истории семьи, города, страны... Хочется пожелать юным авторам творческих успехов, открытий и новых интересных работ.

От составителя

Содержание

I. Документы семейного архива как исторический источник 6

Тимохина Алина
Великая Отечественная война в судьбе моего прадеда Михаила Никандровича Тимохина 6

Антонова Надежда
Партизанское движение 1941—1944 годов в деревне Дубок Сланцевского района Ленинградской области 18

Антон Красивов
История семьи в годы Великой Отечественной войны 29

Телепнева Татьяна
История ленинградской семьи во время блокады 33

II. Военные судьбы 42

Виноградова Мария
Радист 43-го отдельного лыжного батальона Иван Иванович Устинов 42

Папченков Сергей
Мой прадед — комендор с «Коми-леса» 50

Финогенова Анна
Александра Петровна Прохорова — ветеран 265 ОПАБ Народного ополчения в годы войны и мира 54

Скрибунов Кирилл
Герои Ладоги: на примере судьбы ветерана Великой Отечественной войны, участника Дороги Жизни Леонида Александровича Иванова 60

III. Экипажи подводных лодок при защите блокадного Ленинграда 67

Маркина Олеся
2 отдельный стрелковый батальон («подводников») 2 морской бригады на Лужском оборонительном рубеже в июле—августе 1941 года 67

Пройдисвет Ксения
Подводники-белорусы, погибшие в боевых походах при защите блокадного Ленинграда 77

Маркина Олеся
Интернациональный состав защитников блокадного Ленинграда на примере экипажей погибших подводных лодок 83

IV. Ленинград. Война. Блокада 92

Дроздова Александра

Пожар на Бадаевских складах в официальных документах, воспоминаниях и литературе.....92

Шурыгина Мария

Военная юность подруг фабрики «Пятилетка» 108

Остащенко Янина

Репрессированные ленинградские ученые в укреплении обороноспособности страны..... 121

I. ДОКУМЕНТЫ СЕМЕЙНОГО АРХИВА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Великая Отечественная война в судьбе моего прадеда Михаила Никандровича Тимохина

Тимохина Алина,
9 класс ГБОУ лицей 265.
Краеведческое объединение «Охта». ДДЮТ на Ленской
Рук.: Столбова Наталья Павловна
Работа 2015 г.

Любая исследовательская работа основывается на документах. У любой семьи, дома лежит множество различных документов.

Представляемая работа посвящена моему прадеду Никандрову Михаилу Никандровичу — военному юристу, ветерану войны и труда. В нашем семейном архиве хранится много документов, связанных с его деятельностью. О нем рассказывала мне моя бабушка Тимохина Тамара Михайловна, а также мой папа Тимохин Иван Иванович и дядя Тимохин Александр Иванович.

Цель работы: на основании документов семейного архива исследовать основные этапы жизни моего прадеда Никандрова Михаила Никандровича.

При создании работы использованы документы семейного архива Тимохиных, а также источники по теме, приведенные в соответствующем разделе.

Детство, юность, довоенные годы

Мой прадедушка Никандров Михаил Никандрович родился 13 октября 1913 г. в деревне Тараканово Немоевского сельсовета Островского района Псковской губернии в семье крестьянина-середняка. Его отец Михаил Никандрович Тарасов родился в 1884 г., мать Тарасова Наталья Кузьминична, умерла в 1949 г. В семье имелось четыре брата и одна сестра. Об этом он пишет сам в своей автобиографии в 1945 г., сохранившейся в нашем семейном архиве (1, л. 1), (16, л. 38).

В 1926 г. на северо-западе РСФСР была образована Северо-Западная область. Административно-территориальное устройство Северо-Западной области было утверждено решением Северо-Западного ЭКОСО от 7 мая 1926 г. В состав области входили 5 губерний: Мурманская, Новгородская, Псковская, Ленинградская и Череповецкая. В 1927—1929 гг.

в СССР проходила административная реформа (были упразднены губернии), в то время по постановлению ВЦИК и СНК РСФСР от 1 августа 1927 года Северо-Западная область была переименована в Ленинградскую область, был утверждён состав территории постановлениями Президиума ВЦИК «О границах и составе округов Северо-Западного края» от 18 июля 1927 года и «О границах и составе округов Ленинградской области» от 1 августа 1927 г. Площадь территории той области составляла 360,4 тыс. км^2, впоследствии она значительно уменьшилась (1, 1).

Образована 23 августа 1944 года Указом Президиума Верховного Совета СССР, 2 октября 1957 года в её состав вошла бóльшая часть упразднённой Великолукской области (2, 2).

Путь его был, наверное, типичным для подростка первых советских десятилетий. До 1929 г. прадед учился в сельской школе по месту рождения. В 1929 г. переехал в Ленинград, где без семьи жил отец, приехавший сюда на заработки ранее. Жили они на Троицкой улице в Невском районе, сейчас улица братьев Грибакиных. До марта 1930 г. учился в 124-й ленинградской школе (сейчас школа с таким номером находится в Выборгском районе Петербурга). 6 марта 1930 г. из 6 класса через биржу труда при заводе Северная судостроительная верфь поступил в (ФЗУ) — Фабрично-заводское училище (2, л.1).

В 1931 г. прадед вступил в члены ВЛКСМ (прил. 9). В этом же году окончил ФЗУ по специальности «медник» и проработал на том заводе до марта 1932 г., а потом перешел на завод имени Ворошилова, сейчас завод «Звезда».

Ленинградский машиностроительный завод им. К. Е. Ворошилова (ОАО «Звезда») был создан в 1932 г. на базе опытного производства завода «Большевик» (Обуховский завод), производившего легкие танки. Обуховский завод, в свою очередь, был основан 4 мая (16 мая) 1863 г. товариществом П. М. Обухова, Н. И. Путилова и С. Г. Кудрявцева по соглашению с Морским министерством (4, 4).

В 1932 г. прадед поступил на вечерний Рабфак при Ленинградском юридическом институте. По окончании Рабфака в 1935 г. был принят в Ленинградский юридический институт, который окончил в 1939 г.

По окончании юридического института, в 1939 г. был направлен для работы в прокуратуру Новосибирской области в качестве народного следователя. С ноября 1939 г. служил на должности военного следователя, сначала в городе Красноярске, а потом в городе Ачинске. 17 октября 1939 года Дзержинским Райвоенкоматом г. Новосибирска М. Н. Никандров был призван в советскую армию (9, л.2).

С 17 октября по 26 ноября 1939 г. прадед проходил службу в комендантской роте штаба Сибирского военного округа. Сибирский военный округ (СибВО) — впервые сформирован Указом императора Александра II как Западно-Сибирский военный округ в 1865 году и существовал до 2010 г (4, 4).

26 ноября 1939 г. военным прокурором Сибирского Военного округа М. Н. Никандров был направлен в г. Красноярск в военную прокуратуру на должность военного следователя. 2 сентября 1940 г. был перемещен в г. Ачинск Красноярского края в военную прокуратуру 91 стрелковой дивизии, где служил в должности военного следователя (3, л.2).

Первые месяцы Великой Отечественной войны (июнь — сентябрь 1941 г.)

23 июня 1941 г., на следующий день после объявления войны, М. Н. Никандров был отозван из военной прокуратуры 91-й Стрелковой Дивизии в военную прокуратуру Сибирского Военного Округа, откуда в составе 24 армии в должности военного следователя выехал на фронт (1, л. 2).

С 5 июня 1941 г. до окончания Великой Отечественной войны М. Н. Никандров находился в действующей армии. До октября 1941 г. проходил службу в Военной прокуратуре 24 армии, сформированной 27 июня 1941 г. в Сибирском военном округе (9, л. 1).

В июле 1941 г. 24 армия была выдвинута в район Вязьмы, готовила оборонительный рубеж, особенно усиливая направление Смоленск, Вязьма. 30 июля 1941 г. 24 армия была передана Резервному фронту, в составе которого в августе — сентябре участвовала в Ельнинской операции.

Мой прадед принимал непосредственное участие в Ельнинской наступательной операции. Началась она 30 августа 1941 года наступлением двух армий (24-й и 43-й) советского Резервного фронта (командующий — генерал армии Г. К. Жуков). В течение 26 дней шли упорные кровопролитные бои, во время которых войска 24-й армии при поддержке авиации полностью уничтожили Ельнинскую группировку немецко-фашистских войск и ликвидировали Ельнинский выступ. 6 сентября над Ельней (Ельня была взята фашисткими войсками 18 июля 1941 года) снова взвился красный флаг. У врага был отбит первый советский город. Повторное взятие немцами города произошло через месяц, 6 октября, и длилось до 30 августа 1943 г., когда в ходе Ельнинско-Дорогобужской операции он был освобожден (3, 3).

Именно после повторного взятия Ельни (Смоленская область) фашистскими войсками и кровопролитных боев, которые вела советская армия, попал в окружение Михаил Никандрович Никандров со своими товарищами.

В окружении (октябрь — ноябрь 1941 г.)

Об окружении он писал в своих воспоминаниях 1985 г.: «*В окружение попал 16 октября 1941 года под г. Ельня Смоленской обл. в составе штаба армии вместе с военными приставами 2-го ранга А. К. Потемкиным и Г. Н. Новиковым, батальонным комиссаром Бойченко и техником-интендантом 2-го ранга Дорофеевым*» (7, л. 3).

В окружении находились почти два месяца. Вокруг были немцы, поэтому передвигаться приходилось по ночам небольшими группами, а днем прятаться в лесу. Это был октябрь — ноябрь 1941 года, поэтому погода была холодной, за едой потихоньку заходили в деревни и люди их подкармливали, в это время мой прадедушка вел записи. Эта записная книжка, где сохранились, теперь уже плохо читаемые карандашные записи, хранится у нас до сих пор. Записи велись на протяжении неполного месяца с 16 октября по 12 ноября 1941 г.

Читаем запись, сделанную 16 октября 1941 г.: «*Попали в окружение. Первое время штабные офицеры вместе с солдатами сражались организованно в составе больших групп, затем становилось все труднее. Техника из-за отсутствия горючего бездействовала, и ее приходилось выводить из строя. Не хватало стрелкового оружия, боеприпасов, не было продовольствия, все это отражалось на моральном состоянии окруженных войск, однако абсолютное большинство стойко сражались в таких тяжелых условиях и верили в нашу победу. Потом положение стало настолько тяжелым, что стало понятно, что выйти из окружения можно только небольшой группой*» (6, с. 1).

События происходили в Смоленской области, где под Ельней часть 24 армии, в составе которой был прадед, попала в окружение. Ельня находится юго-восточнее Смоленска. Выходили из окружения в восточном — юго-восточном направлении.

В их группе было 6 человек. Вот некоторые выдержки из записной книжки: «*…с 16 на 17 октября ночевали в блиндаже, варили трибух. Снегу выпало 10 см…*» (6, с. 2). Ночевки были холодными: «*18 октября ночевали в лесу, очень холодно… проходим деревни Хорково заходили в школу, накопали картошку, здорово покушали*» (6, с. 4).

На третий день был будто бы некоторый перерыв: «19 октября ночевали в лесу… таял снег, шел дождь…сушились, варил суп из картошки с пшенной мукой, вышли под вечер, переправились через реку Угра» (река Угра протекает в Смоленской и Калужской областях, начинается в районе Ельни). На пути попадались деревни, в одной из которых «21октября подарили жеребенка, живем с кониной» (6, с. 5).

«31 октября в деревне Калинтево у учительницы из алтайского края, Бойченко играл на гитаре, пели песню «Большая жизнь» (6, с. 5). Скорее всего, это была песня из популярного кинофильма «Большая жизнь», вышедшего в 1940 году.

Приведем куплет из нее:

Спят курганы темные
Солнцем опаленные
И туманы белые
Ходят чередой...

Шли довольно быстро, передвигаясь и днем и ночью, двигались на юго-восток в сторону Калуги: *«2 ноября шли ночью, пересекли ЖД у станции Бабышено 40 км от Калуги. 3 ноября остановились в деревне Новоселки, хорошо встретили, варили коллективный обед»* (6, с. 4).

Как видно из записей, в деревнях окруженцам оказывали возможную помощь, и это отмечается в записях от 4 и 5 ноября: *«4 ноября шли всю ночь, прошли 10 км, заболел Белов… хорошие люди дали пшенной муки и молока, варили кашу — приехало в деревню 3 немца. Мы ушли»* и *«5 ноября. Колхоз «Победитель». Хорошо встретил председатель колхоза. У него кушали картофель и пили чай с медом. Он же выписал от колхоза 1 кг меда, 2 кг сливочного масла. Гречневой крупы, муки. Вечером мылись в бане… ночью мороз»* (6, с. 5).

В записях за 7, 8, 10, 11, 12 ноября появляется тревожность, в связи с тем, что на пути стали встречаться немцы: *«7 ноября, день 24 годовщины Октябрьской революции, метель, снег, движемся на восток… в одной деревне хотели остановиться…, сообщили что прибыли немцы, мы ушли»* (6, с. 5). Из записей видно, что не была забыта годовщина Октябрьской революции, что и неудивительно для комсомольца Никандрова и его товарищей.

Открытых столкновений с немцами не было, выходя из окружения, старались не привлекать к себе внимания: *«8 ноября… почти в каждой деревне немцы, в деревни не заходим… 10 ноября в деревни не заходим, везде немцы. Питаемся тем, что осталось… в одном из редких лесов нас увидели 2 немца, открыли по нам стрельбу, мы тоже стали стре-*

лять, немцы огонь прекратили, из этого леса надо было уйти. Вышли из леса. Чтобы перейти 300—400 м в другой лес, навстречу попались немцы… за нами бежали 6 немцев. Мы скрылись в небольшом леске… 11 ноября ночевали в лесу. Здесь же находились весь день т. к. кругом были немцы. И двигаться нельзя. Недалеко от нас стреляли…пошли ночью». Последняя запись звучит так: «12 ноября стало очень холодно, встретили 2 подростков из Тулы. Они сообщили, что в деревне Грелячий наши» (6, с. 5).

На этом записи прекращаются. 18 ноября вышли из окружения, о чем прадед писал в своих воспоминаниях 1960 года: «*Вышел из окружения под г. Тула с группой товарищей в полном составе в военной форме с оружием и со всеми документами. В плену не был*» (7, л. 3).

После выхода из окружения

В последующие военные годы прадед занимал в действующей армии должности военного следователя, военного юриста, помощника военного прокурора и военного прокурора.

Судя по документам, после выхода из окружения 22 ноября 1941 г., М. Н. Никандров был назначен военным следователем 1-ой ударной армии, где служил до 15 июня 1942 г (3, л. 2).

В июне 1942 г. Никандров был назначен на должность помощника военного прокурора 27 армии, 10 апреля 1944 года — на должность военного прокурора 202 Стрелковой Дивизии, с расформированием которой в 1944 г. приступил к исполнению должности военного прокурора 19 артиллерийской дивизии РВК, где проходил службу до августа 1946 года. С расформированием 19 артиллерийской дивизии был назначен на должность помощника военного прокурора 17 воздушной армии. В апреле 1943 года М. Н. Никандров вступил в члены КПСС, его партийный билет № 03527785 хранится в семейном архиве (9, л. 2).

В домашнем архиве имеется справка выданная военному юристу 2-го ранга Никандрову Михаилу Никандровичу военной прокуратурой 27 армии 20 января 1943 г. в том, что он 20-го января 1943 г. внес на укрепление обороны нашей страны — на постройку самолёта «СОВЕТСКИЙ ПРОКУРОР» — 4000 рублей, из своих личных сбережений.

Прадед прошёл до конца всю войну и закончил ее, со своей армией в Румынии. Получил благодарности командования «За ликвидацию Корсуньской группировки немцев» (1944), «За овладение городами Умань и Христиновка» (1944), «За овладение городом Могилев-Подоль-

ский» (1944), «За выход на государственную границу с Румынией» (1944), «За форсирование реки Прут» (1944) и еще ряд благодарностей за освобождение городов Румынии и Чехословакии (6).

Послевоенные десятилетия

Послевоенные годы службы прадеда были такими же насыщенными, как и военные. После войны он служил в разных местах: в городе Киеве, на острове Сахалин, на Дальнем востоке, в Москве, на Украине в городе Луцке. В 1948 году М. Н. Никандрову присвоили звание подполковника юстиции. С июня 1950 года по июнь 1951 г. он проходил службу в должности военного прокурора 74 ТБАК ДА (Тяжелобомбардировочный Авиационный корпус Дальней авиации), с июня 1951 года по декабрь 1943 года прокурором 84 ТБАК ДА.

В 1947 г. он женился на Тарасовой Наталье Кузьминичне 1918 г. рождения. Она была членом КПСС, участником войны — защищала Сталинград. У них было двое детей, одним из которых была моя бабушка Тимохина Тамара Михайловна.

В 1954 г. учился на Высших Академических Курсах при Военно-Юридической академии (12), а в октябре 1954 г. был назначен на должность военного прокурора Луцкого гарнизона.

В 1960 г. М. Н. Никандров вышел в отставку с должностью прокурора Луцкого гарнизона и со своей семьей приехал в Ленинград. В Ленинграде он опять пошёл работать на завод «Звезда», где когда-то в далеких 1930-х годах начинал рабочий путь, на заводе он встретил некоторых друзей своей юности.

Работал инспектором отдела кадров и занимался воспитательной работой. В 1970-е гг. был «Рабкором» (рабочим корреспондентом) заводской газеты «Звезда» (прил. 22).

Умер прадедушка в 1987 г. У него было очень много друзей: с работы, фронта, и его все любили и уважали.

М. Н. Никандров награжден тремя орденами: двумя орденами Красной звезды и орденом Отечественной войны II степени и двенадцатью медалями, в том числе тремя за боевые заслуги: «За боевые заслуги», «За оборону Москвы» и «За победу над Германией».

В 1942 г. М. Н. Никандров был награжден медалью «За боевые заслуги», в 1944 г. — медалью «За оборону Москвы», в 1945 г. — медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

После войны и в последующие десятилетия был награжден неоднократно: в 1948 г. — медалью «XXX лет Советской армии и флота»,

в 1958 г. — медалью «40 лет Вооруженных сил СССР». В 1960 г. — медалью «За безупречную службу в вооруженных силах СССР», в 1966 году — медалью «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне», в 1968 г. — медалью «50 лет Вооруженных сил СССР». В 1970 г. был награжден медалью «За доблестный труд, в ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина». В 1975 г. — медалью «Тридцать лет победы в Великой Отечественной Войне 1941—1945гг», в 1978 г. — медалью «60 лет вооружённых сил России, в 1983 г. медалью «В память 1500-летия Киева», в1985 г. — медалью «Сорок лет победы в Великой Отечественной Войне 1941—1945гг». В 1985 г. был награжден Орденом Отечественной войны II степени.

Мой прадедушка в воспоминаниях родственников

Мой прадедушка М.Н. Никандров, составляя в течение жизни по долгу службы ряд своих автобиографий, сам оставил описание своего жизненного пути. Читая скупые факты из его автобиографий, можно почувствовать отзвук тех очень непростых и для каждого человека, и для государства в целом десятилетий О моем прадедушке, его преданности делу, писали и в заводских газетах по месту его дальнейшей работы.

Однако, мне захотелось узнать о том, каким же человеком был мой прадедушка, для чего я решила задать ряд вопросов своей бабушке (его дочери) Тимохиной Тамаре Михайловне, а также своему папе Тимохину Ивану Ивановичу и его брату Тимохину Александру Ивановичу, которые помнили моего прадедушку, умершего за тринадцать лет до моего рождения.

Для разговора с бабушкой была подготовлена анкета. Пользуясь ответами, полученными мною, попробуем представить себе моего прадедушку глазами его дочери Тимохиной Тамары Михайловны. Далее следует рассказ в моем изложении, основанный на ответах Т.М. Тимохиной — моей бабушки.

Моей бабушке — Т.М. Тимохиной, было сорок лет, когда умер прадедушка. Тогда у нее была уже своя семья и двое сыновей, одним из которых был мой папа. Его неожиданная смерть в военном санатории в Приозерске в 1987 г., конечно, потрясла ее. Мысленно она возвращалась и возвращается сейчас к тем годам, когда ее отец, а мой прадедушка был жив.

Она всегда знала, каким преданным своей семье, службе, работе был ее отец. Мне же захотелось спросить о ее самых первых, детских

впечатлениях. Следует сказать, что детство моей бабушки прошло в Луцке на Украине и ее ранние воспоминания связаны с ним.

Ее детская память запечатлела огромный кабинет, где работал, будучи военным юристом, ее отец. Кабинет внушал уважение и удивление. Любимую дочь отец часто брал с собой в командировки, и бабушка помнит поездки на военном газике.

В праздники отец надевал парадную военную форму, жена и дочка тоже наряжались, все вместе прогуливались по городу Луцку, а потом шли в Дом офицеров на концерт.

Оказывается, прадедушка был веселым человеком! По воспоминаниям бабушки, он очень любил устраивать праздники и подбирал какие-то смешные анекдоты, стихи, истории чтобы всем было весело.

Мне всегда говорили, что прадедушка был хорошим семьянином, и бабушка, отвечая на мой вопрос о том, как он относился к дочери и внукам, рассказала, что отец очень помогал ей и по хозяйству, и с детьми. Он очень любил внуков, играл с ними, записывал их первые слова и поступки.

На вопрос о том, какие черты характера нравились в отце, бабушка отмечала его дружелюбие, приветливость. Он очень любил всю свою родню и был организатором семейных встреч, праздников и просто всегда протягивал руку помощи.

Каким же предстает прадедушка через восприятие моего папы, Тимохина Ивана Ивановича? Ему тоже были заданы вопросы, и он ответил на них.

Моему папе, когда умер мой прадедушка, было около 14 лет. На вопрос о том, какие истории папа слышал от своего дедушки, он ответил, что истории слышал, но воспроизвести не сможет. Папа помнит, как ездил с ним на встречу ветеранов дивизии, в которой тот служил во время войны. Это было очень запоминающееся событие! На вопрос об увлечении или хобби, папа рассказывал об увлечении моего прадеда садом и огородом. Знаю, что в пределах города в Невском районе, у дедушки был небольшой участок, полученный от завода «Звезда», на котором он работал Прадедушка много времени и сил отдавал саду, где выращивал необыкновенно крупную малину и вишню. Так же он интересовался хоккеем и политикой. Папа отмечает, что общались много, так как вместе жили, да это было и интересно. Прадедушка часто гулял с моим папой, ходил на каток, брал на дачу, ходили на бывшую работу, на завод «Звезда». Ездили вместе в Литву и в Молдавию (Могилев-Подольский) на встречу с ветеранами. Встречи проводились по местам боев армии, в которой служил прадедушка.

Папе внушали особое уважение такие черты характера своего дедушки, как основательность, дисциплина, серьезность. Да и папа, по моему мнению, не лишен их. Моему дяде Тимохину Александру Ивановичу было всего 8 лет, когда умер его дедушка, а мой прадедушка. Он очень тепло вспоминает своего деда, помнит о том, что помогал ему в саду, копал грядки, вбивал гвозди. Очень запомнилось, когда ходил с дедушкой на завод «Звезда» 9 мая и там был День открытых дверей. Пускали на территорию завода всех. Дедушка показывал ему цеха, но главное, что поразило, что все с ним здоровались, всех он знал, все ему улыбались.

Очень запомнилось, как дедушка навещал его в пионерском лагере, привозил большие корзинки ягод, выращенных в своем огороде.

Вот таким добрым, отзывчивым, веселым, преданным семье предстает в воспоминаниях моих родственников. Очень надеюсь, что какие-то черты характера моего прадедушки, унаследовала и я.

В ходе работы удалось проанализировать и структурировать имеющиеся в домашнем архиве документы. На основе проанализированных документов удалось исследовать основные этапы жизни моего прадеда Никандрова М. Н.: детство, юность, участие в Великой Отечественной войне и послевоенные годы. Были взяты интервью у моей бабушки Тимохиной Т. М., моего папы Тимохина И. И. и моего дяди Тимохина А. И., на основе которых мною были созданы небольшие рассказы о моем прадеде.

На основании проделанной работы можно сделать следующие выводы. Путь моего прадеда был типичным для подростка того времени. Оказавшись в 1929 году в Ленинграде, он окончил ФЗУ, Рабфак и даже Юридический институт. Благодаря службе в Советской армии он стал военным юристом, следователем, прокурором.

Мой прадед был защитником нашей Родины и патриотом. В годы Великой Отечественной войны в окружении вместе со своими товарищами он прошел тяжёлый путь лишений, опасностей, сохранив при этом верность и преданность долгу. После выхода из окружения прадед прошел с боями длинный путь до границ с Румынией, где окончил войну.

До 1960 г. прадед продолжал служить в рядах Советской армии, занимал должности военного следователя, юриста и прокурора. В 1960 году вышел в отставку и приехал в Ленинград, где долгие годы работал инспектором отдела кадров завода «Звезда», занимался воспитательной работой с молодежью, был уважаемым человеком. Мой прадед был хорошим семьянином, веселым, энергичным, строгим и жизнерадостным.

Я рада, что занялась историей жизни моего прадеда Никандрова Михаила Никандровича в год 70-летия Победы в Великой Отечественной войне. Я горжусь своим прадедом! Думаю, что его жизненный путь, его преданность долгу, может служить примером для меня и моих сверстников.

Использованные источники
(материалы семейного архива Тимохиных)

1. Автобиография Никандрова М. Н. 8 мая 1945 г.
2. Автобиография Никандрова Михаила Никандровича. 25 апреля 1945 г.
3. Автобиография Никандрова Михаила Никандровича. 10 марта 1946 г.
4. Военный билет Никандрова Михаила Никандровича выдан 24 апреля 1968 г.
5. Воспоминания о первых днях Отечественной войны Никандрова Михаила Никандровича. Составлены 2 апреля 1985 г.
6. Грамота майору юстиции Никандрову Михаилу Никандровичу. 1946 г.
7. Диплом об окончании Ленинградского Юридического института. 1939 г.
8. Записная книжка Никандрова М. Н. 18 окт. — 12 ноя. 1941 г.
9. Краткая автобиография ветерана войны Никандрова М. Н. 2 апреля 1985 г.
10. Комсомольский билет Никандрова М. Н. № 0544712 выдан 23 февраля 1939 г.
11. Орденская книжка Никандрова М. Н. к Ордену Отечественной войны II степени выдана 14 марта 1985 г.
12. Свидетельство об окончании Высших Академических курсов при Военно-Юридической академии. 1954 г.
13. Удостоверение подполковника юстиции Никандрова М. Н. к медали «За безупречную службу в Вооруженных силах» от 30 апреля 1960 г.
14. Удостоверение подполковника юстиции Никандрова Михаила Никандровича к медали «Сорок лет победы в Великой Отечественной Войне 1941—1945гг». Выдано 30 июля 1985 г.
15. Удостоверение подполковника юстиции Никандрова Михаила Никандровича к медали «60 лет Вооруженных сил СССР». Выдано 23 февраля 1978 г.

16. Удостоверение подполковника юстиции Никандрова Михаила Никандровича к медали «В память 1500-летия Киева». Выдано 22 июня 1983 г.
17. Удостоверение Никандрова Михаила Никандровича к медали «За доблестный труд, в ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина». Выдано 1 апреля 1970 г.
18. Удостоверение Никандрова Михаила Никандровича к медали «Тридцать лет победы в Великой Отечественной Войне 1941—1945гг». Выдано 3 сентября 1975 г.
19. Удостоверение Никандрова Михаила Никандровича к медали «40 лет Вооруженных сил СССР». Выдано 6 ноября 1958 г.
20. Удостоверение Никандрова Михаила Никандровича к медали «30 лет Советской армии и флота». Выдано 9 июля 1948 г.
21. Удостоверение Никандрова Михаила Никандровича к медали «Двадцать лет победы в Великой Отечественной Войне 1941—1945гг». Выдано 7 января 1966 г.
22. Удостоверение Никандрова Михаила Никандровича к медали «50 лет Вооруженных сил СССР». Выдано 16 сентября 1968 г.
23. Удостоверение майора юстиции Никандрова Михаила Никандровича к медали «За победу над Германией в Великой Отечественной Войне 1941—1945 гг». Выдано 9 мая 1945 г.
24. Удостоверение Никандрова Михаила Никандровича к медали «За безупречную службу в Вооруженных силы Союза ССР». Выдано 30 апреля 1960 г.
25. Удостоверение Никандрова Михаила Никандровича к знаку «Победитель социалистического соревнования 1974 года». Выдано 17 декабря 1974 г.
26. Удостоверение Никандрова Михаила Никандровича — «Рабкора» газеты «Знамя» Ленинградского ордена Трудового Красного знамени машиностроительного завода «Звезда» им. К. Е. Ворошилова. Выдано 15 марта 1978 г.

Электронные источники:

1. Ленинградская область. (https://ru.wikipedia.org. Обращение февраль 2015)
2. Псковская область (https://ru.wikipedia.org. Обращение февраль 2015)
3. Ельнинская операция. (https://ru.wikipedia.org. Обращение январь 2015)

4. Ленинградский машиностроительный завод им. К. Е. Ворошилова (ОАО «Звезда») (https://ru.wikipedia.org. Обращение январь 2015)
5. Сибирский военный округ (https://ru.wikipedia.org. Обращение январь 2015)
6. 91-я стрелковая дивизия (https://ru.wikipedia.org. Обращение январь 2015)

Партизанское движение 1941—1944 годов в деревне Дубок Сланцевского района Ленинградской области

Антонова Надежда,
9 класс ГБОУ № 233
Краеведческое объединение «Охта» ДДЮТ «На Ленской»
Рук.: Столбова Наталья Павловна
Работа 2014 г.

В нашем семейном архиве есть справка, текст которой гласит, что указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 22 января 1970 г. Харитонова Анна Степановна награждена медалью за отвагу. В наградном листе на имя Харитоновой Анны Степановны, рождения 1922 г. записано: «Харитонова А. С. с первых дней оккупации района немецко-фашистскими захватчиками выполняла роль связной между подпольными группами. Активно распространяла советские и партизанские листовки. Оказывала помощь в лечении раненых партизан. Была организатором сбора теплых вещей для партизан» (1).

Анна Степановна Харитонова, о которой идет речь, моя бабушка. Ее я знаю с самого детства. Сегодня ей 91 год, она, к счастью, здорова и активна.

Ее партизанской юностью я стала интересоваться довольно рано, так как почти каждое лето я проводила в деревне Дубок Сланцевского района Ленинградской области, где в старом семейном доме и живет моя бабушка.

Сланцевский район, как и другие районы Ленинградской области, был оккупирован фашистами в годы Великой Отечественной войны. На краю деревни стоит памятник, посвященный жителям деревни Дубок, сожженным и замученным в годы оккупации. Неподалеку, в местечке Рудно, расположено кладбище, где есть братская могила с памятником, на котором указаны имена одиннадцати партизан, расстрелянных в 1942 г. Среди них есть мой прадед — Харитонов Степан Кузьмич.

О партизанском движении в Ленинградской области написано немало, в том числе в книгах и газетах, хранящихся в нашей семье. Но основным источником моей работы является семейный архив и воспоминания моей бабушки, Харитоновой Анны Степановны.

Цель работы: на основе материалов семейного архива, воспоминаний и других источников, создать работу, посвященную участникам партизанского движения в Сланцевском районе в годы войны, среди которых была моя бабушка Харитонова Анна Степановна.

Задачи работы: Выяснить, как формировались партизанские отряды в Сланцевском районе, рассказать о деятельности партизан в деревне Дубок и окрестных деревнях; рассказать о партизанской деятельности моей бабушки Анны Степановны Харитоновой, моего прадеда Степана Кузьмича Харитонова и их односельчан; рассказать о послевоенной судьбе моей бабушки А. С. Харитоновой.

Актуальность работы связана с важностью памяти обо всех участниках Великой Отечественной войны, особенно о тех, память о которых хранится в семье и семейных архивах. Показать через судьбу участников партизанского движения в Сланцевском районе Ленинградской области поколение, участвующее в войне, связать его этой памятью с современным поколением.

Партизанское движение в Сланцевском районе Ленинградской области

В годы Великой Отечественной войны Сланцевский район Ленинградской области был занят немецко-фашистскими захватчиками. Оккупация длилась с 17 июля 1941 г. по 2 февраля 1944 г. Немецкие карательные отряды вели себя очень жестоко: поселок Сланцы и его промышленные предприятия были почти полностью уничтожены фашистами, две трети деревень района полностью сожжены.

Сразу же после начала оккупации в районе было организовано партизанское движение, которым руководили партийные органы во главе с секретарями райкома К. С. Климчуком и А. А. Мининым.

27 октября 1941 г. был создан 4-ый партизанский отряд, в который входили 9-ая и 12-ая партизанские бригады. Отряд действовал на всей территории Сланцевского района Ленинградской области. В ноябре 1941 г. в отряде насчитывалось 166 человек. Командиром 4-го партизанского отряда, являлся Сергеев Сергей Андреевич, бывший председателем Новосельского сельсовета Сланцевского района Ленинградской области. Он командовал отрядом вплоть до освобождения района от фашистских захватчиков 22 октября 1943 г.

Жители многих деревень были входили в партизанский отряд его участникам, о чем свидетельствуют их воспоминания, опубликованные в районной газете «Знамя труда» в 1970 году. Эта газета также является частью нашего семейного архива.

Вот как вспоминала об этом времени жена командира отряда А. С. Сергеева: «*Тревожное было время. Наша семья находилась на особом, худшем положении. Немцы, да что говорить, и среди своих предатели здесь были, старались обнаружить и уничтожить отряд партизан, самого командира, уничтожали и все связанное с ними. Мне пришлось прятаться в других деревнях. И муж всегда наказывал, чтобы я дома подолгу не задерживалась, шла к соседям или ещё куда. В 1942 году, когда особенно зверствовали здесь фашисты, когда увеличилось число их гарнизонов, жить стало невозможно. И когда отряд временно отходил вглубь партизанского края, мне было велено идти с ними. Но я пошла попрощаться с мамой и сестрой, с её маленьким ребенком. Я-то спаслась, уйдя с отрядом, а маму и сестру расстреляли как родственников наших и помощников партизан*» (7, с. 2).

По свидетельству сестры командира Сергеева, командующего 4-м партизанским отрядом, немцы вскоре почувствовали беспокойство от соседства партизан: «*Однажды партизаны подбили немецкую машину, взяли важные документы и офицера и переправили в штаб. И мы здесь, в деревне* (дер. Ждовля — *прим. автора*), *делали все возможное, чтобы помогать брату и его товарищам. Наша мама, Степанида Ивановна, пекла хлеб, готовила одежду, а мы с младшим братом Алексеем переправляли в отряд*» (7, с. 2).

Бывшая партизанка Наталья Семеновна Усачева рассказывала: «*Мы с мужем Иваном Петровичем до войны были трактористами, ходили в передовиках. Около ста пудов хлеба перепекли. А враг, тем временем, подсылал своих разведчиков* (шпионов — *прим. авт.*). *Однажды прибыла разведчица: «Надо в партизанский штаб». Надо, говорит, так надо. Повел Иван, но в другое, условленное насчет подозрительных лиц место, за Красно. Она догадалась: «Не туда ведете». Яд хотела принять, когда увидела партизан, да не успела. Нашли при ней немецкий передатчик*» (7, с. 2).

Антонина Мурашова, бывшая связной в партизанском отряде, вспоминает: «*Хотели идти в отряд, Но Михаил Осипович Иванов сказал: «Должны остаться на подпольной работе». Собирали хлеб у населения, чтобы не достался немцам, и прятали в угольной яме возле кузницы, собирали теплые вещи, оружие, рассказывали населению о положении*

на фронтах. Узнав от Иванова, что действует комсомольская группа, наладили связь с Перницами — с Анной Лисаковой. Вот тут уже были серьезные задачи. Собирали все сведения о враге, прятали в почтовый ящик. Моя задача была организовывать молодежь и распространять листовки» (7, с. 2).

Сланцевские партизанские отряды совершили более 30 акций против захватчиков, в том числе их постоянным объектом для налетов являлась железная дорога Гдов — Сланцы — Веймарн. Эта дорога была важна для немецко-фашистских захватчиков из-за того, что лишь изредка подвергалась налетам советской авиации. Немцы приспособили ее для обслуживания своих войск — она была почти не разрушена. 28 сентября сланцевские партизаны пустили под откос эшелон, шедший к Ленинграду. В результате крушения были разбиты паровоз и 18 платформ, груженных танками, пушками и автомашинами, и 10 платформ с различным воинским грузом (13).

Жители деревни Дубок — участники партизанского движения

Мои прадедушка, прабабушка и бабушка (Харитонов Степан Кузьмич, Харитонова Евдокия Васильевна, Харитонова Анна Степановна) были уроженцами деревни Дубок Сланцевского района Ленинградской области, которая в годы войны была оккупирована фашистами. Деревня Дубок находится в 30 км от районного центра Сланцы. Дата основания неизвестна, по некоторым источникам, она восходит к началу 17 века. Деревня являлась крестьянским поселением, сегодня она входит в Сланцевский район Ленинградской области.

Жители Деревни Дубок, в том числе и мои родственники, были активными участниками партизанского движения. Население эвакуировали, но молодежь была оставлена для помощи партизанам. Из воспоминаний участника партизанского движения, жителя Сланцевского района Ф. М. Иванцова: *«10 июля было получено указание об эвакуации населения и техники МТС. Мне поручили эту работу провести в Новосельском сельсовете. С председателем Сельского совета С. А. Сергеевым мы эту работу успешно провели, обозы со скотом и техникой отправились в Осьминский район. Но 15 июля они встретились с немецкими войсками и вернулись домой, в свои деревни».* Далее Иванцов пишет, что 16 июля была создана группа, в которую входили Иванцов, Сергеев, Морозов, М. О. Иванов, Т. Т. Яковлев и Вальдман» (8, с. 2).

В районе деревни Дубок функционировали 4-ый партизанский отряд, 9-ая и 12-ая партизанская бригады. 9-ая партизанская бригада,

в которую входили мои родственники и другие жители деревни Дубок, была создана в октябре 1941 года и дислоцировалась в районе деревень Дубок, Новоселье, Рудно. Руководил бригадой Иванов Михаил Осипович, в довоенные годы бывший Сланцевским председателем исполкома (16).

Первые немецкие карательные отряды появились в деревне Дубок в конце октября 1941 года. Фашисты пришли со стороны Луги.

Постоянно в деревне фашисты не находились, они фактически были в 4 верстах от деревни — в Рудно, но тревожили деревню своими внезапными налетами. В основном в районе были власовцы-русские солдаты, вставшие на сторону фашистов.

26 октября 1941 года каратели впервые ворвались в деревню, — местные жители тогда копали картошку, мороза ещё не было. Карательные отряды окружили деревню Дубок и сожгли три дома, один из которых принадлежал семье Мининых. Свидетелем трагедии была моя бабушка А.С. Харитонова: *«Да уж, немцы поиздевались. Многие партизанские семьи были сожжены. Трагедия произошла с семьей Мининых. Подожгли дом агронома Константина Минина»* (2). Тогда погибли семь человек — четыре человека из семьи Мининых, их двоюродные братья Минин и Хрулев, а также их односельчанин Вихров Федор, пытавшийся выбежать из горящего дома. Минин Константин Евстафьевич, уроженец деревни Дубок, до войны работал агротехником в Рудненской МТС. Минина Евдокия Ивановна родилась в деревне Дубок. До войны работала в колхозе «Дубок» на разных работах: была звеньевой льноводческой бригады до самой войны. Была участником сельскохозяйственной выставки. Избиралась депутатом в сельсовет. Жена их сына, Минина Клавдия, также сгорела в доме. А самого Николая — сына Мининых, партизана, который в этот момент пришел домой за продуктами, его двоюродного брата Николая Минина связанными водили по деревне, а потом повесили одного на турнике, другого на дереве. Федора, пытавшегося бежать из горящего дома, застрелили. Помогали они партизанам, а предал их кто-то из своих, деревенских (2, с. 2). Фашисты не разрешали снимать повешенных Мининых, специально приезжали в деревню контролировать ситуацию. Только на третий день разрешили снять их и похоронить.

Мои родственники — участники партизанского движения

Мой прадед, Харитонов Степан Кузьмич, родился в 1883 году в деревне Дубок, однако в достаточно юном возрасте был отправлен в Петербург на работу. С 1917 года стал членом ВКП(б).

В 1918 году он был из Петрограда направлен в родную деревню для работы по ликвидации кулачества. Первый коллектив РКП(б) Рудненской волости был создан на общем собрании 20 ноября 1918 года. В бюро были избраны: И. Блинов — председатель, С. Харитонов — товарищ (по-нынешнему — заместитель) председателя, Д. Гришин — секретарь, В. Белов и Афанасьев — члены бюро.

Имеется фотография моего прадеда 1919 года, на которой он изображен в числе членов ячейки № 1 райкома партии и райкома комсомола Рудненской волости. На фотографии изображены слева направо: сидя — секретари Сорокин Александр Павлович и Гришин Алексей, а также Климентьев Петр Климентьевич, Кулаков Николай Александрович и Блинов Иван Матвеевич. Стоя запечатлены Харитонов Степан Кузьмич и Антонов Дмитрий Антонович. В предвоенные годы мой прадед работал в колхозе, занимался животноводством.

С. К. Харитонов с первых дней войны был участником партизанского движения. Когда война началась, он и его семья помогала партизанскому отряду Сергеева. В действующий партизанский отряд С. К. Харитонов взят не был, был оставлен в деревне на должности связного. Все члены семьи Харитоновых были связными: собирали разные сведения и передавали их в отряд, помогали партизанам с едой, выхаживали раненых, укрывая их в сарае.

Главные боевые друзья моего прадеда были Сергей Андреевич Сергеев, командир партизанского движения, Печатников, Павлов, Морозов, Вальдман, Иванов и ряд других. Они были в большинстве своем колхозниками. Уроженцы деревни Дубок Степан Харитонов, Константин Шершнев, Владимир Сотников получали задания от партизан, снабжали их различными новостями по поводу обстановки в районе. К. Шершнев, будучи неграмотным, был назначен распространителем печати — он приносил из леса партизанские газеты и листовки, а в отряд доставлял фашистскую газету «Северное слово», на которую подписался по заданию партизан.

В 1942 году в июне месяце мой прадед С. К. Харитонов вместе со своими боевыми товарищами был арестован карательным отрядом по подозрению в помощи партизанам. На протяжении двух недель их пытали, а затем расстреляли 30 июля 1942 года в деревне Рудно. Вместе с Яковлевым, Васильевым и Шершневым мой прадед С. К. Харитонов похоронен в братской могиле возле деревни Рудно.

Семья Харитоновых и после гибели отца продолжала держать связь с партизанами — до самого освобождения района.

Как вспоминала бабушка, «*отца нашего, Степана Кузьмича Харитонова убили, пошел тогда мстить немцам мой 14-летний брат Георгий*» (15; 2). Моя бабушка, Анна Степановна Харитонова, родилась в этой деревне, в большой семье. Здесь окончила начальную школу, а семилетку — в Рудно.

Партизанский штаб, в который Анна Степановна приносила сведения, размещался недалеко, километрах в пяти от деревни. «*Мы жили так — ночью партизаны ходят, а днем — немцы. В наши обязанности входило партизанам продукты собирать, одежду, ходили узнавать, когда уедут немцы. Бывало, мать навяжет носков, оденешь на себя пар пять и идешь в лес — а обратно босой, всё отдавали. Сушили сухари для партизан, готовили еду*», вспоминала бабушка (2).

Явочная квартира партизан была у учительницы сельской школы, Людмилы Николаевны Вишняковой: «*Людмила Николаевна была примерно одного возраста с моей мамой — около 1893 года рождения. Я помогала ей по хозяйству иногда, жили-то рядом*» (2).

Враги заподозрили учительницу в связях с партизанами — в её доме действительно тайно собирались партизаны, слушали по радио сводки Сов информбюро. Незадолго перед арестом группы партизан, в которую входил мой прадед С. К. Харитонов, Вишняковой было приказано явится в комендатуру в Гдов. Понимая, чем это может грозить, партизаны отправили её в отряд в июне 1942 года, а погибла Л. Н. Вишнякова уже после освобождения Сланцев — в Латвии, где была вместе с партизанским отрядом.

После того, как учительница Вишнякова ушла в партизаны, Анну Харитонову, которая помогала ей не только по хозяйству, но и в связях с партизанами, немцы забрали, пытаясь выяснить, куда исчезла учительница: «*Меня били, но я твердила одно: "Ничего не знаю"*, — рассказывает Анна Степановна. — *Отпустили, потом ещё несколько раз в Рудно, в комендатуру, на допросы таскали, но в живых оставили*» (7).

Немцы снова вернулись в деревню в ноябре 1942 года. Прятали тогда от них партизан в школьном подвале. Потом фашистские карательные отряды ещё неоднократно бывали в деревне Дубок. Освободили Сланцевский район и деревню Дубок от фашистской оккупации в 1944 году.

Послевоенная судьба моей бабушки А. С. Харитоновой

После войны моя бабушка, потеряв своего отца — моего прадеда С. К. Харитонова и друзей-односельчан, осталась жить в деревне Дубок Новосельевского сельского совета. В декабре 1945 г. умерла ее мать,

моя прабабушка Евдокия Васильевна Харитонова. В 1950 г., отправив младшую сестру Харитонову Александру Степановну в Ленинград, Анна Степановна осталась одна. В послевоенные годы деревня постепенно отстроилась, был восстановлен колхоз. Анна Степановна после войны продолжала работать в колхозе «Дубок»: поначалу работала бригадиром, а потом на животноводческой ферме.

В 1953 г. старый семейный дом сгорел, и Анна Степановна купила новый, на другом конце деревни, в котором она обитает и по сей день.

Впервые вышла замуж моя бабушка в первый год после окончания войны — в 1946 г., за жителя Ленинграда Сергея Смирнова. В 1952 г. они развелись.

В 1954 г. она вышла замуж во второй раз — уже за односельчанина Васильева Николая Васильевича. К сожалению, он достаточно рано умер, и в 1976 г. Анна Степановна осталась вдовой.

В 1959 г. к Анне Степановне Харитоновой впервые приехали люди из администрации Сланцевского района, попросили показать место расстрела 11 партизан из Деревни Рудно, Дубок, Рыжиково.

С 1961 г. Анна Степановна работала комендантом в совхозе «Аврора», который находился неподалеку в деревне Новоселье. Трудилась ответственно, на совесть — по-другому просто не умела. Поощрения за труд — Почетные грамоты, благодарности, прибавились к её боевым наградам ветерана (2).

В послевоенные годы в деревне не сразу начали чтить своих героев — лишь в 1970-е годы жители стали активно интересоваться военной судьбой деревни и своих односельчан. Впервые награждать ветеранов начали в 1970-м году. Для получения медалей «За отвагу» они были вызваны в Смольный, в том числе и моя бабушка А. С. Харитонова, а также Анастасия Сергеева — жена командира Сергеева. Посмертно награждили медалью «За отвагу» Харитонова Степана Кузьмича и Сотникова Владимира Ивановича.

На каждые круглые даты-годовщины победы и освобождения района от оккупации немецко-фашистскими захватчиками, бывших партизан собирала вместе администрация района. До 170 человек съезжалось на годовщины Победы. Из них бабушка общалась с Алексеем Морозовым и его семьей, Федором Иванцовым, Борисом Разовым.

На пенсию Анна Степановна пошла в 1977 г., но не оставалась без дел. В 1980 г. она начала работать в общественном магазине, который находился в самой деревне Дубок. В те годы в Дубке было 23 дома, жило 42 человека. Работающих жителей было всего , остальные пенсионеры,

немало поработавшие и повидавшие на своем веку. Три дня в неделю с 16 до 18 часов был открыт магазин для покупателей. А с утра в эти дни требовалось принять товар, согласно просьбам сделать заявку на необходимые товары, прибрать, а зимой еще больше хлопот прибавлялось — каждый день надо печь топить. Деревенька маленькая, жители все наперечет, поэтому, когда привозили в магазин дефицит (колбаса, конфеты или ещё что), делили поровну, хоть понемножку, по триста граммов доставалось всем (8, с. 1).

В 2012 г. моя бабушка, Харитонова Анна Степановна, отметила свое 90-летие. Поздравляли её администрация Новосельского поселения, Советы ветеранов района и поселения, а также односельчане.

Моя бабушка всегда была и остается такой — доброй, отзывчивой, преданно любящей свою малую Родину, деревню Дубок. Последние несколько лет на зиму она приезжает в Санкт-Петербург, к своей родной сестре, моей бабушке: *«Я так скучаю в городе по родной деревне: с марта уже на узлах сижу, жду, когда поедем в Дубок,* — рассказывает Анна Степановна. — *Тут мне все знакомо и дорого — каждый кустик, каждая тропинка, а главное, конечно, люди». «Такой уж она человек — не любит быть на виду,* — говорит односельчанка Зоя Петрова. — *Такая труженица — всем пример. В этом году она, как и всегда, картошку посадила, сама за ней ухаживает — и это в 90 лет! А на праздники, даже в День Победы, награды не надевает. Не считает себя героем, мол, в войну всем тяжело было»* (10, с. 1).

Сейчас в живых из участников военных действий почти никого не осталось, однако памятники, братские могилы, о которых жители деревни не забывают, всегда будут напоминать людям о нелегкой судьбе их односельчан и их семей.

В ходе данной исследовательской работы было выяснено, что партизанское движение в Сланцевском районе Ленинградской области, организованное в октябре 1941 г., способствовало единению всех слоев населения — в бой шли все, начиная от простых колхозников и заканчивая секретарями коммунистической партии. Благодаря последним, а точнее на базе ВКП(б), формировались 4-ый отряд, а также 9-ая и 12-ая партизанские бригады. Немало подвигов совершили Сланцевские партизаны, немало людей, защищавших Отечество, погибло при выполнении своих задач.

Жители деревни Дубок, включая мою бабушку, Харитонову Анну Степановну, и моего прадеда, Харитонова Степана Кузьмича, сыграли значительную роль в партизанском движении Сланцевского района.

Они немало помогали партизанам, являясь связными. Остальные жители деревни, будучи участниками партизанских бригад, подрывавшие вражеские эшелоны и собиравшие сведения о немцах, немало пострадали от действий немецко-фашистских карательных отрядов, и таких примеров множество.

Скромный обелиск у березы на краю деревни Дубок, являющийся печальной памятью минувшей войны, как раз один из таких напоминаний. Семь фамилий на нём — семья Мининых из шести человек и Вихров Федор, их односельчанин. С тех пор в этот день сельчане ежегодно бывают на могиле, ухаживают за ней (2). Братская могила в Рудно, где похоронен мой прадед, также не забыта сельчанами.

Местные жители навещают и заботятся о ветеранах Великой Отечественной Войны. У односельчан также были в почете Любовь Ивановна Блинова, семьи Сергеевых, Анна Петровна Богданова. К сожалению, все они уже ушли из жизни.

В дальнейшем я планирую продолжить работу. Необходимо выяснить дальнейшую судьбу партизан и их потомков из деревни Дубок и близлежащих к ней, информация о которых пока отсутствует.

Почти 70 лет отделяет нас от событий Великой Отечественной Войны. Но в наших сердцах жива память о подвиге её героев. Перед лицом смертельной угрозы народ сплачивается и проявляет свои лучшие качества, присущие русскому человеку: любовь к родине, героизм, свободолюбие. И, несмотря на то, что люди сейчас воспитаны по иному, я надеюсь, наше поколение в лице меня и моих ровесников также сможет защитить и уберечь свою родину, как наши отцы и деды.

Использованные источники и литература

Источники

1. Архивная справка о награждении А. С. Харитоновой медалью «За отвагу». Институт истории партии Ленинградского обкома КПСС. Филиал института марсизма-ленинзма при ЦК КПСС. Июль 1985 года.
2. Воспоминания А. С. Харитоновой. Записаны в декабре 2013 года Антоновой Надеждой.
3. Список погибших партизан деревни Рыжиково, Дубок, Рудно. Составлен А. С. Харитоновой для памятника на братской могиле в Рудно. Рукопись. 1972 год.
4. Записка о С. К. Харитонове. Фрагмент. Составлена А. С. Харитоновой. Рукопись. 1972 год.

5. Записка о К. Е. Минине. Фрагмент. Составлена А. С. Харитоновой для памятника на могиле Мининых. Рукопись. 1972 год.
6. Записка-пояснение к фото членов Руднеского комитета ВКП(б). Составлена А. С. Харитоновой. 1969 год.

Использованная литература

7. Светлова О. Боролись. Помогали. Верили. // Газета. Орган Сланцевского горкома Коммунистической партии Советского Союза и городского Совета народных депутатов. Знамя труда № 23 — 1986. — 1 февраля. С. 2.
8. Петрова Т. Пока они есть.// Газета. Орган Сланцевского горкома Коммунистической партии Советского Союза и городского Совета народных депутатов. Знамя труда — 1988. — 25 ноября. С 1.
9. Крылова Т. Моя деревня — моя жизнь! К 90-летию А. С. Харитоновой. // Знамя труда — 2012. — 15 июня. С. 10.
10. Чуркин Ф. Они были первыми. // Знамя труда — 1989. — 23 мая. С. 3—4.
11. Фрейдзон М. М. Репортаж из-за линии фронта. Партизанская война в Ленинградской области. 1941—1944. // Автор-составитель Фрейдзон М. М. — Санкт-Петербург. Русь. 1995.

Электронные источники

12. Партизанское движение в Ленинградской области (1941—1944). Ю. Петров.1973. — URL:http://www.gramotey.com (дата обращения: декабрь 2013 года)
13. Моя малая Родина. Сайт. URL: http://www.rodina-portal.ru (дата обращения: ноябрь 2013 год.
14. Банк Городов. Сайт.URL: http://www.bankgorodov.ru/ (дата обращения: декабрь 2013 год)
15. Мемориал. Сайт. URL: http://obd-memorial.ru/ (дата обращения: ноябрь 2013 год)
16. Северная Гдовщина. Сайт. URL:http://northgdov.my1.ru(дата обращения: декабрь 2013)

История семьи в годы Великой Отечественной войны

Антон Красивов,
8 класс ГБОУ гимназия № 628 «Александринская»
Рук.: Балакирева Елена Васильевна
Работа 2016 г.

Много войн было в истории России. Великая Отечественная война стала самым тяжелым испытанием для страны и народа. Мы, не видевшие ужасов войны, не слышавшие свиста снарядов и бомб, должны помнить, какой дорогой ценой завоевана свобода и независимость нашей Родины.

Мои ровесники очень мало знают о тех страшных днях. Нам сложно представить, сколько горя, боли, тревоги испытали наши прабабушки и прадедушки, бабушки и дедушки.

Исследуя прошлое своей семьи в годы войны, я много узнал не только о своих предках, но и об истории Великой Отечественной войны.

Основными источниками работы стали устные рассказы моих родителей, бабушек, дедушек. Записи, сделанные в разное время моим отцом, мамой, дедом и прабабушкой по материнской линии, семейные фотографии, архивы. Архивы нашей страны, интернет-ресурсы, посвященные Великой Отечественной войне.

Война, начавшаяся утром 22 июня 1941 г., вовлекла в свой водоворот всё население нашей страны. По заранее намеченному плану немецкие войска тремя большими группами устремились в глубину нашей территории. Важное место в захватнических планах фашистское командование отводило взятию Ленинграда. Захват города на Неве должен был нанести тяжелый моральный удар советскому народу. Кроме того, Ленинград занимал крупное экономическое и стратегическое положение. И командование немецко-фашистских войск стремилось как можно скорее уничтожить город вместе с его населением, ликвидировать Балтийский флот и военно-морскую базу в городе Кронштадте, чтобы затем нанести удар в тыл нашей страны.

Изучая жизнь своих предков, обнаружил, что большая часть их жизни прошла в г. Ленинграде (Санкт-Петербурге). Среди них есть коренные ленинградцы. Многие из моих родственников пережили блокаду Ленинграда, сражались в Красной Армии на подступах к городу, были ополченцами. Эта работа посвящается им.

Красивова (Васильева) Людмила Глебовна (1923—2006), моя бабушка со стороны отца, родилась в 1923 г. в Старой Руссе. С началом войны поступила в Первое Ленинградское артиллерийское училище им. Красного Октября. 8 сентября 1941 г. началась блокада Ленинграда. Людмила осталась в городе, перейдя на службу в МПВО (местная противовоздушная оборона), где была командиром отделения Октябрьского района города Ленинграда.

Из воспоминаний Красивовой Людмилы Глебовны, хранящихся в семье Красивовых: «*Раннее летнее утро. Улицы пустынны. Утреннюю тишину нарушила наша песня. Колонна бойцов МПВО вышла из ворот серого здания, запели. С песней мы прошли по главной магистрали Ленинграда — Невскому проспекту, пересекли площадь, и тогда раздалась громкая команда командира: — Стой! Приступить к работе!*

За работу взялись дружно. Одна группа начала снимать доски и грузить их на грузовой трамвай, вторая — перепиливать рельсы, третья — поднимать линию. Отделение, которым командую я, приступило к рытью котлована. Мы работали со сноровкой опытного землекопа.

Но работа была внезапно прерван ударом. Разорвавшийся неподалеку снаряд заставил оставить работу и скрыться в убежище.

Снаряд, разорвавшийся у парадной, где только что успели укрыться девушки, а за ним, второй, почти одновременно врезавшийся в стену дома, окутали пылью и дымом всю улицу. Послышались стоны и крики. Убедившись, что все девушки укрылись, я, быстро вынув индивидуальный пакет из сумки противогаза, выбежала из подвала. Не успела вглядеться в оседавшую пыль, как на середине улицы разорвался новый снаряд. Я побежала на крик. Градом сыпались осколки, мне пришлось двигаться ползком. Цепляясь руками за неровности панели, спешила на зов раненого. Когда добралась передо мной лежал мальчик с оторванной по локоть левой рукой. Разрезав индивидуальный пакет, начала быстро перевязывать предплечье раненого, мальчик бессвязно заговорил: «Не трогайте меня. Я сам без помощи добегу. Мне ведь только хлеб выкупить». Слова быстро оборвались, и мальчик, спешивший за хлебом, умер.

Вытерев о комбинезон вымазанные в крови руки, направилась помогать остальным раненым. Снаряды рвались где-то далеко. На улице, наконец, воцарилась тишина. А когда из репродуктора донеслись слова «артиллерийский обстрел района прекратился, движение транспорта восстанавливается», мы снова начали копать котлованы».

Тяжело и трудно было жить в блокаду. В 1943 г. у семьи украли продуктовые карточки. Узнав это, Людмила каждый день ночью бегала

в «самоволку», относила половину пайка своей маме, моей прабабушке. После окончания войны бабушка активно участвовала в восстановлении города. В 1948 г. вышла замуж за офицера пехотных войск Красивова Павла Николаевича. Работала начальником охраны Всесоюзного Геологического института имени А. П. Карпинского (ВСЕГЕИ). Умерла 2006 г. на 84 году жизни.

История моей семьи, это не только история семьи Красивовых (со стороны отца) в блокадном Ленинграде, но и семьи Корневых (со стороны мамы).

Корнева Зоя Ивановна (1925—?), моя прабабушка со стороны мамы, прошла всю воину. Когда началась война бабушке исполнилось 15 лет. Корнев Иван Степанович (отец прабабушки) ушел на фронт. Корнева Ираида Петровна (мама прабабушки) и четверо детей остались в Ленинграде. Корнева И. П., родилась в 1910 г. в Петербурге, умерла во время блокады Ленинграда в 1942 г.

Из воспоминаний Корневой Зои Ивановны: *«Я пошла работать на машиностроительный завод имени Карла Маркса, чтоб прокормить семью. Мама тяжело болела, а Оля, Нина и брат Саша были еще маленькие. На заводе мы делали боеприпасы для фронта. 28 августа 1941 г. пришла похоронка с фронта, папа пропал без вести. Мама долго переживала и заболела. Но беда не приходит одна, в феврале 1942 г. умерла сестра Нина. Мама, не выдержав смерть дочери, слегла и в мае 1942 г. умерла. 1942 г. был самый тяжелый для меня, в декабре умерла Оля, а в скором времени и Саша сгорел. Ему было 4 годика, соседка по бараку взяла его к себе, пока я была на работе. В феврале 1943 г. соседка оставила зажжённую керосинку и ушла за хлебом, барак загорелся и в нем сгорел Саша.*

Мне пришлось закрутить его в простыни положить на саночки и вести на Пискаревское кладбище. Снега много, я падаю встаю и везу дальше. Придя на кладбище увидела выкопанные котлованы в них были мертвые люди, я потеряла сознание очнулась от шума, брата уже не было рядом…».

Прабабушка осталась одна. Не дожидаясь 18 лет, прибавив к своему возрасту год, ушла на фронт защищать свой город от фашистов. Прабабушка попала на Ленинградский фронт и участвовала в прорыве блокады Ленинграда. Была награждена медалями «За оборону Ленинграда», «За отвагу», и орденом «Отечественная война». В апреле 1944 г. родила сына Александра (это мой дедушка) и приехала в Ленинград, где вернулась на машиностроительный завод Карла Маркса в литейный цех.

Война коснулась и моих родственников со стороны мамы, живших в Калининской области, бывшей Тверской губернии.

В годы Великой Отечественной войны в Калининской области трудилась много и напряженно. Старые и малые работали в колхозе, кто помоложе — на оборонных работах, лесозаготовках. Фронт был рядом.

Прапрапрабабушка Лена в 1942 г. получила последнее письмо от сына: «*Милая мамочка! И я, и ты в один голос во всеуслышание можем заявить, что не позволим Гитлеру отнять завоеванный Павлом в 1-ю мировую войну мир. Могу ли я быть полезным своему обществу, полезным тебе, крестникам, племяшу и всем родным? Да, хочу быть полезным, и эту пользу я обязан принести. В борьбе с гитлеризмом буду беспощадно бить фрицев… И если погибну в этой борьбе, то убедительно прошу: не оплакивайте мою смерть, не жалейте, а гордитесь этим… Писать больше нечего. Живите, как вам заблагорассудится. Фёдор. 31.08.42 г.*».

В том же письме, несколькими строчками выше, он извещал мать, что письмо пишет перед боем. Больше вестей от него прапрапрабабушка не получала. Так погиб второй сын моей прапрапрабабушки.

Гучкина (Булдакова) Ольга Никитична (1921—2014) — моя прабабушка со стороны мамы, проработала воспитателем в детском саду 50 лет. Родом из деревни Толмачи Лихославльского района Калининской области. В 1937 г. поступила учиться в Бологовское педагогическое училище. 16 августа 1940 г. была направлена на работу в Ривзаводскую начальную школу на должность учителя младших классов.

21 июня 1941 г. молодые специалисты гуляли всю ночь, а утром по радио объявили, что началась война. Мальчишки пошли на фронт, а прабабушка осталась работать в школе. Рядом проходил фронт. Приходилось помогать партизанам, которые заходили в поселок. Несколько раз прятала партизан на чердаке. Она выхаживала их после ранений. Боялись всего, особенно соседских доносов. С 1944 г. освободилось место воспитателя в детском саду родной деревни Толмачи, где проработала до 1995 г. В годы войны в Толмачах находился военный аэродром.

Прабабушка рассказывала, что вовремя войны мужчин в селах не было, только женщины и дети. Женщины вязали носки варежки и отправляли на фронт. Частенько заходили в ближайшие села раненые немцы: их кормили, выхаживали и отпускали.

Изучая историю нашей семьи мы с мамой, Корневой Светланой Александровной, составили генеалогическое древо по двум ветвям моей семьи. Читая и изучая документы, я узнавал историю семьи, свя-

занную с историей нашей страны, с событиями которые не только остались в нашей истории, но и в нашем сердце.

Если сравнивать историю семьи Красивовых с историей семьи Корневых я могу сказать, что жизнь всех моих предков имеет свою ценность. И каждый из них служил и трудился честно на благо своей семьи и России в годы Великой Отечественной войны.

Я думаю, что пережить блокаду родным помогла и сила духа, и работа, и сплочённость семьи, взаимовыручка и поддержка! Я счастлив, что почти все мои родные выжили в годы войны!

При создании работы использованы документы семейного архива Красивовых-Кортневых.

Используемая литература

1. Большая советская энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия, 1969—1978.
2. Ленинградский мартиролог, 1937—1938: Книга памяти жертв политических репрессий. — Т. 5. 1937 год. — СПб., 2002.

История ленинградской семьи во время блокады

Телепнева Татьяна,
9 класс ГБОУ № 195
Рук. Устинова Татьяна Николаевна

Работа 2014 г.

Прошло много лет после Великой Отечественной войны. Время уходит, многих участников событий тех лет уже нет в живых. Некому рассказать, как жили обычные ленинградские семьи в сложном XX веке. Новое поколение молодых людей мало знает, как тяжело было людям выживать в условиях войны. Я хочу рассказать про жизнь семьи учительницы нашей школы № 195 Устиновой Татьяны Николаевны.

После революции 1917 г. строилось новое государство, не похожее ни на одну другую страну мира. Постепенно налаживалась жизнь людей. Но война разрушила надежды и чаяния нашего народа. Тяготы суровых военных лет не обошли каждую семью стороной.

Родные семьи Татьяны Николаевны Устиновой внесли свой вклад в общую победу всего нашего народа над сильным врагом — фашизмом.

Цель: Рассказать об истории ленинградской блокады через жизнь одной ленинградской семьи.

Задачи: Показать, как складывалась жизнь людей обычной ленинградской семьи в XX веке. Вызвать желание больше узнавать о своей семье, собирать фотографии, документы о прошлом и настоящем своей семьи.

Работа выполнена на основании воспоминаний родных Устиновой Татьяны Николаевны, семейных архивных документов и фотографий.

Довоенное детство и юность Устиновой Нины Алексеевны

Нина Алексеевна Устинова родилась 30 января 1923 г. в Петрограде. Ее семья жила там с начала XX века. У нее были старший брат Владимир и сестра Шура. Семья жила в небольшой квартире деревянного дома, за Невской заставой, на Хрустальной улице. В годы блокады дом разобрали на дрова, и семья получила комнату на улице Коломенской.

Маленькие Нина, Вова и Шура воспитывались няней Софьей Ивановной, приехавшей в 20-годах из деревни Суриново Ярославской губернии. На лето няня увозила детей в свою родную деревню. Семья Софьи Ивановны была зажиточной, ее отец работал старшим лесником, уважаемым в деревне.

Мама Нины, Ольга Сергеевна, занималась общественной работой и почти не бывала дома. Она организовывала в Володарском районе Петрограда первые детские сады. Интересная подробность — в 20-годы женщины-активистки носили красные косынки. Такую косынку носила и мама Нины.

Ольге Сергеевне приходилось проводить большую агитационную работу среди женщин, уговаривать их, убеждать отдавать детей в создаваемые детские сады. Но женщины упорно не хотели отдавать туда детей. Часто упрекали Ольгу, что сама она держит няню и не отдает своих малышей в детский сад.

Материально семью Нины поддерживал ее дед по материнской линии. Он в то время был «красным» директором хлебозавода, на Лиговском проспекте. До революции он был купцом и владел несколькими магазинами в районе Лиговки.

В 1936г. Ольга Сергеевна умерла от туберкулеза. Бывшая няня, София Ивановна, становится мачехой для Нины. Вскоре приходит новое горе в дом — арестовали отца Нины, Алексея Петровича. Обвинили, что его родственники владеют частной собственностью.

Софья Ивановна написала в Москву письмо Сталину. Удивительно, но Алексей Петрович через год вернулся. Он не рассказывал никому из домашних о том времени, в партию он больше не вступал. Смог устроиться только в охрану Невского машиностроительного завода.

До войны Нина закончила 8 классов школы № 15 Володарского района. Затем поступила в химический техникум на Хрустальной улице. В начале войны пришлось бросить учебу.

Брат Володя в начале войны эвакуировался с Невским машиностроительным заводом за Урал. В эвакуации Володя пропал без вести. Многим беженцам было тогда трудно выживать и в тылу. Сестра Шура эвакуировалась на Кавказ, там умерла от туберкулеза.

Устинова Нина Алексеевна в годы войны

С первых дней войны Н. А. Устинову отправили рыть окопы в Колпино. Тогда всех, кто не пошел на фронт, посылали возводить укрепления вокруг Ленинграда. Жители копали противотанковые рвы и траншеи. Работать на окопах было очень тяжело. Спали в сараях, а чаще на улице. Домой не уходили, так как к вечеру сильно уставали. Рано утром нужно было снова делать укрепления.

В январе 1942 г. Нина уже голодала, как все ленинградцы. Она окончила курсы медсестер и с января 1942 г. по апрель 1942 г. работала в эвакогоспитале № 1. Госпиталь размещался на территории Куракиной дачи.

Воспоминания Нины Алексеевны Устиновой: «*Когда Ленинград был полностью окружен немцами, в госпиталь привозили много горожан, попавших под бомбежки. Однажды привезли красивую девушку, будущую балерину. Она попала под бомбежку, осколок сильно повредил ногу. Врачи боролись за сохранение ноги, но пришлось ампутировать. Нина Алексеевна вспоминала, как горько плакала девушка, понимая, что балериной она больше не станет*».

С апреля 1942 г. по июль 1943 г. Нина Алексеевна работала в эвакогоспитале № 84, который размещался в помещении школы на Лиговском проспекте. Сейчас там тоже школа.

Нина Алексеевна рассказывала: «*Пайки в госпитале были очень скудные, иногда подкармливали нас сами раненые. Голова часто кружилась от голода и усталости. Но мы продолжали работать. Раненые не спрашивали, кушали мы сегодня утром или нет, устали или нет. Они ждали от нас, медперсонала, помощи. Мы, медсестры, круглые сутки с ранеными находились, утешали их, успокаивали. Раненые любили сестер в госпиталях. Когда от усталости сестра сваливалась с ног и засыпала, ее иногда заменяли сами пациенты, смотрели за другими ранеными, хотя это строго запрещалось*».

С октября 1943 г. по сентябрь 1945 г. Нина Алексеевна работала в госпитале № 262, который относился к 52-й армии. Эта армия освобождала

Ленинград от блокады. Шли кровопролитные и жестокие бои. В это время госпиталь принимал только раненых, которых привозили с фронта.

Нина Алексеевна вспоминала: «*Раненых с фронта поступало много, особенно во время боев. Были дни, когда принимали по 100—150 раненых в сутки. Часто тяжелораненых приходилось тащить на своих руках. Медперсонал почти не спал в такие дни. Когда прибывало много раненых, то их размещали повсюду, даже на полу. Очень часто у бойцов в одежде были вши. Поэтому в первую очередь отправляли одежду в дезинфекцию. Порой вши попадали от раненых к нам, медсестрам. Часто медперсоналу не хватало времени даже помыться. Приходилось мыться в одном помещении одновременно с ранеными, которых в это время мыли санитарки. Мы, девчата, не стеснялись мужчин, настолько все были измученные и уставшие.*

Запомнились раненые с самострелами. Часто это были необстрелянные молодые ребята, впервые участвовавшие в тяжелых боях. Простреливали себе руку или ногу. Такие ранения были неопасны для жизни, но бывали и серьезные ранения. Врачи сразу определяли самострелы. Они вынуждены были сообщать о таких пациентах. Раненых с самострелами отделяли от остальных пациентов и потом отправляли в штрафные батальоны. Медицинский персонал сочувствовал им.

Врачи в госпитале были очень высокой квалификации. Помню нейрохирурга, делающего сложнейшие операции. Мы удивлялись, как выживали пациенты с тяжелыми черепно-мозговыми ранениями после операций, которые делал этот хирург».

Были фронтовые истории, о которых Нина Алексеевна вспоминала с неохотой: «*В госпитале работал один офицер-особист. Однажды он стал приставать ко мне, я ударила его по щеке. Офицер дал мне 10 суток ареста, которые я отсидела на гаупвахте. Там было совсем плохо от голода. Мои подруги, медсестры, приносили потихоньку продукты из своего пайка, они сочувствовали мне*».

Позже Нина с подругами смеялась над этой историей, хотя подобные истории часто заканчивались на фронте печально для девушек. В войсках знали историю начальника узла связи Г. Поповой, которая отказалась сотрудничать (сожительствовать) с капитаном НКВД Малышевым. Она была объявлена «врагом народа» (по статье «не осознала роль партии большевиков»), затем была отправлена в штрафной батальон.

Уже в конце войны госпиталь № 262 из Ленинграда перебазировали в Прибалтику. Там советские войска вели последние бои с остатками

немецкой группировки «Курляндия». В нее входили 16-я и 18-я немецкие армии и Латышский легион. Эти войска неприятеля были отрезаны от основных немецких сил ещё в октябре 1944 г. Уничтожить её нашим войскам не удавалось, они оказывали яростное сопротивление. Только к 15 мая Курляндская группа врага была уничтожена.

Нина Алексеевна рассказывала: «*Порой немцы подходили к нам очень близко и не пропускали в госпиталь машины с ранеными. Морально было тяжело в это время, победа была так близка. Уже объявили о конце войны, а мы могли быть убитыми в любую минуту. Мы не знали, когда она действительно для нас закончится*».

В Прибалтике был сформирован санитарный поезд с медиками, среди которых была и Нина. Их отправили на войну с Японией. Поезд шел до Байкала целый месяц. Там узнали, что война с Японией закончилась 8 сентября 1945 г. Была демобилизована 18 сентября 1945 г. на основании Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР.

Нина Алексеевна вырастила после войны трех детей. Работала на заводе «Мезон» диспетчером цеха в течение 40лет.

После войны сотрудники госпиталя № 262 ежегодно встречались на Марсовом поле. Потом шли к кому-то из однополчан и вспоминали военные пережитые годы (по 1).

Нина Алексеевна умерла в возрасте 88 лет. Она всегда говорила, что блокада закалила ее характер, волю и помогла перенести все сложности ее последующей жизни.

Жизненный путь Горталова Николая Геннадьевича

Отец Татьяны Николаевны Устиновой, Николай Геннадьевич, родился в Харькове, в 1903 г. Закончил техникум. В начале войны был призван на фронт. Воевал артиллеристом на Ленинградском фронте, во 2-й ударной армии. Был участником боев в Мясном Бору. Там были сильные затяжные бои, после которых фашистские войска окружили 2-ую ударную армию.

Зимой морозы опускались до тридцати градусов, а весной люди утопали в болотах Мясного Бора. Оружия не хватало, всего 12 винтовок на 100 человек. Несколько раз бойцы пытались вырваться из окружения, но немцы расстреливали их в упор, погибало много людей.

Но люди продолжали сбиваться в небольшие отряды под командованием оставшихся офицеров и выходить из окружения. Небольшим группам было легче пройти незамеченными сквозь плотный немецкий огонь.

После войны про 2-ую ударную армию и бедственное положение ее бойцов в окружении долго замалчивали. Эту армию в то ремя предал командующий А. Власов, перешедший к немцам.

Только спустя долгие годы Николай Геннадьевич рассказывал дочери: *«Наш сильно поредевший полк тоже пытался несколько раз пробиться из окружения. У солдат не было еды, лишь 200 грамм сухарей в день и протухшее мясо павших лошадей. Все деревья вокруг были белыми,т. к. кору обдирали и съедали. Цинга и обморожение превратили армию в толпу беспомощных людей. Однажды изможденные и голодные бойцы втоптали масло в землю, которое им сбросил единственный самолет, прилетевший с продуктами. Обезумевшие люди уже не могли управлять собой. Многие красноармейцы от голода и безысходности были близки к деморализации. Вывел наш поредевший полк из окружения молоденький лейтенант, который своим сильным духом заставлял людей подниматься с земли и прорываться сквозь немецкий огонь. Он ходил между обессилевшими людьми и тормошил: «Ну, ребята, поднимитесь! Ну, еще немножко и мы прорвемся». Он упрашивал, буквально умолял людей подниматься и идти. У бойцов был упадок сил, идти вперед было за гранью человеческих возможностей. Лейтенант советовал обтирать лицо, руки мочой, чтобы снять невероятную усталость. Это помогало, люди вставали и шли дальше. Один из бойцов совсем выбился из сил и сказал: «Не могу больше идти». Лейтенант приставил пистолет к виску и сказал: «Если не встанешь, то застрелю». Так он заставлял идти совсем обессилевших бойцов. И мы вырвались из окружения».*

Николай Геннадьевич всегда помнил этот «ад» в Мясном Бору и лейтенанта, который спас бойцам жизнь. В конце войны Николай Геннадьевич работал в должности начальника интендантской службы в госпитале № 262 с Ниной Алексеевной Устиновой. Потом вместе с ней он поехал в санитарном поезде на войну с Японией. После войны продолжал служить еще год в вооруженных силах. Затем работал начальником отдела снабжения на фабрике «Канат» (по 2).

Эпизоды жизни Калинина Евгения Александровича

Муж Татьяны Николаевны Устиновой, Евгений Александрович, родился в блокадном Ленинграде 10 марта 1942 г. В роддоме, где он родился, было очень холодно, не было воды и света. Когда врач осматривал родившихся малюток, тишину прервал единственный писк младенца. Этим малышом был маленький Женя. В его семье были еще две старшие девочки, Елена и Ирина, которые тоже пережили блокаду.

Когда появилась возможность выехать из блокированного Ленинграда, семья Жени уехала в деревню Лазарево, под городом Боровичи. Девочки ходили по дворам и просили есть. Люди отдавали последнее, кто-то давал молоко для грудного Жени, другие подкармливали картошкой. Местные жители этой деревни спасли Женю и его сестер. Им тоже было тяжело в те годы. Приходилось много работать и все выращенное отдавать для фронта. После войны семья Жени вернулась в Ленинград и вместе со всеми пережила трудные послевоенные годы.

Спустя 40 лет, семья Татьяны Николаевны приезжала на лето в деревню Лазарево. Старые жители рассказывали о том времени, когда они помогли семье Евгения Александровича.

В тяжелые 90-годы эта маленькая деревенька, затерянная между двух озер, в лесах Новгородской области, помогла уже новому поколению семьи Устиновых и Калининых выживать и растить детей. Сажали овощи, собирали в лесу ягоды, грибы и в рюкзаках везли в Ленинград.

Помогала выращивать урожай и поднимать внуков бабушка Нина Алексеевна Устинова.

Евгений Александрович Калинин окончил военное училище, затем работал с вычислительной техникой.

С началом перестройки, в конце 80–х годов, стал работать в кооперативе. Это было новое дело. В кооперативе Евгений Александрович Калинин ставил деревянные и металлические входные двери. Время было тревожное, спрос на установку дверей был большой (по 3).

Военные судьбы остальных членов семьи

Устинов Алексей Петрович

Дедушка Татьяны Николаевны, Устинов Алексей Петрович, был младшим офицером царской армии во время 1-й мировой войны. Там был награжден именным пистолетом. Перед войной его дочь, Нина Алексеевна, училась стрелять из этого пистолета. В довоенное время многие девушки и юноши вступали в клубы ДОСААФ и занимались разными видами спорта. Нина училась стрелять, была призером Ленинграда по стрельбе из пистолета. В начале войны все обязаны были сдавать в военкоматы личное оружие, Алексей Петрович тоже сдал пистолет.

После объявления о начале войны Алексей Петрович записался добровольцем. Но его вернули из-за возраста (ему было 52 года). Он вернулся на Невский машиностроительный завод и работал там во время блокады.

Весна 1942 г. была очень тяжелой для ленинградцев после голодной зимы. Алексей Петрович умер от дистрофии в марте 1942 г. Похоронили его в братской могиле Волкова кладбища.

Устинова София Ивановна

Во время блокады бабушка Татьяны Николаевны, София Ивановна Устинова, работала почтальоном и ради куска хлеба шила платья. София Ивановна говорила: «Не все, видимо сильно нуждались, коли заказывали себе платья». София Ивановна жила около Кузнечного рынка и ходила туда выменивать золотые украшения на хлеб. Все, что было в доме ценного, отдавалось за кусок хлеба. Она рассказывала, что на рынке иногда видела продаваемый студень. В народе тогда ходили слухи, что этот студень делали из вырезанных мягких частей покойников. Люди были очень голодны, но все равно обходили стороной таких торговок (по 4).

Устинов Михаил Петрович

Татьяна Николаевна рассказала мне о младшем брате деда Алексея Петровича, Михаиле. До войны он был летчиком и прокладывал в Африку новые авиамаршруты. Во время войны он доставлял на самолете продовольствие в блокадный Ленинград.

Заключение. Эта была страшная и действительно Великая война. Наш народ спас страну и государства Европы от немецкого порабощения, но при этом понес огромные людские потери.

Выросло уже не одно поколение, изменилось многое в нашей жизни, ветеранов становится все меньше и меньше с каждым годом.

Но мы, живущие без войны уже 70 лет, должны всегда помнить события тех времен, людей, которые помогли выстоять в трудной борьбе с сильным врагом.

Наше молодое поколение сможет избежать войны в будущем, только сохраняя в памяти те трагические годы.

Вся семья Татьяны Николаевны Устиновой всегда помнит тех людей, которые помогли им выстоять в те трудные времена. Эту память она старается передать молодому поколению: своим ученикам, сыну и племяннику.

Узнав о семейной истории учителя нашей школы, мне захотелось рассказать о своей семье, жившей в годы войны не в блокадном Ленинграде, а в глубоком тылу, Моя прапрабабушка Татьяна Андреевна Никитина жила в селе Сюкеево, возле Казани с мужем и четырьмя детьми.

До войны ее супруга, Григория Ивановича Никитина, отправили в лагерь как «врага народа» по ложному доносу брата. В лагере Григорий умер.

Пришлось испытать Татьяне Андреевне с детьми все тяготы войны, как многим женщинам в то время. Жили впроголодь. Часто мать готовила детям еду из картофельных очистков, выброшенных соседями.

Ее малолетние дети вынуждены были постоянно работать с матушкой на поле, собирали в лесу хворост для растопки печки. Чтобы не умереть с голоду, ребятишки ходили в соседние деревни на поденные работы. Но селяне враждебно встречали детей «врага народа». Их закидывали камнями, обзывали и часто выгоняли из деревень.

В результате проделанной работы можно сделать следующие выводы.

1. Эта работа помогает понять молодым, что нужно хранить семейные реликвии, историю для будущих поколений своей семьи.
2. Нужно больше узнавать об истории своей семьи. Это всегда оказывается очень интересно и полезно.
3. Подобная история семьи приближает далекое для нас время, когда обычные люди старались выжить и продолжали бороться, несмотря на, все выпавшие на их долю тяготы войны.

Список использованных источников и литературы

1. Воспоминания Устиновой Нины Алексеевны, записаны ее дочерью Устиновой Татьяной Николаевной в 1997г.
2. Воспоминания Горталова Николая Геннадьевича (записаны в 1974 году).
3. Воспоминания Калинина Евгения Александровича (записаны в 1981году).
4. Воспоминания Устиновой Софии Ивановны (записаны в 1967году).

II. ВОЕННЫЕ СУДЬБЫ

Радист 43-го отдельного лыжного батальона Иван Иванович Устинов

Виноградова Мария,
9 класс ГБОУ № 141
Консультанты: Романова Наталья Владимировна,
Филипенко Игорь Евгеньевич
Работа 2015 г.

В последнее время по всей стране вообще возрос познавательный интерес к своей родословной. Народная мудрость гласит: без корня и полынь не растёт. Незнание своей родословной — это неуважение к своим корням.

Выбор именно этой темы не был случайным, так как в моей семье передаются сведения о блокадных и военных годах моих родственников. Память о войне и блокаде — священна. Поэтому с ранних лет я слышала рассказы о войне, о блокаде, о тех тяжёлых временах. Полученная информация особенно ценна для меня, потому что я получала её от своих родственников, которые на себе испытали весь этот ужас.

Особенный интерес у меня вызвала сохранившаяся как семейная реликвия — красноармейская книжка моего прадеда Ивана Ивановича Устинова.

Объект работы: моя родословная. *Предмет работы:* боевой путь И. И. Устинова в годы войны. *Научная новизна работы:* продолжить составление родословной семьи Устиновых.

Практическая значимость: автор намерен стать хранителем истории своего рода и всем родственникам сможет рассказать о предках, о тех людях с кого можно брать пример.

Главным источником работы послужили материалы семейных архивов: документы (красноармейский билет), рассказы и воспоминания родственников, главным образом записанные в начале 2000-х гг.

Второй блок источников составляли работы справочной литературы о блокаде и войне. Тут, например, можно назвать работу Иванова И. А. «Трагедия Мясного бора: Сборник воспоминаний участников и очевидцев Любанской операции». СПб, Политехник, 2005. Отсюда автор брал информацию о ходе Любанской наступательной операции 1942 г. в воспоминаниях очевидцев.

Кроме того, ветеран 43-го отдельного лыжного батальона Геннадий Иосифович Геродник (1911—2000 гг.) написал рассказ «Моя фронтовая лыжня: документально-художественное повествование». Таллинн. «Ээсти Раатам», 1983; Свердловск, 1987. Из него, а также из работы Гаврилова Б. И. «Долина смерти. Трагедия и подвиг 2-ой ударной армии». — М. Институт российской истории РАН, 1999 можно почерпнуть общую информацию о советских лыжных батальонах и краткие сведения о 43-м лыжном батальоне в составе 59-ой стрелковой бригады.

Также некоторые сведения о боевом пути 43-го отдельного лыжного батальона удалось взять с сайта «Лыжные части РККА 1941—1945 гг.»

Методы исследования. Чтобы выяснить историю своего рода автор провела поисковую работу в виде бесед, опросов родителей и родных, поиск в семейных архивах.

Из биографии Устинова Ивана Ивановича

И. И. Устинов родился в 1924 г. в селе Вольный рай Дедовического района Петроградской губернии. Его отца звали Устинов Иван Фёдорович, а мать — Татьяна Ивановна (1).

До войны жил у своей тёти в Ленинграде, где учился на модельщика в одном из училищ. Там же он вступил в ряды комсомола 3 марта 1940г.

После начала войны 4 июля 1941 г. Устинов пошёл добровольцем на фронт, попав стрелком в 78-ой запасной стрелковый полк 36-ой запасной стрелковой дивизии. Этот полк базировался под Токсово и непосредственного участия в боевых действиях не принимал. Но на протяжении всей блокады подразделения полка крупными партиями отправлялись на пополнение частей Ленинградского фронта (особенно в период активизации боевых действий). Соответственно, в 1942 г. И.И. Устинов был переведён во фронтовые части пулемётчиком. Доподлинно, где он служил не известно. Родители рассказывали, что в 3-м отдельном лыжном стрелковом батальоне (3).

Однако согласно списку лыжных частей РККА в 1941—1945гг. в данный период на Ленинградском фронте такого подразделения не было. Красноармейская книжка И. И. Устинова сильно подпорчена, поэтому доподлинно разобрать номер подразделения не удалось. Видна только цифра «3». Согласно справочнику «Лыжные части РККА в 1941—1945 гг.» удалось установить, что в данный период в районе Ленинграда и Волхова действовало семь отдельных лыжных батальонов (о. л. б. или лыжбатов) — с 39-го по 44-й. Все они относились ко 2-ой ударной армии (7).

И. И. Устинов также вспоминал после войны, что в данный период служил в ней. Соответственно исходя из разобранных в красноармейской книжке цифр, можно сделать вывод, что, скорее всего, И. И. Устинов служил именно в 43-м о. л. б.

В начале января 1943 г. он получил назначение радистом. 25 января получил благодарность верховного командования за участие в прорыве блокады Ленинграда и освобождение Шлиссельбурга. Там он получил единственное за время войны ранение, когда был контужен 19 февраля. После излечения И. И. Устинов снова вернулся в строй и воевал на Ленинградском фронте (в какой именно части, точно установить не удалось из-за плохой сохранности красноармейской книжки) (2).

В 1944 г. по мере продвижения фронта на запад в его красноармейскую книжку были внесены благодарности «За участие в боях»: «За Красное село и Ропшу»; «За Кингисепп» 1 февраля; «За Нарву» 26 июля; «При прорыве обороны севернее Тарту» 20 сентября; «За Таллинн» 22 сентября; «в боях за Пярну» 23 сентября (2). Также он был награждён медалями «За оборону Ленинграда» и «За боевые заслуги».

Затем И. И. Устинов был переведён радистом во 2-ой Белорусский фронт. В его составе он с боями дошёл до Германии. Он был награждён медалями «За взятие Кёнигсберга» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (2). И. И. Устинов был демобилизован 3 июня 1947 г.

После войны он пошёл на Кировский завод, где работал токарем и изготавливал детали. Его фотография долгое время висела на доске почёта завода. Отработав на заводе всю жизнь, он получил медаль «Ветеран труда» (3).

Советские лыжные батальоны времен Великой Отечественной войны

Сразу следует отметить, что лыжные батальоны считались элитой Красной армии. Это сказалось в первую очередь на укомплектовании личным составом — в лыжные батальоны предпочтительно брали молодых крепких, физически и морально выносливых молодых людей. Отбор был на уровне авиадесанта: комсомольские наборы, направление в батальоны большого количества спортсменов лыжников, отсеивание неблагонадёжных лиц по морально политическим причинам. Это было сделано потому, что лыжные батальоны изначально были предназначены для действий в тылу врага, поэтому предательство одного бойца привело бы к гибели всего подразделения, и такая мера была вполне оправдана. Всё это ещё более усилило стойкость батальонов в бою. Нужно отметить, что лыжники до конца выполнили свой долг. Порой именно действия лыжников позволяли переломить ход боя, недолгое существование батальонов сказалось не только на забывчивости историков, но даже в вопросах награждения лыжники зачастую оказались обделёнными (5, с. 25).

43-й лыжный батальон имеет свою историю. Впервые он был сформирован в Архангельске ещё во времена Зимней войны 1939—1940 гг. в ответ на эффективные действия финских лыжников. О нём известно только, что он находился в составе 14-ой армии Ленинградского военного округа. Советские лыжные батальоны не функционировали как отдельные боевые подразделения, а были приданы стрелковым полкам. В их составе они использовались как разведдозоры, фронтовая разведка, а также бросались на штурм наиболее важных укрепрайонов, неся очень большие потери.

Зачастую одновременно лыжникам приходилось быть радистами и связистами, сапёрами и минерами, взрывниками и снайперами (5, с. 27).

По окончании Зимней войны все лыжные батальоны были расформированы, включая и 43-й.

После начала Великой отечественной войны отдельные лыжные батальоны (всего их было около 700) формировались зимой 1941—1942 гг., 1942—1943 гг. и 1943—1944 гг. Часть лыжников отправлялась на фронт не в составе отдельных лыжных батальонов, а в составе маршевых лыжных рот. Часть полков из запасных лыжных, была сразу же переформирована в запасные стрелковые, и лыжников на фронт не отправляли. Лыжникам первой военной зимы досталась самая трудная и незавид-

ная судьба. Зимой 1941—1942 гг. лыжные батальоны были отдельными воинскими частями, и, несмотря на это что в основной своей массе они придавались, стрелковым дивизиям и бригадам для их усиления. Отдельные лыжные батальоны составляли мобильный резерв советского командования в зимней кампании 1941—1942 гг. и благодаря своей манёвренности они успевали к самым горячим боям.

Бедой лыжных батальонов первой военной зимней кампании было отсутствие большого числа бойцов с боевым опытом, процент бойцов участвовавших в боях Зимней войны и лета 1941 г. был ничтожно мал. Невозможность дать батальонам время на «акклиматизацию» к боевой обстановке, необходимость срочного ввода в бой, жестокие бои с опытным противником, обуславливали большие потери среди лыжников. Но, несмотря на все трудности, лыжники до конца выполнили свой солдатский долг.

В последующих зимних кампаниях советское командование учло все недостатки. Как самостоятельные части стали формировать отдельные лыжные бригады, а лыжные батальоны формировались в составе стрелковых дивизий за счёт одного стрелкового батальона. Судьба лыжного батальона дивизии была в руках командира дивизии. Лыжный батальон мог быть составлен из опытных солдат хорошо умеющих ходить на лыжах и быть ударной силой дивизии, или полностью наоборот, но при их умелом использовании они играли существенную роль при ведении наступательных операций в зимних кампаниях (5, с. 33).

История 43-го отдельного лыжного батальона

Во время Великой отечественной войны он формировался с ноября 1941 г. в 28-ом запасном полку Свердловска. При формировании батальон насчитывал 560 человек в составе трёх рот. Его командиром был капитан Кожин. Вооружение батальона состояло из пистолетов-пулемётов ППШ, ручных пулемётов Дегтярева и гранат. У каждого лыжника при себе было 2—3 фанаты и финский нож. Лыжники были одеты в маскхалаты с капюшонами и белые брюки (6, с. 10).

В декабре 1941 г. он был направлен на Волховский фронт. 25 декабря 43-й о. л. б. разгрузился в Малой Вишере. Во время начала Любанской операции 1 января 1942 г. он был придан 59-ой стрелковой бригаде под командованием подполковника Александра Ефимовича Черника.

Неудавшееся 7 января советское наступление вынудило и 43-й о. л. б. отступить. Он 10 января переместился к Селищам. Вместе с другими

лыжниками вырыли землянки в лесу и начали готовиться к наступлению. 59-я бригада 11 января сосредоточилась по рубежу Волхова с приданным 43-м лыжным батальоном. На рассвете 13 января после артподготовки войска переднего края пошли в атаку.

Ранним утром 14 января 43-й о.л.б. в составе 59-ой стрелковой бригады был введён в бой из 2-го эшелона в полосе 327-ой стрелковой дивизии. Бригада перешла чрез Волхов, подвергшись артналёту на льду, а на берегу колонну бригады штурмовала авиация.

Утром 15 января 59-я бригада атаковала в районе Мясного бора, но внезапного наступления не получилось, тем более что в тыл бригады проникли группы вражеских автоматчиков, которые сеяли панику. Но 59-ой бригаде несколько удалось потеснить противника, но прорвать оборону не получилось.

Бывший автоматчик 43-го о.л.б. Д.П. Сократов вспоминал: «*Впереди шли проводники, за ними — головной дозор, по бокам — остальные. Разведчики проводили отряд на территорию противника, где и оставили его. В районе села Приютино лыжники углубились в лес. На рассвете устроили привал, продремали в лесу до сумерек. В пятом часу вечера бесшумно встали на лыжи. Впереди виднелась большая поляна. Головной дозор пересёк её благополучно. Но, когда на поляну вышел отряд, его встретил пулеметный и автоматный огонь. Лыжники заметались из стороны в сторону, везде попадая под вражеские пули. Отряд был рассеян. На поляне осталось много убитых и раненых. Потом мы узнали, что немцы приканчивали их штыками*» (6, с. 11).

Таким образом, этот особый сводный отряд лыжников был почти уничтожен (это составило почти половину потерь всего 43-го о.л.б.).

Командующий фронтом Мерецков 18 января приказал сосредоточить против Спасской Полисти и Мясного бора все возможные силы и средства. Особую опасность представлял опорный пункт врага в Спасской Полисти, расположенный по оси направления наступления 2-ой ударной армии. В составе армии 20 января Мерецков организовал специальную опергруппу генерала И.Т. Коровникова. Первоначально в неё были включены 327-я и 382-я стрелковые дивизии, 162-ой отдельный танковый батальон, 105-ой и 6-ой гвардейские миномётные дивизионы, а также 43-й лыжный батальон (и приданный ему 39-й) в составе 59-ой стрелковой бригады (4, с. 15).

43-й о.л.б. был придан бригаде в качестве резерва и направлен под Мясной бор, где участвовал в боях, включая взятие и самого села 24 января. Затем 43-й о.л.б. как пехоту, уже без лыж, направили

под Спасскую Полисть, где он вёл боевые действия до конца января (особенно жестокий бой шёл в ночь на 31 января) (6, с. 12).

С самого начала февраля 43-й батальон продвигался на северо-запад, вместе с 59-ой бригадой взял сёла Финёв луг, Радофинниково, Горка, а 6 февраля — Дубовик. Затем был сосредоточен на исходном рубеже для атаки на Спасскую Полисть. Атака оказалась неудачной и была отбита.

После этого остатки батальона перестали использовать в качестве пехоты и снова вернули к выполнению прежних задач: минирование дорог, взрывы мостов, уничтожение связи и малых штабов, захват «языков» и документы, устройство засад, разведка боем с целью выявления огневой мощи противника, а также установления связи меж частями армии.

Сплошной линии обороны у противника не было, поэтому проникнуть к ним в тыл не представляло большой сложности, но далеко не всегда удавалось это сделать незаметно.

Вместе с другими подразделениями 2-ой ударной армии 43-й лыжный батальон прошёл сёла Новая Кересть, Русская Волжа и Кривино (6, с. 13).

Потерявший более половины состава батальон был официально расформирован 14 марта. Однако в условиях «котла» он ещё какое-то время существовал. С 20 по 25 марта батальон в очередной раз находился во вражеском тылу. Очередная диверсия была проведена успешно, но на обратно пути лыжники попали под сильный пулемётно-минометный огонь и понесли тяжёлые потери. Лишь немногие из них сумели пересечь линию фронта (6, с. 15).

По окончанию войны И. И. Устинов не любил вспоминать о событиях Любанской операции.

Не случайно по этому поводу бывший старшина 43-го о. л. б. Г. И. Геродник писал в своём рассказе *«От имени живых и павших»: «Факт очень характерный. Не случайно ветераны 2-ой ударной армии за двадцать лет близкого знакомства не признались друг другу, что воевали рядом под Мясным бором, нечем было хвалиться. Кроме того, наученные горьким опытом, они, видимо, опасались огласки и дальнейшего распространения дурной славы. Так же чувствовали себя защитники Бреста, когда они были в опале и, так сказать, на нелегальном положении»* (6, с. 16).

В заключении работы хотелось бы сказать, что мы должны обязательно помнить о тех роковых событиях. О тех, кто учувствовал в них и принёс нашей стране Великую победу.

Нужно обязательно знать и помнить историю своей семьи, гордиться своими прабабушками и прадедушками, ведь их память, их рассказы — бесценны, а их век не вечен. И мы должны постараться проводить с ними как можно больше времени, узнать об их жизни как можно больше. Ведь это так важно!

Мы должны чтить память тех людей, которые сражались за то, что бы сейчас мы с вами жили спокойно и не знали того ужаса, страха, которые пережили они. Эти люди подарили нам свободу и мирное небо над головой, жизнь. Они — настоящие герои! В любом случае их личности заслуживает подобного внимания.

В ходе работы автору удалось: создать биографию И. И. Устинова; кратко описать боевой путь 43-го отдельного лыжного батальона.

Эта тема актуальна и нуждается в дальнейших исследованиях. Автор планирует заниматься ими и в дальнейшем.

Список использованных источников

Материалы семейного архива Устиновых-Виноградовых

1. Свидетельство о рождении Устинова Ивана Ивановича (сканировано в 2013г.)
2. Красноармейская книжка Устинова Ивана Ивановича (скан. 2013г.)
3. Рассказ о жизни Устинова Ивана Ивановича, со слов его внучки Виноградовой Татьяны Валериевны, записанные Виноградовой Марией Артёмовной в 2013г.

Список использованной литературы

4. Гаврилов Б. И. «Долина смерти». Трагедия и подвиг 2-ой ударной армии. — М., Институт российской истории РАН, 1999. — 131 с.
5. Городник Г. И. Моя фронтовая лыжня. Свердловск: Сред Урал. Кн. изд-во, 1987
6. Иванова И. А. Трагедия Мясного бора: Сборник воспоминаний участников и очевидцев Любанской операции. — СПб., Политехника, 2005
7. Лыжные части РККА 1941—1945 гг. Режим доступа http://l-battalion.blogspot.ru/p/ksyst-fn.html (Дата обращения 10 декабря 2014)

Мой прадед — комендор с «Коми-леса»

Папченков Сергей,
6 класс ГБОУ СОШ № 141
Рук.: Филипенко Игорь Евгеньнвич
Работа 2016 г.

Память о родственниках — священна, поэтому с ранних лет я слышал рассказы о них. Полученная информация особенно ценна для меня, потому, что я получал её от своих родственников. Сегодня я хочу рассказать о своём прадеде — комендоре (матрос-артиллерист) с лесовоза «Коми-лес».

Чтобы выяснить историю своего рода автор провёл поисковую работу в виде бесед, опросов родителей и родных, поиск в семейных архивах. Главным источником работы послужили материалы семейных архивов и воспоминания ныне живущих родственников, записанные в 2015г. Также определённая информация была почерпнута из литературных источников.

Мой прадед ***Папченков Анатолий Алексеевич*** родился 11 апреля 1919 г. в Ельне Смоленской области. До войны жил в Ленинграде, работал на Адмиралтейском заводе. Его родители умерли от голода и лишений в блокадном городе: Папченкова Мария Евсеевна в декабре 1943 г., а Папченков Алексей Алексеевич (род. 20.03.1891 г.)—14 ноября 1944 г. Были похоронены на Волковском православном кладбище.

Мой двоюродный прадед Николай Александрович Иванов 1925г.р. погиб 27 июля 1944 г. в Эстонии и был похоронен в районе Нарвы. Извещение — «Похоронка» было выслано его матери только в 1948 г.

После начала войны Анатолий Алексеевич Папченков ушёл добровольцем на фронт (призван на действительную военную службу 5 июля 1941 г.). Сначала служил сапёром в 4-ой добровольческой дивизии (так написано в военном билете, но скорее всего, имелась в виду 4-я Ленинградская стрелковая дивизия народного ополчения Дзержинского района, которая была сформирована 3 июля и преобразована в 86-ю стрелковую дивизию 24 сентября).

Эта часть с 25 июля по 2 августа вела бои в районе Нарвы, 10 августа попала в окружение, с 17 по 20 августа — сражалась в районе Кингисеппа, а с 22 августа заняла оборону на левом берегу Ижоры в районе Усть-Ижоры и Тосно. Где-то там А. А. Папченков в августе был ранен и в декабре 1941 г. после эвакуационного госпиталя направлен в гидрографическую экспедицию Северного флота. Интересно отметить,

что официально только здесь, 22 сентября 1942 г., он принял присягу. По этой причине официально ранений не имел.

На Северном флоте А.А. Папченков служил командиром отделения зенитных комендоров на лесовозе специального назначения «Коми-лес», который был переоборудован для перевозки грузов караванами союзников. В его распоряжении было два полученных по ленд-лизу 20-мм автоматических зенитных орудия «Эрликон».

Когда «Коми-лес» в 1944 г. перевели на Дальний Восток для участия в караванах и других перевозках, прадедушка познакомился с моей прабабушкой — Папченковой Ниной Трофимовной (родилась 27 января 1924 г.). Она окончила Морской техникум во Владивостоке и была учеником радиста, а затем вторым радистом на «Коми-лесе». В Ленинград они вернулись уже вместе после окончания войны с Японией в 1946 г. Оба награждены медалями, а у прадедушки ещё и два ордена.

После окончания войны старшина 2-ой статьи А.А. Папченков вернулся работать на Адмиралтейский завод, где был бригадиром сдаточной команды, т.е. ездил в командировки в составе сдаточной группы по городам-портам советского флота, сдавал в эксплуатацию подлодки. За это получил медаль «Ветеран-подводник».

Затем стал заместителем начальника сдаточного цеха, а потом и начальником. Ближе к пенсии стал председателем профкома завода.

Лесовоз «Коми-лес» был заложен на заводе им. Андре Марти в Ленинграде, спущен на воду 16 декабря 1931 г., сдан заказчику в 1932 г. и вошёл в состав судов Балтийского управления советского торгового флота. С 1932 по 1935 гг. его капитаном был будущий Герой Советского Союза Михаил Прокофьевич Белоусов (12 ноября 1904—15 мая 1946 гг.).

В 1933 г. «Коми-лес» был передан Дальневосточной главной конторе Советского торгового флота, до 1935 г. входил в состав Дальневосточного государственного морского пароходства, затем передан Балтийскому государственному морскому пароходству, а в 1940 г. возвращён Дальневосточному пароходству.

Во время Великой Отечественной войны «Коми-лес» выполнял экспортно-импортные перевозки на Северном море. Сначала он участвовал в союзном конвое PQ-5 (с 27 ноября по 13 декабря 1941 г.).

В конце лета 1942 г. в Хвал-фьорде вблизи исландского порта Рейкьявик начал формироваться конвой PQ-18. В числе этого конвоя из 40 транспортов были и советские суда: «Сталинград», «Тбилиси», Сухона», «Петровский», «Андре Марти» и «Коми-лес» (2, с. 97—98).

Во второй колонне головным судном шёл теплоход «Коми-лес» под командованием капитана В.В. Любченко. На борту теплохода было 27 самолётов, 35 танков, 1000 т боеприпасов к самолётам и танкам, 700 тонн горючего в бочках и другие ценные для фронта грузы.

Конвой под охраной 31 корабля, включая авианосец, лёгкий крейсер и более 20 эсминцев, 7 сентября взял курс на Шпицберген. Также на Севере было сосредоточено до 300 самолётов, а у берегов северной Норвегии вместе с 7 британскими подлодками заняли боевые позиции 5 советских.

В 120 милях от острова Медвежий 13 сентября был нанесён первый удар по конвою самолётами и подлодками противника. Было торпедировано два транспорта, включая пароход «Сталинград». Во второй половине дня начались массированные атаки люфтваффе. Эшелоны по 50-60 самолётов шли на конвой один за другим, сбрасывая бомбы с высоты 100-150м. Несмотря на сильный заградительный огонь, были потоплены несколько загруженных взрывоопасными грузами судов конвоя. Так, от прямого попадания торпеды погиб лесовоз «Сухона» (3).

На подходе к острову Медвежьему несколько десятков торпедоносцев люфтваффе 13 сентября на встречном курсе прорвали охранение и пошли на суда каравана. Оторвавшись от строя, два торпедоносца пошли в атаку на «Коми-лес». Определить, кто из них ближе, а кто дальше, было трудно, неожиданность атаки морально действовала на боевые расчеты носовых «Эрликонов», которые не смогли своевременно открыть огонь. Спасло то, что торпеды были сброшены неодновременно, что дало возможность сориентироваться и увернуться от встречи с ними.

Вскоре критическое положение возникло при атаке бомбардировщика. Из-за грохота орудий — своих и чужих, гула самолётов был поздно замечен «Юнкерс», пикирующий с правого борта с курсового угла около 130°. Только в последний момент капитан Любченко отдал команду: «*Стоп машина*». Теплоход уменьшил скорость, хотя и ненамного, но этого оказалось достаточно, чтобы четыре сброшенных бомбы упали в 30-50м от борта теплохода.

Коммодор конвоя заметил мастерство судоводителей «Коми-леса» и флажными сигналами поздравил экипаж теплохода.

Все последующие три дня продолжались непрерывные атаки на конвой. Самолёты люфтваффе обычно нападали в светлое время, а в ночное — подлодки.

17 сентября по приказанию командующего Северным флотом А. Г. Головко конвой PQ-18 взяли под охрану советские корабли, а корабли союзников повели караван из Архангельска на Исландию.

В это время пулемётный расчёт «Коми-леса» в составе краснофлотца В. А. Лукина и матроса 1-го класса Ф. М. Малькова сбил торпедоносец, а артиллеристы во главе с командиром И. П. Уложенко — бомбардировщик Ju-88.

В обороне теплохода участвовал весь экипаж. В бою вышел из строя крупнокалиберный пулемёт «Эрликон» на правом крыле мостика — лопнула щека затвора. Старший механик В. Е. Тимченко за шесть часов выточил лопнувшую деталь. К очередному авианалёту пулемёт работал исправно.

Судовой медик З. Н. Расколотова, буфетчица Н. С. Павленко, уборщица М. А. Шевченко подносили снаряды к орудиям и заряжали диски «Эрликонов». Благодаря умелому маневрированию, мастерству и выдержке капитана Любченко ни одна бомба не упала на палубу. «Коми-лес» благополучно прибыл в порт назначения (3).

Капитан и члены экипажа были удостоены государственных наград, а на теплоходе после окончания войны была установлена мемориальная доска.

Конвой PQ-18 19 сентября прибыл на северодвинский рейд. Из 40 торговых судов, вышедших из Исландии, достигли порта назначения 27, они доставили 149797 тонн военных грузов, в том числе танки, боеприпасы, продовольствие.

Затем в 1942 г. «Коми-лес» участвовал в союзных конвоях QP-13 (отправился из Архангельска 26 июня; прибыл в Рейкьявик 7 июля), QP-15 (отправился из Кольского залива 17 ноября; прибыл в Шотландию 30 ноября) и JW-53 (отправился из Ливерпуля 15 февраля 1943 г.; прибыл в Кольский залив 27 февраля).

С 9 августа по 3 сентября 1945 г. во время войны с Японией «Коми-лес» числился в составе Тихоокеанского флота в качестве транспорта. Он погиб 16 сентября 1948 г. в результате навигационной аварии у Курильских островов.

В ходе работы автору удалось: начать создавать биографию своего прадеда А. А. Папченкова; кратко описать его жизненный путь; проследить боевой путь лесовоза «Коми-лес».

Эта тема актуальна и нуждается в дальнейших исследованиях. Автор планирует заниматься ими и в дальнейшем.

Список использованных источников

Материалы семейного архива Папченковых

1. Рассказ о жизни моих родственников, записанные Папченковым С. в 2015 г.
2. Пузырёв, В. В./ В. В. Пузырёв. Беломорская флотилия в Великой Отечественной войне. Воениздат, М., 1981
3. Руднев Г. А./ Г. А. Руднев. Огненные рейсы. — Владивосток: Дальневосточное книжное издательство, 1990

Александра Петровна Прохорова — ветеран 265 ОПАБ Народного ополчения в годы войны и мира

Финогенова Анна,
6 класс, ГБОУ № 180
Рук.: Кушкина Ирина Львовна
Работа 2014 г.

Я выбрала эту тему потому, что в нашей школе работает музей «История 265 ОПАБ Народного Ополчения» и в 4-м классе меня приняли в «красные следопыты». Я захотела стать экскурсоводом и начала заниматься в клубе «Юный музеевед». Нас знакомили с экспонатами музея, и в витрине музея я увидела фотографии 2-х женщин. Мне захотелось узнать о них.

Я решила подготовить экскурсию о женщинах батальона, но мне объяснили, что это будет сложно, надо сначала выбрать одну героиню и подготовить экскурсию о ней.

Мой выбор –– Александра Петровна Прохорова. Когда я стала работать над материалом, то увидела, что для экскурсии его очень много и мне посоветовали сделать исследовательскую работу. Так я начала собирать материал.

В 2012г. в школе праздновали 40-летие музея, и я увидела Александру Петровну Прохорову на празднике. Мы познакомились, и в мае с бабушкой поехали к ней домой знакомиться с материалами домашнего архива.

Я сделала почти 100 фотографий, записала интервью и разработала экскурсию, которую провела в своем классе. Кроме того, подготовила презентацию для конкурса «Из истории одной фотографии» и получила диплом 2 степени. Потом представила экскурсию на районном конкурсе экскурсоводов школьных музеев. Мне вручили диплом 2 степени.

Продолжила писать исследовательскую работу подарить ее Александре Петровне Прохоровой.

Начало войны

22 июня 1941 г. фашистская Германия напала на Советский Союз. В военных планах Гитлера Ленинград занимал видное место. Он рассчитывал вывести из строя один из крупнейших экономических и политических центров нашей страны. На наш город была брошена группа фашистских армий «Север». Она насчитывала 300 тысяч солдат и офицеров.

Немецкие армии стремились прорезать, как кинжалом, нашу землю от границы до самого Ленинграда, подавить все попытки к сопротивлению и с хода ворваться в город.

Гитлер, уверенный в быстрой победе, обещал, что немецкие войска займут Ленинград в течение шести недель. Назначен был даже срок падения Ленинграда — 1 августа, а на 15 августа были заготовлены пригласительные билеты на банкет в гостиницу «Астория». Таков был план молниеносной войны гитлеровцев.

В первый же день войны Ленинград, как и вся Советская страна, стал перестраиваться на военный лад. На призыв ЦК партии и Ленинградской партийной организации все население города поднялось на защиту своей Родины.

Вечером 22 июня открылись двери военкоматов и призывных пунктов. Началось формирование команд и отправка их в стрелковые, танковые и артиллерийские части, на боевые корабли и авиационные полки.

Уже на второй день войны появился плакат художника Серова: «Наше дело правое — враг будет разбит». В нем выражалась уверенность нашего народа в победе над фашизмом, уверенность в том, что советский народ сумеет отстоять свою независимость.

Днем и ночью с ленинградских вокзалов уходили воинские эшелоны. Они увозили пополнение частям Красной Армии и Военно-морского флота.

В ряды защитников Родины встали 29 тысяч коммунистов, 18 тысяч комсомольцев Ленинграда, большинство из них отправились на фронт рядовыми бойцами и вскоре стали для всех солдат примером мужества и стойкости. И, действительно, они сделали все, что смогли: в результате упорных, кровопролитных боев враг был остановлен у стен города (6).

Формирование и участие в боях 265 ОПАБ

30 июня 1941 г. началось формирование Ленинградской Армии Народного Ополчения (ЛАНО). Были сформированы 10 дивизий и 16 отдельных пулеметно-артиллерийских батальонов (ОПАБ) 265 батальон был сформирован при военкомате Октябрьского района из учащихся ремесленных училищ, школьников, точнее выпускников школ, студентов физкультурного института и техникума физкультуры, студентов Консерватории, Кораблестроительного института, рабочих. Среди бойцов были и мальчишки, которым не было и 16 лет, и седые ветераны (6, с. 25).

В июле 1941 г. батальон приступил к обучению и в августе вышел на позиции. Командиром батальона был назначен Рождественский Константин Иванович.

Рубежи батальона: Красное Село — Русско-Высоцкое — Скворицы- Красное Село. В первой декаде сентября немецкое командование завершило перегруппировку войск под Ленинградом — на 5 км фронта приходилась 1 дивизия. Против ополченцев стояли 8 дивизий! (6, с. 171).

Вот некоторые боевые дела ополченцев! Юрий Лещинский командовал гарнизоном одного из дотов. Гитлеровцы открыли по этому участку сильный огонь из орудий. Снаряды все перепахали вокруг, а дот остался невредим. Тогда двинулись фашистские танки, ополченцы подбили два из них. Танки метались из стороны в сторону, выходя из-под огня одного дота, они попадали под огонь другого дота. Фашистские танки, подбитые ополченцами, вспыхивали коптящими черными свечками. Подбит второй, третий… Остальные повернули обратно. Пехота, находившаяся на бортах танков, скатилась в ров, но здесь ее встретили наши пулеметчики.

Восемьдесят трупов фашистских солдат осталось только в этот заход перед огневыми точками на участке Русско-Высоцкого. «Не пройдут здесь фашисты!» –– поклялись 12 героев дота.

На третье утро немцы выкатили из леса орудие. Завязался поединок между дотом и фашистами. Неравный поединок продолжался долго. Ополченцам удалось подбить несколько фашистских орудий, но и сами сильно пострадали.

И вот фашисты, уверенные в том, что огневая точка, наконец, уничтожена, пошли в наступление. Они идут открыто, в рост, осталось совсем немного до развороченного дота. И вдруг огонь наших батарей. Это защитники дота вызвали «Огонь на себя».

В доте Алейникова бойцы были молодые, вчерашние мальчишки — Павел Филимонов, Альфред Кузьмин — 15 лет, Николай Вахрушев — 17 лет, мальчишки не уступали взрослым. Немецким снарядом был разбит перископ, и тогда Павел Филимонов выбрался из дота наверх и стал корректировать огонь. Был несколько раз ранен, но не покинул свой пост.

Немецкая пуля прервала жизнь юного героя, который до войны учился в ремесленном училище № 1, был смелым и отчаянным.

10 сентября 1941 г. происходили особенно жестокие бои. Враг бросил на позиции до 200 танков, с воздуха обрушились бомбардировщики. Большинство гарнизона погибло.

В первом же своем заходе немцы оставили на поле боя четыре подбитых танка и десятки трупов. Не ожидая такого сопротивления, они были вынуждены отойти обратно. Один из танков был подбит ополченцами — учащимися 10-й школы, где командиром орудия был Вася Мошников, наводчиком — Борис Угаров. Когда закончились снаряды, Борис Угаров снял замок от орудия и зарыл его в траншею неподалеку от дота. Группа смельчаков по приказу командира роты старшего лейтенанта Соловьева покинула дот. Но в живых было суждено остаться лишь одному.

После войны Борис Сергеевич Угаров стал заслуженным художником РСФСР, профессором Академии художеств. Похоронен на Литераторских мостках Волкова кладбища в 2008 г.

Очень сложная обстановка сложилась в районе обороны 4-й роты. Силы иссякли совершенно, фашисты прорвав оборону, зашли в тыл огневым позициям в районе Русско-Высоцкого. В сентябре батальона не стало (6, с. 9). Оставшиеся в живых были зачислены в ряды регулярных частей.

Александра Петровна Прохорова — ветеран 265 ОПАБ Народного ополчения

Александра Петровна Прохорова родилась в апреле 1922 г. в Петрограде. Ее девичья фамилия была Кузьмина. Незадолго до войны она поступила в техникум физкультуры и успела закончить 3 курса.

Когда началась война, она ушла в ЛАНО и стала санинструктором в 265 ОПАБе. В сентябре 1941 г. батальон стоял в районе села Русско-Высоцкое, было много раненых, закончились перевязочные материалы.

Александра Петровна очень интересно рассказывала, как они с подругой переживали, что же делать с ранеными? От испуга они ста-

ли громко петь песни: «Мы просто орали песни. Вдруг в землянке появился какой-то мужчина и сказал: «Вы что кричите? В селе уже немцы». Мы объяснили, что не знаем, что делать с ранеными. Он ушел и через некоторое время пришел с телегой. Мы погрузили раненых и под покровом ночи вывезли всех». В сентябре 1941 г., после расформирования батальона, Шурочка Кузьмина попала в 189 стрелковую дивизию, в которой воевала до 1944 г. Именно в этой дивизии она стала снайпером. В газете «На страже Родины» о ней была опубликована статья «Наша Шура».

Весной 1944 г. она служила в Эстонии, в районе Тарту, а затем была переведена в 43стрелковую дивизию, в 4 отдел. Победу она встретила в 60 км от Риги (г. Ауце). В 4 ч. утра началась усиленная пальба. Это было 8 мая 1945 г.

В июне 1945 г. пришел приказ о демобилизации младшего командного состава. Александра Петровна была старшим сержантом и смогла вернуться в Ленинград.

Надо было устраиваться в мирной жизни. Своего жилья не было. Комнату тетки заняли в блокаду. Александра Петровна устроилась на фабрику «Красное знамя» на Петроградской стороне, и ей выделили место в общежитии на Крестовском острове. На этой фабрике она проработала более 30 лет до выхода на пенсию в 1978 г.

За эти годы она окончила техникум легкой промышленности, стала начальником сырьевого отдела фабрики. Неоднократно избиралась секретарем партбюро, председателем профкома. Ее работу всегда отмечали. Писали в газете, в биографическом словаре «Знаменитые люди Санкт Петербурга» о ней есть статья.

Удачно сложилась семейная жизнь: в 1947 г. Шурочка Кузьмина стала Прохоровой. Они познакомились в спортивном зале ДК им. Капранова. Оба увлекались легкой атлетикой, зимой лыжами, выступали.

Борис Федорович Прохоров был на фронте с первых дней войны, после войны закончил Ленинградский Кораблестроительный институт, защитил диссертацию и работал в НИИ Технологии судостроения у Нарвских ворот. Именно от Академии им дали комнату в Песочном, а в 1971 г. дали 2-х комнатную квартиру на ул. Партизана Германа, где она живет до сих пор.

В 2002 г. Борис Федорович умер, но до сих пор в квартире много сувениров с морской символикой, фотографии детей, внуков и правнука.

Александра Петровна Прохорова очень энергичная женщина и ведет активную жизнь. Она член правления Совета Ветеранов ЛАНО, ез-

дит с ветеранами по местам боев, бывает на экскурсиях с нашими учениками, приезжает к нам в музей, навещает фронтовых друзей.

В ноябре 2013 г. она и мой руководитель навещали ветерана 265 батальона Ауля Юрия Федоровича. Он уже три года не выходит из дома, но всегда рад гостям. Из батальона их осталось только двое.

Я очень рада, что познакомилась с таким Человеком, Человеком — Легендой!

Список использованных источников и литературы

Использованные источники

1. Воспоминания А. Кузьминой, рукопись, 1971 г.
2. Газета «На страже Родины», 19 февраля 1942 г.
3. Воспоминания А. П. Прохоровой, записаны Финогеновой А., 2012 г.

Электронные источники

- Сайт музея: muzei 265opab.narod.ru (через yandex.ru)

Использованная литература

4. Балашов А. И., Рудаков Г. П. История Великой Отечественной войны. Изд. Питер, СПб, 2005
5. Замечательные люди Санкт-Петербурга. Биографический словарь.
6. Крюковских А. П. Ленинградское ополчение. ГП ИПК «Вести», СПб, 2006 г.
7. Тарасов О. Ф. Ополченцы. Сборник стихов. 1998 г.
8. Школьные музеи Красногвардейского района — музеи большого подвига. СПб, Изд. ДДЮ «На Ленской», 2000

Герои Ладоги: на примере судьбы ветерана Великой Отечественной войны, участника Дороги Жизни Леонида Александровича Иванова

Скрибунов Кирилл,
9 класс ГБОУ № 20
Рук.: Мартынов Николай Анатольнвич
Работа 2017 г.

Данная работа посвящена капитану 1-го ранга Леониду Александровичу Иванову, ветерану Великой Отечественной войны, участнику обороны Ленинграда и практически все тяжелейшие годы блокады прослужившему на кораблях Северо-Западного речного пароходства, входившего в состав Ладожской военной флотилии.

В начальный период Великой Отечественной войны Леонид Александрович Иванов работая капитаном парохода, принимал активное участие в эвакуации населения и войск с северного побережья Ладожского озера. В 1942—1943 гг. являясь капитаном рейда Осиновецкого порта, по словам вице-адмирала В.С. Черокова: «четко и оперативно исполнял все приказы и распоряжения, обеспечивая бесперебойную доставку грузов для блокированного Ленинграда по "Дороге жизни"» (11). В 1944 г. будучи капитаном парохода «Буй» в составе кораблей Ладожской военной флотилии принимал участие в Тулоксинской десантной операции и, по словам В.С. Черокова «проявил стойкость и находчивость при осуществлении перевозок грузов для десанта» (11, с. 2).

При рассказе о боевой деятельности Л.А. Иванова мне хотелось раскрыть его непосредственное участие в боевых операциях Ладожской военной флотилии и осуществлении перевозки грузов по Дороге жизни в блокированный Ленинград. Показать его деятельность по увековечиванию памяти моряков-участников легендарной Дороги жизни, сохранению бесценных свидетельств обороны Ленинграда участниками Ладожской коммуникации блокированного Ленинграда.

Сегодня, когда все меньше и меньше остается ветеранов Великой Отечественной войны, истинных свидетелей тех уже для нас далеких событий, воспоминания, оставшиеся для потомков, имеют очень важное и непреходящее значение для восстановления исторической правды.

В этой работе, я попытался через судьбу Л.А. Иванова в годы Великой Отечественной войны показать важнейшие для нас события связанные с обороной Ленинграда, а именно деятельность «Дороги жизни».

Используемые мною воспоминания Л. А. Иванова были опубликованы в журналах «Речной транспорт» и «Ленинградский речник» в 1970-х — начале 1990-х гг. Другим важнейшим источником являются документы из личного архива дочери Л. А. Иванова, Татьяны Леонидовны Марасовой, переданные ею руководителю моей работы для подготовки учебно-исследовательской работы и популяризации деятельности ветеранов Великой Отечественной войны — участников легендарной Дороги жизни.

Одновременно изучая воспоминания, их необходимо было сверить с исторической литературой, посвященной обороне Ленинграда и деятельности Дороги жизни в годы Великой Отечественной войны. Очень важно отметить и тот факт, что основные события, изложенные Л. А. Ивановым не противоречат исторической оценке фактов прошлого, при этом многие детали, изложенные в воспоминаниях более ярко описывают ряд исторических событий ладожской коммуникации блокированного Ленинграда и являются ценным документальным материалом для дальнейшего изучения.

Участник легендарной Дороги жизни

Родился Леонид Александрович Иванов в 1918 г. в поселке Свирица Ленинградской области, в семье рабочего-столяра. Вся его трудовая деятельность — а это более 40 лет — была связана с Северо-Западным речным пароходством, куда он пришел в 1937 г. после окончания Ленинградского речного училища.

В годы Великой Отечественной войны Л. А. Иванов участвовал в боевых операциях на Ладожском озере и реке Неве. Был дублером командира тральщика ТЩ 172 (бывший пароход «Желябов»).

Из 900 дней блокады в течение 536 суток водная трасса была военно-стратегической транспортной магистралью через Ладожское озеро, связывающей с сентября 1941 г. по ноябрь 1943 г. блокированный немецко-фашистскими войсками Ленинград с тыловыми районами страны во время Великой Отечественной войны (17, с. 3—7).

Из характеристики, данной в послевоенные годы вице-адмиралом, командующим Краснознамённой Ладожской военной флотилией в годы Великой Отечественной войны В. С. Чероковым: «В начальный период Великой Отечественной товарищ Иванов Л. А., работая капитаном парохода, принимал активное участие в эвакуации населения и войск с северного побережья Ладожского озера, проявив при этом доблесть и мужество. В октябре 1941 года имел ранение и контузию. В 1942—43 гг., являясь

капитаном рейда Осиновецкого порта, чётко и оперативно исполнял все приказы и распоряжения, обеспечивая бесперебойную доставку грузов для блокированного Ленинграда по Дороге жизни» (14, с. 210—211).

В период с 1942 по 1943 гг. Иванов работал капитаном рейда Осиновецкого порта, который называли «портом и вокзалом» осажденного города. По трассе, названной Дорогой жизни, бесперебойно доставлялись грузы для осажденного Ленинграда, вывозились из города люди и ценное промышленное оборудование.

В июне 1944 г. в составе кораблей Ладожской военной флотилии Леонид Иванов принимал участие в Тулоксинско-Видлицкой десантной операции. Иногда ему, кроме смелости и отваги, приходилось проявлять и находчивость. Например, на озерном буксире «Буй», которым он командовал, был почти полностью израсходован уголь. Но команда, получив приказ идти в Свирицу, не стала дожидаться, пока подвезут топливо. Капитан приказал погасить топку одного котла для поддержки пара в другом, после чего собрать все, что может гореть. В огонь полетели дрова с камбуза, доски переборок судовых помещений, причальные кранцы, даже пеньковые канаты. Так дошли до Свирской губы. Здесь буксиру дали угля, и он потащил по бурному озеру караван барж в район высадки десанта (5, с. 18—19).

В газете «Речной транспорт» от 7 июля 1944 г. № 27 (2124) в статье специального корреспондента А. Морозова (Карельский фронт) «Под огнём врага» говорится: «Вышедшие из различных пунктов точно в сроки, указанные главным диспетчером Н-ской пристани, суда, ведомые прославленными капитанами Иваном Ерофеевым, Василием Ишиевым и Леонидом Ивановым, встретились в условленном месте и в сопровождении военных кораблей пошли по заданному курсу. На горизонте показался вражеский берег. Над караваном зашумели моторы бомбардировщиков. Заговорили пушки военных кораблей. На берегу, сметая фашистские укрепления, забушевал шквал разрывов. Когда смолкли пушки и ушли самолёты, Ерофеев, Ишиев и Иванов, не обращая внимания на ружейный и пулемётный огонь, быстро подвели баржи к берегу и, отдав буксиры, снова ушли в озеро. С барж волной хлынули на песок автоматчики морской пехоты, по наскоро наведённым сходням началась разгрузка боезапаса, лёгких пушек и пулемётов... Иванов вместе с Ерофеевым и Ишиевым снова и снова водил суда в фашистский тыл. И трудно сказать, кто проявил в этих опасных рейсах большее бесстрашие и самоотверженность — седой ли, всегда спокойный Ерофеев, несколько меланхоличный с виду Иванов или подтянутый, серьезный Ишиев» (12).

В газете «Речной транспорт» от 28 июля 1944 г. № 30 (2127) в статье контр-адмирала В. Черокова «Дружба военных моряков и речников» читаем: «Во время недавних боёв на Карельском фронте речникам было поручено доставить на восточное побережье Ладоги, в тыл финских войск, десантные войска и военные грузы. Под огневым прикрытием кораблей флотилии речные капитаны Ерофеев, Ишиев, Иванов подвели баржи к берегу и успешно высадили десант» (15).

За проявленное мужество и героизм Л. А. Иванов отмечен орденами Красной Звезды и Отечественной войны I степени, медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и другими наградами.

Трудовой путь после Великой Отечественной войны

После войны Л. А. Иванов водил грузовые пароходы по рекам и озерам Северо-Запада, Волге и Каме, был инициатором совмещения профессий на флоте. До 1961 г. нес капитанскую вахту на «Оскаре», «Анохине», «Борисе Чибирове». В 1960—1970-е гг. трудился старшим капитаном рейда Невского района Ленинградского речного порта СЗРП. Его многолетний добросовестный труд был отмечен орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За трудовую доблесть», «За трудовое отличие», «В память 250-летия Ленинграда», знаком «Почетный работник речного флота РФ» (11).

В 1968 г. Л. А. Иванов окончил исторический факультет Ленинградского государственного университета имени А. А. Жданова. Являясь членом Союза журналистов, членом ленинградской секции писателей-маринистов, активно участвовал в различных конкурсах. В 1978 г. получил диплом 1-й степени за серию исторических очерков о зарождении и развитии традиций речников Северо-Запада. А в 1981 г. получил из рук министра речного флота Зосимы Шашкова памятный подарок — электрический самовар.

Выйдя в 1978 г. на заслуженный отдых, Леонид Александрович вел большую общественную работу. В 1982 г. он был избран председателем совета ветеранов СЗРП и работал им до своей кончины в 1996 г.

Земляки знали Л. А. Иванова как всесторонне одаренного и талантливого человека. Своими военными воспоминаниями он поделился в ряде статей и очерков, в книгах о войне и блокаде.

В это же время Л. А. Иванов — был одним из создателей музея «Дорога жизни» в Осиновце. Принимал активное участие в организации

музейной экспозиции, консультировал при оформлении исторического материала и подборе музейных экспонатов. Его фотография тоже в экспозиции.

Две мемориальные мраморные доски в память о погибших на Ладоге заказывал Иванов, им составлен текст и список погибших. Он был не просто хорошо знаком с первым директором музея П. Л. Редькиным, а затем и другим директором, Г. П. Резвых, они дружили.

В послевоенное время Л. А. Иванов принимал участие в традиционных встречах в Видлице, посвящённых этим событиям. Он был Почётным гражданином села Видлица Олонецкого района Карельской АССР. В семье ветерана хранится удостоверение Почётного гражданина (11).

В газете «Ленинградский речник» от 17 декабря 1988 г. № 145 (9198) в очерке В. Никифорова «Жизнь, которая идёт», есть такой эпизод: «Однажды мы вместе с Леонидом Александровичем — опять же по ветеранским святым надобностям — шли на колхозном сейнере из Новой Ладоги в Петрокрепость. Когда открылся маяк Сухо, Иванов ушёл на корму, где, нахлобучив поглубже свою неизменную капитанку, застыл в молчании. Но, почувствовав меня рядом, пересиливая голосом стук движка, обронил: "На второй день войны я на своём буксире проходил мимо этого маяка. В кабельтове примерно. Помню, тогда проорал в мегафон: "На маяке! Погасите огонь! Началась война!».

Со второй половины 70-х и до 1995 г. ежегодно в мае и сентябре Северо-Западное пароходство проводило рейсы «Память наша — Ладога» на Дорогу жизни. Комфортабельные теплоходы («Крупская», «Александр Попов», «Шевченко», «Белинский») отходили с участниками рейса от причала у гостиницы «Речная» рано утром и возвращались вечером. Маршрут рейса всегда одинаков: по Неве до крепости Орешек, часовая экскурсия по крепости, далее выход в Ладожское озеро на место, где проходила водная трасса Дороги жизни. Остановка в озере. Митинг Памяти, торжественно-траурная церемония возложения венков и цветов на волны Ладоги в память обо всех погибших в годы блокады на «Дороге жизни». Возвращение в город. Все расходы, в том числе бесплатный обед для участников рейса, оплачивало пароходство. Эти рейсы были замечательной традицией. На борту теплоходов встречались ветераны — для них это было очень значительное событие, возможность пообщаться, вспомнить молодые боевые годы, рассказать об этом молодёжи — школьникам, студентам, курсантам. Их приглашали для того, чтобы передать эстафету памяти, чтобы не прервалась связь времён и поколений, чтобы научились беречь мир и уважать старших. Это были незабываемые встречи (11).

В 1970-е гг. была реализована инициатива создания к 30-летию Победы портретов участников Великой Отечественной войны — работников Северо-Западного пароходства и их выставки в Русском музее. Сохранился каталог выставки. Портреты создавали известные художники. Автором портрета Л. А. Иванова (литография) была Е. Е. Чулаки. Для альбома «Речники на Дороге жизни» материалы и фотографии собирал Л. А. Иванов, он же составлял и оформлял листы-макеты, подбирал тексты из разных официальных источников. Альбом получили ветераны и официальные организации.

В трудные 1990-е годы, будучи сам в «солидном» возрасте и имея уже не очень хорошее здоровье, Л. А. Иванов, будучи председателем Совета ветеранов, очень помогал товарищам: он привозил людям домой (независимо от того, в каком отдалённом районе они жили, а сам добирался общественным транспортом) тяжёлые пакеты с продуктами, которые выделялись по гуманитарной линии. Он всю жизнь был человеком очень заботливым, порядочным, отдававшим свои силы служебной и общественной работе.

Подводя итоги работы, важно отметить, что воспоминания Л. А. Иванова вносят неоценимый вклад в изучение деятельности Дороги жизни в годы Великой Отечественной войны, раскрывают самоотверженный труд речников Северо-Западного речного пароходства самоотверженно служивших в составе Ладожской военной флотилии и обеспечивающих перевозку продовольствия в осажденный город и эвакуацию населения из блокированного Ленинграда.

Воспоминания ветеранов имеют огромную ценность для восстановления событий прошлого, с их помощью удается передать самое главное, что не всегда удается отразить документам военного времени, страдания, мужество, патриотические чувства, самоотверженность, обстановку, описание событий Великой Отечественной войны.

Список использованных источников и литературы

Источники

1. Иванов Л. А. Дорога к Подвигу. К 35-летию Тулоксинской десантной операции. Ленинградский речник. № 58(7732) . Л., 1979.
2. Иванов Л. А. Последние залпы над Ладогой. Речной транспорт. № 7. 84. М., 1984
3. Иванов Л. А. Вместе с военными моряками. Речной транспорт. № 5. 80. М., 1980
4. Иванов Л. А. В пути и на рейде. Речной транспорт. № 6. 75. М., 1975.

5. Иванов Л. А. Опаленная молодость. Речной транспорт. № 9. 75. М., 1981
6. Иванов Л. А. На Дороге жизни. (Из летописи боевой славы речников Северо-Западного бассейна). Речной транспорт. № 1. 83. М., 1983
7. Иванов Л. А. Ладога. Речной транспорт. № 1. 90. М., 1990
8. Иванов Л. А. В пути и на рейде. В сб. На Дороге жизни. — Л., 1975
9. Иванов Л. А. Под ветром Ладоги. В сб. Память: Письма о войне и блокаде. Выпуск 2. Л., 1987
10. Иванов Л. А. Речники на «Дороге жизни». В сб. Героическая эпопея Дороги жизни. Осень 1941 — зима 1943 г. Воспоминания ветеранов. СПб., 1994
11. Наградной лист. 1975 г. на Иванова Л. А. Лист 1-2. (Характеристика на Л. А. Иванова заполнена командующим ЛВФ вице-адмиралом В. С. Чероковым). Из личного архива Марасовой Т. Л.: Иванов Л. А.
12. Морозов А. «Под огнем врага». Речной транспорт. № 7. 27 (2124). 1944
13. Чероков В. С. «Дружба военных моряков и речников». Речной транспорт. № 30. (2127). 1944
14. Чероков В. С. Для тебя, Ленинград! Л., 1988
15. Чероков В. С. «Дружба военных моряков и речников». Речной транспорт. № 30. (2127). 1944 г.

Литература

16. Козлов И. А., Шломин В. С. Краснознаменный Балтийский флот в героической обороне Ленинграда
17. Ковальчук В. М. Ленинград и Большая земля. История Ладожской коммуникации блокированного Ленинграда в 1941—1943 гг. — Л., 1975
18. Ленинград в борьбе месяц за месяцем 1941—1944. СПб., 1994
19. Непокоренный Ленинград. Краткий очерк истории города в период Великой Отечественной войны. Изд. 2-е пер. и доп. Л., 1974
20. Советский речной транспорт в Великой Отечественной войне. М., 1981

III. ЭКИПАЖИ ПОДВОДНЫХ ЛОДОК ПРИ ЗАЩИТЕ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

2 отдельный стрелковый батальон («подводников») 2 морской бригады на Лужском оборонительном рубеже в июле—августе 1941 года

Маркина Олеся,
8 класс ГБОУ СОШ № 134 им. Сергея Дудко
Руководители: Валентина Петровна Кириллова,
Алексей Витальевич Расшивалов
Работа 2017 г.

Введение. В Великой Отечественной войне в нашей земле осталось лежать великое множество неизвестных по разным причинам солдат и офицеров, особенно в период отступлений лета—осени 1941 и 1942 гг. Были и неизвестные подразделения, целые части и даже соединения, от которых в истории сохранились только номер, название и фамилия командира. Одним из таких практически неизвестных подразделений был 2 отдельный стрелковый батальон 2 морской бригады, сформированный летом 1941 г. из подводников и героически дравшийся с фашистами на Лужском оборонительном рубеже на юго-западных подходах к нашему городу.

Элементарная человеческая благодарность «воинам на брани за Отечество павшим» определяет актуальность и востребованность настоящего исследования в условиях усиливающихся попыток фальсификации истории Великой Отечественной войны. А тему исследования именно о батальоне подводников подсказал сам профиль нашего школьного музея «Из истории подводного флота России» ГБОУ СОШ № 134 имени Сергея Дудко.

Об этом батальоне в отечественной исторической литературе 1959—2014 гг. издания действительно написано очень мало (чаще упоминают 2 морскую бригаду «вообще») (3, с. 246—343), (7, с. 55—68). Как правило — это десяток строк примерно такого содержания: «Батальон сформирован в июле 1941 года из подводников с небоеготовых подводных лодок Балтийского флота. Командир батальона — капитан-лейтенант Н. Н. Куликов. Подводники героически сражались и погибли на Лужском оборонительном рубеже». И это всё. На военно-исторических сайтах и форумах (11) информация еще более фрагментарна.

Кроме того, в источниках (перечислять которые нецелесообразно из-за ограниченного объема настоящего исследовании) выявлены существенные разночтения в данных по численности (1000 или 1250 человек), вооружению (винтовками Мосина и револьверами Нагана из Арсенала Балтийского флота или автоматами ППД, пулеметами и даже гаубицами или пушками), по деталям военной биографии командира батальона Н. Н. Куликова (командовал подлодкой «Л-21» или «Щ-305», служил на флоте 20 лет или 6 лет), по месту и дате гибели батальона (в районе Хорошево в августе или у Гостилиц в сентябре 1941 года), даже по боевой устойчивости моряков (из-за большого числа пропавших без вести). Не говоря уже о почти полном отсутствии имен командиров и краснофлотцев (воинские категории в 1941 г., соответствующие введенным в 1943 г. категориям офицеры и матросы) батальона подводников.

Таким образом, очевидная цель настоящего исследования — на основе архивных документов и единственных воспоминаний пережившего войну офицера 2 батальона О. К. Селянкина (7, Гл. 1) максимально полно восстановить историю батальона и по возможности — имена составлявших его моряков-подводников.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи: Определение состава, вооружения и истории боевых действий 2 отдельного стрелкового батальона («подводников»). Уточнение военной биографии командира батальона капитан-лейтенанта Н. Н. Куликова. Исследование судьбы пропавших без вести под Хорошево 5—21 августа 1941 г. моряков-подводников по более поздним документам.

Исходными материалами стали архивные документы Министерства обороны РФ и уже упомянутые воспоминания О. К. Селянкина. При обращении к сайту Обобщенного банка данных «Мемориал» Министерства обороны РФ (содержащему сканированные архивные документы о потерях наших Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне) был выявлен только один первичный по времени документ — «Списки начальствующего и рядового состава, погибших / пропавших без вести / в боях в период с 5 августа по 21 августа 1941 года». Остальные выявленные документы (списки, донесения, журналы учета потерь, индивидуальные карточки, извещения) — вторичны, но также были использованы для уточнения информации по отдельным подводникам.

Справочная информация по отдельным вопросам (количество и список небоеготовых подлодок, например) была получена в моно-

графиях известных исследователей истории отечественного подводного флота и с военно-исторических сайтов, имеющих репутацию достоверных.

Исходные данные (50 листов электронных сканов 8 основных архивных документов и свыше 200 листов вспомогательных документов — индивидуальных карточек, извещений родственникам и т.п.), а также данные исторических монографий, были сличены между собой и подвергнуты минимальной математической обработке. Результаты этой работы представлены в последующих главах и приложениях.

Структура и история 2 отдельного стрелкового батальона

Из-за ограниченного объема работы здесь и ниже будут приведены только выверенные в процессе исследования данные. 2 отдельный стрелковый батальон был сформирован с 5 по 12 июля 1941 года (20) из подводников со строящихся, ремонтирующихся и законсервированных подлодок 9, 13 и 14 дивизионов Учебной бригады подлодок Балтийского флота, базировавшихся в Кронштадте и Ленинграде. Подводники Отдельного учебного дивизиона подлодок (законсервированных) из Ораниенбаума в формировании 2 батальона не участвовали. Всего на формирование 2 батальона можно было использовать часть экипажей небоеготовых (строящихся, ремонтирующихся, законсервированных и устаревших) подводных лодок: типа М—12 единиц, типа Щ—10, типа С—6, типа Л—5, типа Д—1 и типа К—8. Так как для содержания небоеготовой подлодки хватало 1 боевой смены из 2 на типе М и из 3 на подлодках прочих типов (по данным А. В. Расшивалова), то по нашим расчетам на формирование 2 батальона могло быть использовано до 1100 подводников при фактической численности 2 батальона — около 1000 человек (10, с. 18—19).

По данным командира 1 роты О. К. Селянкина 2 батальон состоял из 4 рот автоматчиков, 3-орудийной батареи, взвода связи и штаба. В каждой роте было по 4 взвода автоматчиков, минометный взвод и взвод станковых пулеметов. В каждом из 3 отделений взвода автоматчиков имелся 1 ручной пулемет. Всего на вооружении батальона, по нашим расчетам, кроме автоматов ППД (пистолет-пулемет Дегтярева), состояло 3 пушки калибра 76,2 мм образца 1927 года (из Арсенала Балтийского флота) (11), 12 минометов калибра 50 мм, 12 станковых пулеметов системы Максима, 48 ручных пулеметов Дегтярева пехотных и 20 снайперских винтовок. Такое мощное (по сравнению с обычными стрелковыми батальонами) вооружение объясняется тем, что 2 мор-

ская бригада формировалась первой на Балтийском флоте и получила из Арсенала всё положенное оружие, а автоматы ПДД — из мобилизационных резервов Ленинграда.

2 батальон вступил в бой уже 17 июля 1941 г. Мощное вооружение и высокий боевой дух моряков определили хорошую боевую эффективность батальона. По воспоминаниям О. К Селянкина (9, с. 8—18) батальон быстро приобрел навыки правильного пехотного боя, но часто контратаковал, легко переходил к рукопашной, и практически никогда не оставлял своих раненых и убитых на нейтральной полосе. Подводники вели бой группами по 5—7 человек. Быстро выявились талантливые бойцы. Например, трюмный машинист Ольхов («тихоня с нежным девичьим румянцем» по словам Селянкина) только за 4 дня уничтожил из снайперской винтовки 32 фашиста. А старший краснофлотец Константин Афанасьевич Метелкин (погибший в ноябре 1941 уже в составе 7 морской бригады) в одном бою сжег зажигательными бутылками 3 немецких танка. Подводники легко брали пленных в разведке, проводили ночные рейды силами до роты за линию фронта (во время одного из таких рейдов была уничтожена рота эсэсовцев). Но в боях с врагом силы батальона быстро таяли и к 5 августа насчитывали (по нашим расчетам по «Списку потерь...» см. Приложение № 1 и данным О. К. Селянкина о выходе остатков батальона из окружения) не более 300 человек.

8 августа 1941 года подводники вместе с 2 дивизией народного ополчения оказались на острие удара немецкой IV танковой группы в районе деревни Хорошево. С 12 августа батальон дрался в полном окружении, но 14 августа в количестве менее 100 человек вырвался из вражеского кольца (20) (перед рассветом и в противоположную от линии фронта сторону) и вышел к своим.

Учитывая обстоятельства гибели 2 батальона в районе Хорошево и отхода с боем 2 морской бригады на новые позиции, не вызывает удивления почти полное отсутствие документов 2 батальона. Причины их утраты подтверждает и донесение Управления по формированиям КБФ от 15 января 1942 года № пс/121сс, где указывается на утрату документов при отступлении и отсутствие учета из-за организационных недоработок (между Управлением формирований флота, штабами военно-морских баз и береговой обороны). Также, удалось обнаружить фотографию только одного подводника 2 батальона — добровольца краснофлотца запаса Р. М. Трейфеля (фотография А. Кремнева), других данных о котором в архивах Министерства обороны РФ нет (12).

К окончанию боев в районе Хорошево 18 августа 1941 года в батальоне оставалось около 40—50 человек и 29 августа 1941 года он был расформирован. Вместо него в состав 2 морской бригады под тем же номером 2 с 12 сентября 1941 года был включен Отдельный стрелковый батальон охраны складов Балтийского флота численностью 1250 человек. Этот батальон погиб в боях под Гостилицами с 13 по 17 сентября 1941 года (от батальона осталось менее 100 человек) (11). Именно разновременное наличие двух разных 2 батальонов в составе 2 морской бригады и порождает упомянутые во введении разночтения по численности и месту гибели 2 батальона («подводников»).

Военная биография командира 2 батальона капитан-лейтенанта Н. Н. Куликова

2 отдельным стрелковым батальоном 2 морской бригады командовал капитан-лейтенант Николай Николаевич Куликов. В источниках о его биографии упоминается крайне скупо, а приводимые сведения малопонятны неспециалисту. Например (цитата — ист. см. ниже): «КУЛИКОВ Николай Николаевич (03.12.1905—?). Образование: СККС (35), ККС УОПП (41). Награды: 1 орден и медали. Капитан-лейтенант. Мин «?» (35), Мин Днпл 7 БФ (35–37), ФМин Бпл 2 БФ (37–38), «Щ-314» (22.07.38—13.02.39), ПК «Щ-308» (39), «Щ-318» (31.05.39–24.12.40), «Л-21» (24.05.41—31.07.41), «Щ-305» (31.07.41–08.41)» (6, с. 299).

Путем изучения и обобщения архивных документов (14) удалось (пусть даже кратко) восстановить его биографию, главным образом — военную.

Николай Николаевич Куликов родился 3 декабря 1905 года в городе Владимир Ивановской области. В 1930—1932 году окончил 2 курса Горного техникума, после чего оставил учебу.

В 1935 г. был призван на Военно-Морской флот и успешно окончил минный сектор Специальных курсов командного состава Военно-Морских сил Рабоче-Крестьянской Красной армии, то есть стал квалифицированным офицером по морскому минно-торпедному вооружению. В 1935—1937 гг. служил в должности минера 7 дивизиона подводных лодок Балтийского флота, в 1937—1938 гг. — в должности флагманского минера 2 бригады подводных лодок Балтийского флота. 22 июля 1938 г. принял командование новой (вошла в строй в декабре 1937 года) подводной лодкой «Щ-314» (17). 13 февраля 1939 года был назначен с понижением на должность помощника командира подводной лодки «Щ-308» (16). Но уже через 3 с половиной месяца, 31 мая 1939 года, был назначен командиром подводной лодки «Щ-318» 17 дивизиона 2 бригады

подводных лодок Балтийского флота с базированием на Таллин, на которой участвовал в Советско-финской войне (18).

«Щ-318» под командованием Н. Н. Куликова 28—30 ноября 1939 года выполнила выход в устье Финского залива для наблюдения за недружественным шведским флотом. Во время второго выхода 4—9 декабря 1939 года на позицию № 11 в проливе Южный Кваркен обнаружила скрытную шведскую минную постановку. С 20 по 27 декабря 1939 года «Щ-318», несмотря на поломку одного из 2 главных электродвигателей, вышла в район порта Кристина, затем на позицию № 8 к югу от Аландских островов. За успешное выполнение боевых задач командир «Щ-318» Н. Н. Куликов был награжден орденом Красной Звезды (9, с. 5).

В 1941 году капитан-лейтенант Н. Н. Куликов окончил Курсы командного состава Учебного отряда подводного плавания имени С. М. Кирова и 24 мая 1941 года принял командование строящимся подводным минным заградителем «Л-21» (степень технической готовности 70%, без главных электродвигателей, аккумуляторной батареи и вооружения).

До войны Н. Н. Куликов жил в Ленинграде по адресу: Лесной проспект, дом 61, квартира 39 (29). По отзыву знавшего его еще в свою бытность курсантом О. К. Селянкина Куликов был исключительно честен и чистоплотен, умен, всегда спокоен и уравновешен, по настоящему заботлив о подчиненных и пользовался искренним уважением своих матросов и офицеров (9, с. 5, 13—16).

5 июля 1941 года капитан-лейтенант Н. Н. Куликов был назначен командиром 2 отдельного стрелкового батальона («подводников»), несмотря на отсутствие «пехотного» военного образования успешно командовал в тяжелых оборонительных боях против немецких танков и частей СС, был дважды ранен и погиб 14 августа 1941 года при прорыве батальона из окружения. Еще 31 июля 1941 года был назначен командиром подводной лодки «Щ-305», но в командование кораблем вступить не успел.

Похоронен капитан-лейтенант Н. Н. Куликов в братской могиле в деревне Войносолово Кингисеппского района (22). Ему было 36 лет.

Судьба без вести пропавших в бою под Хорошево краснофлотцев и старшин 2 батальона

На войне военнослужащий может пропасть без вести в следующих случаях(по мнению участника 2 локальных войн А. В. Расшивалова): был разорван или засыпан близким попаданием снаряда (авиабомбы), убитым оставлен на поле боя при отступлении, попал в плен

или перебежал к противнику, дезертировал, попал в окружение и вышел к своим позже даты составления донесения о потерях. Поэтому нами исследована путем сличения архивных документов и индивидуальных карточек судьба именно пропавших без вести подводников 2 батальона (23).

Первичный анализ был проведен по данным самых ранних по дате «Списков...» (13) потерь 2 батальона в бою под Хорошево 5—21 августа 1941 года (см. таблицу 1 в Приложении № 3). Всего в этот период 2 батальон потерял убитыми, ранеными и пропавшими без вести 199 командиров и краснофлотцев. При этом в «Списках...» учтены как без вести пропавшие 112 подводников — 56 % от потерь, что очень много и дало основание для бытующей среди ветеранов 2 дивизии народного ополчения легенде, что батальон подводников чуть ли не разбежался с поля боя (имена ветеранов 2 ДНО не указываем из этических соображений). Напомним, что 12—14 августа батальон дрался в полном окружении в немецком тылу и, естественно, отсутствовал на линии фронта. Кроме того, прорыв из окружения был произведен (9, с. 17) 36 практически в рукопашную (кончились боеприпасы) перед рассветом 14 августа в сторону, противоположную от линии фронта, что и предопределило как успех прорыва, так и большое количество без вести пропавших.

После уточнения по архивным документам судьбы считавшихся пропавшими без вести подводников, было установлено, что из 112 старшин и краснофлотцев 2 были убиты, 21 выжил и в дальнейшем служил в Вооруженных Силах СССР, всего 1 попал в плен и действительно пропали без вести (скорее всего были убиты в бою или ранеными добиты немцами после боя) 88 моряков. Даже без учета пропавших без вести соотношение убитых к раненым 2:1, вместо обычных 1:3, что свидетельствует (по заключению ветерана боевых действий полковника А. В. Расшивалова) о чрезвычайно высокой интенсивности боевых действий и упорстве, с которым подводники 2 батальона (включая раненых) дрались в окружении и при прорыве из вражеского кольца.

По результатам исследования архивных документов составлен алфавитный список числившихся пропавшими без вести старшин и краснофлотцев (ни один из командиров без вести не пропал) по категориям: убиты, пропали без вести, вышли из окружения самостоятельно, попал в плен (см. Приложение № 4).

Кроме того, в процессе работы с документами были расшифрованы имена и отчества «Алекс.» (Алексей или Александр, -вич) 10 подво-

дников, по инициалам установлены имена-отчества 5 краснофлотцев, исправлены опечатки в фамилиях 2 краснофлотцев, установлены действительные воинские звания 2 старшин.

Кроме того, установлены должности, тактические номера подводных лодок и дальнейшая военная судьба 3 моряков, вернувшихся к службе на подводных лодках.

Практическое значение результатов настоящего исследования состоит в том, что точные имена, отчества, фамилии и воинские звания подводников 2 батальона позволяют легче находить дополнительные архивные документы, содержащие сведения о подводниках 2 батальона, и их родственников.

В результате исследования печатных источников и архивных документов Министерства обороны РФ при документально выявленной утрате в боевой обстановке большинства документов 2 отдельного стрелкового батальона («подводников») 2 морской бригады Балтийского флота: определены состав, вооружение и краткая история боевых действий батальона на Лужском оборонительном рубеже в период с 17 июля по 29 августа 1941 года и методом расчетного анализа потерь подтверждена высокая стойкость и массовый героизм подводников в период боев под Хорошево 5—18 августа 1941 года; уточнена и более подробно и удобочитаемо написана краткая военная биография командира батальона капитан-лейтенанта Н. Н. Куликова; выяснена судьба и составлен алфавитный список числившихся пропавшими без вести в период с 5 по 18 августа 1941 года старшин и краснофлотцев батальона по категориям: убиты, пропали без вести, вышли из окружения самостоятельно, попал в плен.

Кроме того, в процессе работы были расшифрованы (по инициалам) или уточнены имена, отчества, фамилии и воинские звания 21 подводника, выявлены 3 краснофлотца, вернувшиеся к подводной службе после боев на Лужском оборонительном рубеже, и найдена 1 фотография подводника из состава батальона.

Таким образом, задачи настоящего исследования можно считать решенными, а главную цель — достигнутой.

За рамками работы пока остались и нуждаются в дальнейшем исследовании: поиск полного списка личного состава (в том числе — по тактическим номерам подводных лодок, с которых они прибыли в батальон) и списка моряков, вернувшихся в дальнейшем к службе на подводных лодках; определение точной «географии» боевого пути батальона и история боевых действий подводников на отдельных ру-

бежах обороны; поиск фотографий подводников батальона; поиск родственников подводников батальона с целью получения доступа в уникальные на самом деле семейные архивы.

Автор надеется, что результаты исследования послужат пусть и очень небольшим, но все же вкладом в борьбу с попытками фальсификации истории и подвига нашего народа в Великой Отечественной войне.

Список литературы и источников

Литературные источники

1. Абрамов Е. П. Морская пехота в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. — СПб.: Судостроение, 2005
2. Абрамов Е. П. Подвиг морской пехоты: «Стой насмерть!». — М.: Яуза Эксмо, 2013
3. Исаев А. В. Иной 1941: от границы до Ленинграда. — М.: Яуза; Эксмо, 2011
4. Камалов Х. Х. Участие морской пехоты в защите завоеваний Октябрьской революции и социализма. — Л.: Изд. ЛГУ, 1975
5. Книга Памяти: Российская Федерация. Ленинградская область. — СПб.: ИПК «Вести», 1994. — Т. 4: 1941
6. Ковалев Э. А. Короли подплава в море червонных валетов: хроника начального периода советского подводного плавания: 1918—1941. — М.; СПб.: Центрполиграф; МиМ-Дельта, 2006
7. Крюковских А. П. Сражаются ополченцы // Книга Памяти: Российская Федерация. Ленинградская область. — СПб., 2003. — Т. 34
8. Платонов А. В., Лурье В. М.. Командиры советских подводных лодок 1941—1945 гг. — СПб.: Цитадель, 1999
9. Селянкин О. О друзьях-товарищах. — Пермь: Перм. кн. изд-во, 1979
10. Чирва Е. Подводная война на Балтике 1939—1945. — М.: Яуза; Эксмо, 2009

Электронные ресурсы

11. 2 отдельная бригада морской пехоты. Сайт «Забытый полк» — URL: http://www.polk.ru/forum/index.php?showtopic=5596 (дата обращения: 02.11.2017)
12. Альбом «Оборона Ленинграда» // Группа «Петербург. Время и место» в соцсети ВКонтакте. Сайт: URL: https://vk.com/photo-10791950_314101675 (дата обращения: 04.11.2017)

13. Именной список (дополнительные сведения) по безвозвратным потерям на младший начальствующий и рядовой состав КБФ, погибший и пропавший без вести в конце 1941 года от 25 декабря 1942 года № 22/4683с. Сайт — URL: https://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=76797542&page=1 (дата обращения: 05.12.2017)
14. Карточка № 149/350 // Обобщенный банк данных «Мемориал» Министерства обороны РФ. Сайт — URL: https://www.obd-memorial.ru/html /info.htm?id=76142205 (дата обращения: 15.10.2016)
15. Морские бригады Балтийского флота. Сайт — URL: https://warspot.ru/7779-morskie-brigady-baltiyskogo-flota (дата обращения: 04.11.2017)
16. Подводная лодка Щ-308// Великая Отечественная под водой. Сайт — URL: http://www.sovboat.ru/ship/ h308.php3 (дата обращения: 05.12.2017)
17. Подводная лодка Щ-314// Великая Отечественная под водой. Сайт — URL: http://www.sovboat.ru/ship/ h422.php3 (дата обращения: 05.12.2017)
18. Подводная лодка Щ-318// Великая Отечественная под водой. Сайт — URL: http://www.sovboat.ru/ship/ h318.php3 (дата обращения: 05.12.2017)
19. Приказ Командующего КБФ об исключении из списков КБФ личного состава от 21 сентября 1941 года № к/9. Сайт — URL: https://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=77374305&page=1(дата обращения: 05.12.2017)
20. Сайт «Атакуют подлодки» или «Великая Отечественная под водой». Сайт — URL: http://warsubmarine.forum24.ru/?1-6-20-00000068-000-60-0 (дата обращения: 04.11.2017)
21. Списки начальствующего и рядового состава, погибших /пропавших без вести/ в боях в период с 5-го августа по 21 августа 1941 года // Обобщенный банк данных «Мемориал» Министерства обороны РФ. Сайт — URL: https://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=77374460 (дата обращения: 05.11.2017)
22. Учетная карточка воинского захоронения // Обобщенный банк данных «Мемориал» Министерства обороны РФ. Сайт — URL: https://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=261007409&page=1 (дата обращения: 05.12. 2017)
23. Циркуляр об исключении из списков безвозвратных потерь личного состава КБФ, объявившегося в живых от 26 сентября

1945 года № 049. Сайт — URL: https://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id =76576284&page=1 (дата обращения: 05.12.2017)
24. Циркуляр об исключении из списков безвозвратных потерь личного состава КБФ, объявившегося в живых от 2 октября 1945 года № 054. Сайт — URL: https://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id= 76576935 &page=1 (дата обращения: 05.12.2017)

Подводники-белорусы, погибшие в боевых походах при защите блокадного Ленинграда

Пройдисвет Ксения,
10 класс ГБОУ № 134 им. С.Дудко
Рук.: Алексей Витальевич Расшивалов,
Константин Викторович Беседин
Работа 2016 г.

Введение. Война, блокада, Ленинград... Эти три слова понятны любому жителю нашего города. Ленинград обороняла от фашистских орд вся наша страна, и никто особо не интересовался «паспортной» национальностью его защитников. Не были исключением и подводники Балтийского флота, национальный состав которых был на самом деле интернациональным.

Естественен вопрос — а почему именно подводники и именно белорусы? Выбор темы исследования определился рядом факторов. Во-первых — в 134 школе, где учится автор исследования, создан школьный музей «Из истории подводного флота России», в котором имеются в электронном формате архивные документы по всем подводным лодкам Балтийского флота, погибшим в период блокады. Во-вторых — наша 134 школа носит имя этнического белоруса подводника капитана 2 ранга Сергея Владимировича Дудко, родившегося в России и погибшего в Баренцевом море при катастрофе атомного подводного ракетного крейсера «Курск» в 2000 г., но родители его родом из белорусского Пинска. Кроме того, хотя после уничтожения СССР прошло уже 25 лет, но «Подводное братство — нерушимо!», как говорят советские подводники, которых судьба разбросала по бывшим республикам Советского Союза. Например, наш школьный музей поддерживает связи с музеем Сергея Дудко минской 134 школы и с белорусским клубом юных моряков «32 румба». И в-третьих — на тематических сайтах о подводниках встречаются упоминания о подводниках-белорусах Великой Отечественной войны, но полный их список в доступной литературе отсутствует.

Представляется, что в условиях идущей сейчас информационной войны, когда геополитический противник пытается, например, различия в орнаментах национальных костюмов или мелодий народных песен раздуть чуть ли не до масштаба непримиримых национальных противоречий народов-соседей с общими историческими и цивилизационными корнями, настоящее исследование более чем актуально и результаты его будут востребованы. Тем более что по результатам проведенного в нашей школе опроса старшеклассников их представления о боевой работе подводников по обороне блокадного Ленинграда неполные и неточные, а некоторые даже не знают о наличии белорусов в составе экипажей подводных лодок Балтийского флота.

Поэтому цель настоящего исследования — вернуть нам из архивного небытия, хотя бы в виде полного списка имена, подводников-белорусов, павших в море при защите нашего города в период блокады.

Для достижения избранной цели исследования было необходимо решить следующие задачи:

1. Определить перечень подводных лодок Балтийского флота, имевших в составе экипажа подводников-белорусов, вышедших в боевой поход из блокадного Ленинграда или Кронштадта и погибших в период блокады (8 сентября 1941 года — 27 января 1944 года).
2. Установить имена погибших на этих подводных лодках белорусов.
3. Собрать основную биографическую информацию о погибших героях-подводниках.
4. Проанализировать полученные сводные данные.

Документальными материалами для исследования послужили архивные списки безвозвратных потерь экипажей подводных лодок (в рукописных и составленных, как правило, позднее — машинописных вариантах) и журналы потерь начальствующего состава, выложенные в свободный доступ Обобщенным банком данных «Мемориал» Министерства обороны РФ. Использование одновременно нескольких документов, а также наградных листов (опубликованы Электронным банком документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» Министерства обороны РФ) позволило разрешить разночтения или восполнить отсутствие в Списках безвозвратных потерь некоторых биографических данных погибших подводников. Поиск фотографий подводников-белорусов был проведен на обобщающем другие источники музейном информационно-справочном сайте «История рус-

ского подплава» , отличающемся полнотой выкладываемых (со ссылками на источники) материалов.

Список подводников-белорусов, погибших в боевых походах в период блокады Ленинграда

Для подтверждения актуальности темы исследования среди старшеклассников школы был проведен опрос о роли подводников в защите блокадного Ленинграда от фашистских войск. Путем анонимного анкетирования было установлено, что — если об участии подводников в обороне нашего города знают все, то о различных сторонах деятельности подводников имеют правильное представление только от 24% до 60% опрошенных (по разным видам деятельности). А 8% опрошенных вообще считают, что наши подводные лодки просто находились на стоянках в Кронштадте и Ленинграде в ожидании снятия блокады и возможности выхода в Балтийское море. О наличии белорусов в составе экипажей наших подводных лодок знают 88%. Следовательно, тема настоящего исследования действительно актуальна.

Для целей исследования под белорусами понимались не только этнические белорусы (не обязательно жившие до службы именно на территории Белоруссии — Белорусской Советской Социалистической республики в границах на 22 июня 1941 года), но и уроженцы Белоруссии других национальностей, для которых Белорусская земля была родной.

Из общего списка подводных лодок Балтийского флота, погибших в период блокады Ленинграда (с 8 сентября 1941 г. по 27 января 1944 г.) (7), в процессе изучения архивных документов были отобраны те подлодки, на которых служили и погибли в боевых походах подводники-белорусы.

Это были подводные лодки П-1 (погибла 9 или 10 сентября 1941 г.), Щ-319 (погибла 29 сентября 1941 г.), С-8 (погибла после 12 октября 1941 г.), Щ-322 (погибла 12 октября 1941 г.), «Калев» (погибла 30 октября или 1 ноября 1941 г.), Щ-324 (погибла между 6 и 10 ноября 1941 г.), Л-2 (погибла 14 ноября 1941 г.), М-98 (погибла 14 ноября 1941 г.), Щ-317 (погибла 12 июля 1942 г.), Щ-320 (погибла между 3 и 6 октября 1942 г.), Щ-302 (погибла между 11 и 13 октября или 14 октября 1942 г.), Щ-311 (погибла 12 или 15 октября 1942 г.), С-7 (погибла 21 октября 1942 г.), Щ-305 (погибла 5 ноября 1942 г.), Щ-306 (погибла между 12 и 16 ноября 1942 г.), Щ-323 (погибла 1 мая 1943 г.), Щ-406 (погибла 29 мая или 1 июня 1943 г.), С-12 (погибла после 1 августа 1943 г.), С-9 (погибла 14 или 15 августа 1943 г.), всего 19 подлодок из общего числа 25, погибших в изучаемый период.

Путем изучения и сличения данных архивных документов были выявлены 32 подводника-белоруса (см. таблицу 1, Приложение № 1), а также найдены фотографии 7 из них (см. Приложение № 2). Таблица 1 «Список подводников-белорусов Балтийского флота, погибших в боевых походах в период блокады Ленинграда» составлена в хронологическом порядке по датам гибели подводных лодок. Хорошо организованный в Военно-Морском флоте персональный учет убывающих в боевой поход экипажей подводных лодок и хранение документов (приказов, донесений, наградных листов) в Военно-морских базах на своей территории (в отличие от наземных войск, иногда погибавших целыми армиями вместе со своими штабами), позволяет считать полученный в результате исследования список погибших подводников-белорусов — полным и окончательным.

Анализ биографических данных погибших подводников-белорусов

Анализ списка погибших в боевых походах в период блокады Ленинграда подводников-белорусов позволил сделать некоторые наблюдения и выводы.

Среди погибших 21 подводник были этническими белорусами (65,6 %). причем только 2 из них родились за пределами Белоруссии. Наверное, это свидетельствует о большой привязанности этнических белорусов к своей земле.

Возраст подводников колебался от 18 лет (рулевой подлодки Л-2 краснофлотец Виталий Флорионович Терехович) до 34 лет (помощник командира подлодки Щ-306 капитан-лейтенант Вячеслав Семенович Шейман). В среднем, возраст подводников на момент гибели составлял 25 лет. Этим молодым и полным сил действительно лучшим людям нашей общей тогда Родины предстояла долгая интересная жизнь, если бы не их гибель в бою против фашистов.

Четверть (25%) из погибших подводников составляли офицеры в званиях от старшего лейтенанта до капитана 3 ранга, что примерно соответствует структуре (по категориям военнослужащих) экипажей советских дизель-электрических подводных лодок того времени. Из 24 подводников рядового и старшинского состава 10 имели звания от старшего краснофлотца до мичмана включительно, что прямо свидетельствует о добросовестной службе подводников-белорусов, отмеченной присвоением очередных воинских званий.

Среди 8 офицеров было 4 командира подводных лодок (капитан 3 ранга А. С. Пудяков Щ-311, капитан 3 ранга Д. М. Сазонов Щ-305, ка-

питан-лейтенант Н. И. Смоляр Щ-306, капитан 3 ранга А. А. Бащенко С-12) и еще 3 помощника командира подлодки (то есть будущих командиров). Из 24 погибших в период блокады командиров подлодок 4 — белорусы, то есть 16,7% при общем доле белорусов среди подводников, погибших в море при защите блокадного Ленинграда всего 2,1% (7). Это прямое свидетельство особого таланта, если позволителен такой термин, белорусов к подводной службе.

О многом говорит и структура рядового и старшинского состава подводников-белорусов по специальностям. Обращает на себя внимание большое число подводников, служивших по сложным техническим специальностям — 16 из 24 человек (две трети) были электриками, мотористами, акустиками, шифровальщиками, торпедистами. Много было и рулевых (25%), а работа рулевых, по мнению заведующего нашим музеем ветерана-подвод-ника А. В. Расшивалова, требует особого таланта — виртуозного «чувства лодки», предельной сосредоточенности, особенно при ходе лодки на большой глубине и во время перископной атаки противника. Ошибка рулевого в первом случае приведет к провалу лодки за предельную глубину погружения и её гибели, во втором — к обнаружению и уничтожению атакующей лодки противолодочными силами противника.

Отдельно стоит проанализировать партийную принадлежность погибших подводников. Можно как угодно относиться к коммунистической идеологии как таковой, но среди подводников-белорусов 34,4% были коммунистами и 50% — комсомольцами, что составляло подавляющее большинство. Не находит подтверждения и гипотеза о вступлении офицеров в правящую коммунистическую партию из карьеристских побуждений — были беспартийными командир Щ-305 капитан 3 ранга Д. М. Сазонов и помощник командира С-7 капитан-лейтенант А. И. Думбровский. Автор пока не нашел объяснения тому факту, что командир Щ-306 капитан-лейтенант Н. И. Смоляр в возрасте 31 года был членом ВЛКСМ при предельном тогда сроке пребывания в ВЛКСМ — 28 лет. О членстве Н. И. Смоляра в ВЛКСМ прямо указано в ряде документов при отсутствии данных о его партийности в других документах.

Вот так много можно узнать о погибших подводниках-белорусах при самом простом анализе их основных биографических данных.

В результате настоящего исследования удалось по архивным документам составить полный список подводников-белорусов, погибших в боевых походах при защите блокадного Ленинграда, то есть достичь цели исследования. Всего в боевых походах в период блокады Ленин-

града погибли — 32 подводника на 19 подводных лодках. Насколько известно по открытым источникам, такой список в России вообще и в Петербурге в частности составлен впервые, что позволяет на практике реализовать в той или иной форме принцип «Никто не забыт!».

Кроме того, пока удалось: найти 7 фотографий погибших подводников-белорусов; математически доказать успешность службы белорусов на подводных лодках по критериям занимаемых должностей и воинских званий; выявить диапазон и средний показатель возраста подводников-белорусов, оборонявших блокадный Ленинград.

Дополнительно: методом анкетирования была подтверждена актуальность избранной автором темы исследования; исправлены и дополнены биографические данные ряда подводников, по которым имелись разночтения или отсутствовали те или иные данные в списках безвозвратных потерь экипажей погибших подводных лодок — фамилии, национальность, партийность и тому подобные.

В планах работы нашего школьного музея — проведение дальнейшего поиска информации о погибших подводниках-белорусах, прежде всего — фотографий, деталей биографий, воспоминаний и отзывов сослуживцев и родственников. Поиск будет вестись как на отечественных тематических электронных ресурсах и в мемуарах ветеранов-подводников, так и путем контактов с общественными и ветеранскими организациями Республики Беларусь.

Использованная литература и источники

1. Устав Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи (в редакции 1936 года). Цит. по URL: http://www.alppp.ru/law/konstitucionnyj-stroj/obschestvennye-i-religioznye-obedinenija/7/ustav-vsesoyuznogo-leninskogo-kommunisticheskogo-soyuza-molodezhi.html (дата обращения: 20.11.2016)

Электронные ресурсы

2. Клуб-музей ВМФ «32 румба» г. Минск — URL: https://vk.com/club81619228 (дата обращения — 20.11.2016)
3. Обобщенный банк данных «Мемориал» Министерства обороны РФ. Сайт — URL: https://www.obd-memorial.ru/html/index.html (дата обращения: 20.11.2016)
4. ПЛ, погибшие в ВОВ // Группа «История русского подплава» — URL: https://vk.com/topic-53952240_28677979 (дата обращения: 15.10.2016)

5. Школьный музей «Из истории подводного флота России» // Сайт ГБОУ СОШ № 134 Красногвардейского района Санкт-Петербурга — URL: http://www.muzej-134.narod.ru/ (дата обращения — 20.11.2016)
6. Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». URL: http://podvignaroda.mil.ru/?#tab=navHome (дата обращения: 20.11.2016)

Неопубликованные работы (рукописи)

7. Маркина О.А. «Интернациональный состав защитников блокадного Ленинграда на примере экипажей погибших подводных лодок» (на правах рукописи, хранится в музее ГБОУ СОШ № 134 им. С. Дудко) — СПб, 2016

Интернациональный состав защитников блокадного Ленинграда на примере экипажей погибших подводных лодок

Маркина Олеся,
8 класс ГБОУ СОШ № 134 им. Сергея Дудко
Рук.: Кириллова Валентина Петровна,
Расшивалов Алексей Витальевич
Работа 2016 г.

Введение. Всё дальше уходит в прошлое невиданно героическая и запредельно страшная эпопея обороны блокадного Ленинграда от европейских фашистов. И давно уже стало «общим местом» признание интернационального состава защитников нашего города.

Вместе с тем, в открытых для свободного доступа источниках нет никаких точных (цифровых) данных, математически корректно доказывающих этот несомненный факт. Следует еще раз подчеркнуть — сам факт интернационального состава защитников блокадного Ленинграда ни у кого никаких сомнений не вызывает, но в XXI веке, в «цифровую эпоху», при изучении того или иного события следует, наверное, оперировать точными цифрами. В литературе же встречаются или воспоминания о защитниках Ленинграда разных национальностей, или биографические исследования судеб отдельных воинов той или иной национальности (2).

Кроме того, почему-то тема национальности многими негласно считается «неудобной», нетолерантной. Но лично автор исходит из того, что понятие «советский человек» или его современный вариант —

«россиянин», в шкале духовно-нравственных ценностей стоит много выше, чем паспортная национальная принадлежность того или иного конкретного человека. Вот это, в целом, и определяет актуальность настоящего исследования.

Чтобы полностью исследовать по архивным данным национальный состав защитников блокадного Ленинграда требуются годы напряженного труда целого научно-исследовательского института. В то же время, в нашей 134 школе работает музей «Из истории подводного флота России», собран большой и хорошо документированный (в электронном формате) материал об экипажах подводных лодок, погибших во время Великой Отечественной войны. Поэтому, вполне естественно было выбрать в качестве темы исследования структуру национального состава экипажей подводных лодок Балтийского флота, погибших во время блокады Ленинграда. Конечно, более убедительным было бы изучение национального состава экипажей всех подводных лодок Балтийского флота того периода, но более-менее развернутые архивные списки экипажей наших подлодок, переживших блокаду, просто недоступны школьному исследователю.

Таким образом, цель настоящего исследования — определение структуры по национальностям погибших в период блокады Ленинграда подводников, как математически достоверной иллюстрации интернационального состава защитников нашего города.

Для достижения поставленной цели представлялось необходимым решение следующих задач:

1. Определение полного перечня (по тактическим номерам) подводных лодок Балтийского флота, вышедших в боевой поход из блокадного Ленинграда или Кронштадта и погибших между 8 сентября 1941 года и 27 января 1944 года.
2. Обобщение данных о национальном составе экипажей погибших подлодок.
3. Анализ и интерпретация полученной информации о национальном составе погибших подводников в целом и по отдельным подлодкам.

Исходными материалами для исследования стали документы (списки и журналы учета безвозвратных потерь), опубликованные Обобщенным банком данных «Мемориал» Министерства обороны РФ, и справочные данные широко известного среди изучающих историю отечественного «подплава» (термин, обозначающий «подводный флот» на профессиональном сленге моряков-подводников) исследователя и популяризатора истории советского подводного флота периода

Великой Отечественной войны Е. В. Чирвы (9), чьи работы, по мнению заведующего нашим школьным музеем ветерана-подводника полковника медицинской службы в отставке А. В. Расшивалова, пользуются доверием признанных лидеров неформального «подводно-исторического» сообщества (например, у авторов сайтов «Штурм глубины», «Форум Авиабазы Морской» (8) и некоторых других).

Кстати, А. В. Расшивалов неоднократно высказывал мнение, что уже назрела необходимость полноправного включения в научный оборот информации некоторых (далеко не всех, конечно) военно-исторических электронных ресурсов. Так, сайт «Штурм глубины» создали и ведут ветераны-подводники капитаны 1 ранга И. Курганов и А. Николаев с высшим военно-морским (академическим) образованием, чьи работы базируются на архивных документах Института военной истории Министерства обороны РФ. На сайте «Форум Авиабазы Морской», несмотря на странное название, выложено большое количество хорошо атрибутированных уникальных фотографий из семейных архивов ветеранов-подводников и их потомков.

Уточнение биографических данных погибших подводников при необходимости (— нечеткие или неразборчивые записи в списках безвозвратных потерь, например) производились по наградным документам (наградным листам), опубликованным Электронным банком документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» Министерства обороны РФ.

Для уточнения дат и некоторых обстоятельств гибели отдельных подводных лодок Балтийского флота использовалась также информация (— выложенные в свободный доступ документы и исследования, имеющие достоверные ссылки на источники) музейной информационно-справочной группы «История русского подплава» в социальной сети «ВКонтакте».

Исходные данные (96 листов электронных сканов архивных Списков безвозвратных потерь и 78 листов других уточняющих документов) были подвергнуты элементарной математической обработке, результаты которой представлены в табличной форме в Приложениях.

Подводные лодки, погибшие в период блокады Ленинграда

В процессе исследования сначала необходимо было определить точное количество и тактические (бортовые в то время) номера подводных лодок Балтийского флота, погибших во время блокады Ленинграда, то есть в период с 8 сентября 1941 года по 27 января 1944 года.

По данным Е. В. Чирвы, подтвержденным изученными в процессе исследования списками безвозвратных потерь личного состава подводных лодок Балтийского флота, непосредственно в период блокады, точнее между 9 сентября 1941 года (— предполагаемая дата подрыва на мине первой погибшей во время блокады подлодки П-1, найденной в 2011 году) и 15 августа 1943 года (предполагаемая дата подрыва на мине последней погибшей подлодки С-9, найденной в 2013 году), погибли в море 25 подводных лодок, вышедших в боевой поход из Ленинграда или Кронштадта. Всего на 25 подводных лодках по нашим подсчетам погибло 968 подводников.

По архивным документам в процессе исследования был проверен и подтвержден факт гибели в боевых походах в период блокады Ленинграда подводных лодок (в хронологическом порядке): в 1941 году — П-1, Щ-319, С-8, Щ-322, «Калев», Щ-324, Л-2, М-98; в 1942 году — Щ-405, М-95, Щ-317, М-97, Щ-320, Щ-302, Щ-311, Щ-308, С-7, Щ-304, Щ-305, Щ-306; в 1943 году — Щ-323, Щ-408, Щ-406, С-12, С-9.

Кроме того, в этот же период (тактические номера подлодок приводятся в хронологическом порядке) погибла при авианалете законсервированная М-74 и от артиллерийских обстрелов вражеской полевой артиллерии — списанные и переданные для разборки на металл плавучие зарядовые станции (бывшие подводные лодки Б-7 и Б-8), ремонтирующаяся Л-1 «Ленинец» и достраивающаяся Щ-411. Эти подводные лодки в анализ боевых потерь не включались, так как погибли в пунктах базирования, а не в боевом походе (9).

Представляется, что результаты исследования биографических данных 968 подводников с 25 погибших подводных лодок достаточны для формулирования математически корректных выводов по цели исследования.

Разночтения и трудности при определении национальной принадлежности погибших подводников

При определении численности и национальности погибших подводников по спискам безвозвратных потерь (5) были выявлены некоторые разночтения и трудности.

Прежде всего, пришлось по наградным (7) и иным архивным документам (— привести здесь ссылки на несколько десятков документов не позволяет объем работы) уточнять национальность 76 подводников из-за отсутствия данных в графе «национальность» в Списках безвозвратных потерь (С-7 — 1 чел., Щ-302 — 8 чел., Щ-304 — 8 чел.,

Щ-305 — 8 чел., Щ-306 — 9 чел., Щ-308 — 8 чел., Щ-311 — 8 чел., Щ-320 — 7 чел.). А в списках безвозвратных потерь экипажа М-98 (19 подводников) вообще отсутствует графа «национальность». Сложнее всего было установить национальности членов экипажа именно М-98. Национальность погибшего указывалась в карточках личного учета архива Министерства обороны РФ, но в 2016 году эти карточки были почему-то изъяты из свободного доступа ОБД «Мемориал» МО РФ. К счастью, карточки членов экипажа М-98 были скачены и обобщены для нашего школьного музея при подготовке материалов о М-98 еще в октябре 2015 года (6).

Похожий список (— тоже составленный на основании личных карточек) имеется и на сайте «Великая Отечественная под водой» Е. В. Чирвы (4).

Обращает на себя внимание то, что прочерки в графе «национальность» присутствуют только в начале (первые лист — полтора) Списков безвозвратных потерь, что косвенно свидетельствует о несущественности национальной принадлежности в ментальном восприятии советских подводников.

В списках личного состава подводных лодок неоднократно встречается явное несоответствие фамилии подводника указываемой в документах национальности. Например, военком подводной лодки Щ-319 политрук Георгий Карлович Штраус — в списке безвозвратных потерь показан, как русский. Видимо, в Советском Союзе 1920—30-х гг. национальность выбиралась самим человеком при первичном оформлении документов — и это правильно, на взгляд автора! Потому что национальность — это не «кровь предков», а принадлежность, сопричастность к той или иной культуре. Поэтому, в данном исследовании национальность подводников определялась в соответствии с показанной в списках безвозвратных потерь.

В ряде источников указывается разное число погибших на подводной лодке С-8 — от 48 до 53 человек. Разночтения объясняются наличием или отсутствием на борту лодки разведывательной группы в момент гибели лодки и её (разведгруппы) численным составом (3). В списке же безвозвратных потерь С-8 перечислены 50 погибших подводников.

В списках безвозвратных потерь встречаются и чисто механические ошибки. Так, в списке личного состава М-95 под № 10 указаны 2 разных человека. В списке погибших подводников Щ-302 после № 27 следует № 29. В обоих случаях ошибки возникли при переходе на следующую страницу. При составлении исходных таблиц исследования эти ошибки были учтены и исправлены.

Таким образом, при определении национальности подводников в спорных случаях, следует ориентироваться на официальные данные из архивных документов Министерства обороны РФ (см. выше) за исключением явных опечаток в документах.

Структура национального состава подводников

В результате исследования Списков безвозвратных потерь установлено, что на наших подводных лодках в период блокады погибли подводники 12 национальностей (в порядке убывания числа) — русские, украинцы, белорусы, евреи, мордвины, татары, марийцы, грузины, армяне, поляк, эстонец и чуваш (см. таблицу № 2 «Национальный состав подводников Балтийского флота, погибших в боевых походах в период блокады Ленинграда» — Приложение № 4). Всего погибло 783 русских (80,9 % от общего числа погибших подводников), 141 украинец (14,6 %), 20 белорусов (2,1 %), 10 евреев (1 %) и 14 подводников других национальностей (1,5 %).

Анализ национального состава показывает, что структура подводников по национальностям в целом соответствует национальной структуре населения Советского Союза в конце 1930-х годов. Так, по переписи населения СССР 1939 г. (1) доля украинцев составляет 16,5 %, белорусов — 3 % (у подводников — 14,6 % и 2,1 % соответственно). Вместе с тем, доля русских среди подводников (80,9 %) существенно выше, чем в целом по Советскому Союзу (58,4 %). Скорее всего, это объясняется тем, что Балтийский флот из чисто организационных соображений (удобство и быстрота доставки призывников на флот) комплектовался призывниками с территории ближайшей к Балтике РСФСР. Это подтверждается национальной структурой населения РСФСР, где доля русских составляла 87,3 %. К примеру, в экипаже подводной лодки Щ-320 доля русских составляла 84,6 %, из них 81,8 % были призваны с территории РСФСР.

Кроме того, не должно вызывать удивления отсутствие в составе экипажей представителей народов Среднеазиатских республик. Для людей, веками живущих в горно-пустынных местностях, служба на подводном флоте была бы неоправданно тяжким психологическим испытанием (в отличие от уроженцев Кавказа — Героя Советского Союза М. И. Гаджиева, например).

Из 24 погибших командиров подлодок (командир С-7 капитан 3 ранга С. П. Лисин вместе с 3 другими членами экипажа после торпедирования С-7 был взрывной волной сброшен в море и попал в плен) было

20 русских, 2 белоруса, 1 еврей и 1 грузин. То есть русских среди командиров было 84 %, что соответствует доле русских в национальной структуре подводников в целом.

В погибших экипажах служили подводники от двух до пяти национальностей на каждой подлодке, в среднем — четырех. В том числе: двух национальностей — на 4 подлодках (Щ-405, М-97, Щ-308, Щ-304); трех национальностей — на 9 подлодках (П-1, Щ-319, Л-2, М-98, Щ-320, Щ-306, Щ-408, Щ-406, С-9); четырех национальностей — на 7 подлодках (М-95, Щ-317, Щ-302, Щ-311, Щ-305, Щ-323, С-12); пяти национальностей — на 5 подлодках (С-8, Щ-322, «Калев», Щ-324, С-7).

То есть, представители разных национальностей были более-менее равномерно распределены по подлодкам. Таким образом, можно считать математически доказанным интернациональный состав экипажей подводных лодок, павших в боевых походах при защите блокадного Ленинграда.

В результате исследования национальностей подводников Балтийского флота, погибших при защите блокадного Ленинграда, удалось математически проиллюстрировать положение об интернациональном составе защитников нашего города, то есть цель исследования была достигнута.

В процессе исследования более 170 сканированных листов различных архивных документов Министерства обороны: установлено общее число погибших в боевых походах в период блокады подводников-балтийцев — 968 человек 12 национальностей (не считая погибших при авианалетах и артобстрелах в базах); выявлено соответствие национальной структуры подводников аналогичной структуре населения СССР и РСФСР; определено равномерное распределение подводников разных национальностей по экипажам подлодок — в среднем представители 4 национальностей были в каждом экипаже.

Кроме того: выявлены временные рамки гибели подводных лодок Балтийского флота при защите блокадного Ленинграда с 9 сентября 1941 года по 15 августа 1943 года; уточнена национальность 76 подводников (включая 19 подводников экипажа М-98), чья национальность не была указана в Списках безвозвратных потерь; выявлены и исправлены опечатки в списках безвозвратных потерь М-95 и Щ-302; уточнена численность погибшего экипажа С-8 — 50 подводников.

Представляется интересным и необходимым продолжить исследование биографий подводников, погибших при защите Ленинграда в период блокады. Так, следует провести поиск их фотографий, определить

их награды, изучить довоенные биографии. Совершенно не затронуты исследователями публикации о погибших подводниках в региональных СМИ по месту их призыва на флот. Особенно это касается мичманов, старшин и матросов, так как по командирам подлодок и офицерам информации опубликовано значительно больше.

В конечном итоге — подводники, павшие в годы Великой Отечественной войны при защите нашего города, достойны создания отдельной «Книги памяти», хотя бы даже только в рамках нашего школьного музея. И, конечно, в эту Книгу еще предстоит найти и включить экипажи подводных лодок, погибших до начала блокады Ленинграда, а также личный состав сформированного из подводников со строящихся и ремонтирующихся подлодок и погибшего под Ленинградом страшным летом 1941 года морского стрелкового батальона. Но это — тема отдельного исследования.

Список использованных источников и литературы

1. Всесоюзная перепись населения 1939 года. Национальный состав населения // РГАЭ РФ (быв. ЦГАНХ СССР), фонд 1562, опись 336, ед.хр. 966—1001 (Разработочная таблица ф. 15А. Национальный состав населения по СССР, республикам, областям, районам). Цитируется по — URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_39.php?reg=0 (дата обращения: 15.10.2016)
2. Григорин А. «Армяне-герои — защитники Ленинграда» (цит. по URL: http://battleships.spb.ru/1093/history. html, дата обращения — 15.10.2016)
3. Подводные лодки, погибшие в ВОВ // Группа «История русского подплава» —URL: https://vk.com/topic-53952240_28677979 (дата обращения: 15.10.2016)
4. Погибли на ПЛ «М-98» 14 ноября 1941 года // Великая Отечественная под водой. Сайт — URL: http://www.town.ural.ru/ship/dead/mean_m98.php3 (дата обращения: 15.10.2016)
5. Обобщенный банк данных «Мемориал» Министерства обороны РФ. Сайт — URL: https://www.obd-memorial.ru/html/index.html (дата обращения: 15.10.2016)
6. Экипаж «М-98» // ПЛ, погибшие в ВОВ // Группа «История русского подплава» — URL: https://vk.com/topic-53952240_28677979?post=5603 (дата обращения: 15.10.2016)
7. Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». URL: http://podvignaroda.mil.ru/?#tab=navHome (дата обращения: 15.10.2016)

8. Штурм глубины. Сайт — URL: http://www.deepstorm.ru/.Форум Авиабазы Морской. Сайт — URL: http://forums.airbase.ru/viewforum.php?id=25 (дата обращения: 15.10.2016)
9. Чирва Е. В. «Подводная война на Балтике: 1939—1945», М., изд-во «Яуза», «Эксмо», 2009 — стр. 385—388. Великая Отечественная под водой. Сайт — URL: http://www.town.ural.ru/ship/start/start.php3 (дата обращения: 15.10.2016)

IV. ЛЕНИНГРАД. ВОЙНА. БЛОКАДА

Пожар на Бадаевских складах в официальных документах, воспоминаниях и литературе

Дроздова Александра,
10 класс ГБОУ № 233
Краеведческое объединение «Охта» ДДЮТ «На Ленской»
Рук.: Столбова Наталья Павловна
Работа 2015 г.

Введение. Когда говорят о блокаде Ленинграда, возникают ассоциации, связанные с голодной зимой 1941—1942 г., гибелью мирных жителей, «Дорогой жизни», и, конечно с пожаром Бадаевских складов 8 сентября 1941 г. Большинство горожан знали и многие знают сейчас о потере продовольствия в ходе бомбовых ударов и возникшего после них пожара на Бадаевских складах, расположенных на Киевской улице в Московском районе Ленинграда. Многие напрямую связывают голод в Ленинграде зимой 1941—1942 гг. с этим пожаром.

Моя исследовательская работа называется «Бадаевские склады в официальных источниках, воспоминаниях и литературе». Исследование велось в течение двух лет.

Выбор темы данной исследовательской работ обусловлен моим интересом к истории в целом и истории ленинградской блокады. Интерес к ней появился после знакомства с дневниками и воспоминаниями ленинградцев, многие из которых были свидетелями пожара Бадаевских складов. В ряде воспоминаний содержаться факты, связанные с его последствиями, в том числе и эмоционально-психологическими. Заинтересовавшись этим, захотелось разобраться в том, насколько уничтожение запасов продовольствия на Бадаевских складах в сентябре 1941 г. повлияло на обстановку с продовольствием в Ленинграде в последующую осень и зиму? Захотелось также понять, насколько пожар повлиял на эмоциональное состояние ленинградцев, усилив тем самым и так тяжелое положение.

В начале работы были выдвинуты две гипотезы:

- уничтожение запасов продовольствия во время бомбежки и пожара Бадаевских складов, кардинальным образом повлияло на обстановку с продовольствием в Ленинграде осенью-зимой 1941—1942 года;
- уничтожение запасов продовольствия во время бомбежки и пожара Бадаевских складов безусловно повлияло на обста-

новку с продовольствием в Ленинграде осенью—зимой 1941—1942 года, но привело и к созданию некоей эмоционально-психологической обстановки «обреченности», усугубив положение многих ленинградцев.

Цель работы: выяснить степень влияния пожара Бадаевских складов в сентябре 1941 г. на голод в блокадном Ленинграде в зимой 1941—1942 гг. и на эмоционально-психологическое состояние ленинградцев.

Для достижения указанной цели предстояло решить следующие задачи:

1. Доказать или опровергнуть гипотезы, поставленные в начале работы.
2. Выяснить причины пожара Бадаевских складов.
3. Выяснить, как повлиял пожар Бадаевских складах на голод в Ленинграде зимой 1941 — 1942 гг.
4. Сравнить мнения историков и прийти к выводу.
5. Узнать, как переживали ленинградцы эту трагедию.

Данной проблемы касались в своих исследованиях российские и зарубежные историки. В их числе американский журналист, историк, писатель — Солсбери Гаррисон, современный историк Н.А. Ломагин, научный сотрудник Музея обороны и блокады Ленинграда И.А. Муравьева и другие.

В их работах содержатся сведения, связанные с пожаром Бадаевских складов и его последствиями, используемые в данной работе. Сведения о пожаре Бадаевских складов приводятся и в воспоминаниях блокадников, дневнике Павла Лукницкого, литературоведа, военного корреспондента, которые также были использованы в работе. Документальные свидетельства приводятся в сборнике документов о героической обороне Ленинграда «Ленинград в осаде» под редакцией А.Р. Дзенискевича.

Авиационный налет, пожар на Бадаевских складах 8 сентября 1941 года и потери

Бадаевские продовольственные склады, на которых до войны находились основные продовольственные запасы Ленинграда, расположены на Киевской улице в Московском районе. Бадаевские склады были построены купцом 1-й гильдии С.И. Растеряевым в Петрограде в 1914 году. Названы в честь большевика Алексея Егоровича Бадаева, возглавлявшего после революции органы продовольственного снабжения Петрограда. Перед войной они занимали площадь около 27 гек-

тар, на которых располагались несколько десятков по преимуществу деревянных складских помещений.

Бадаевские склады сильно пострадали от бомбовых ударов и пожара 8 сентября 1941 г. в день начала блокады Ленинграда. В этот день авиация противника совершила массивный налёт на город, сбросив 6237 зажигательных бомб. На промышленных предприятиях, в жилых домах, на торговых складах вспыхнуло 178 пожаров. В тот же день, вечером, на Ленинград было сброшено 48 фугасных бомб весом 250—500 кг (10, с. 19).

В соответствии с донесением заместителя начальника службы торговли МПВО Ленинграда Ермолина от 9 сентября 1941 года, очаг возгорания образовался 8 сентября в 18 часов 55 минут. На место поражения были направлены работники Управления продторгами, местные формирования МПВО торговой сети Фрунзенского района. Материальный ущерб на очаге поражения, как писал Ермолин, подсчитывается, жертв нет (3, с. 364).

Пожар на Бадаевских складах продолжался несколько часов. Тушили его собственными силами складской пожарной команды и силами пожарной команды города, прибывшей с большим опозданием.

В отделе архивной информации ГУВД хранится следственное дело № 2901 о пожаре на Бадаевских складах. Оно было засекречено больше 60 лет. Здесь все протоколы допросов и полное описание всего, что находилось во всех кладовых помещениях за полчаса до налета вражеской авиации (18).

Свидетель по уголовному делу Шкатов Александр Иванович, который был начальником сторожевой охраны складов имени Бадаева, показал: «*8 сентября вражеские самолёты сбросили в большом количестве зажигательные бомбы на склад имени Бадаева. Бомбы попали на крышу и вовнутрь кладовых. Во многих местах возникли очаги огня. Я принял меры в тушении пожара, но пожарная команда города прибыла с опозданием, а складская пожарная команда не имела сил сама сбить огонь*» (7, с. 23).

Один из свидетелей по уголовному делу показал: «На территории было больше 1,5 тысяч бочек с водой, 300 ящиков с песком, огнетушители. Но крыши не были обработаны огнезащитным составом, а сами кладовые были закрыты. Приходилось срывать замки и с опозданием обнаруживать очаги возгораний» (18).

Арестованный по уголовному делу пожара Бадаевских складов В. А. Блащик, бывший помощником начальника пожарной охраны, так-

же отмечал позднее прибытие городской пожарной команды: «*1-ая пожарная команда прибыла через час — полтора. Бомбы попали через крыши и кладовые, начались пожары, но кладовые были закрыты*» (7, с. 8).

Очевидно, что в эти часы сотрудники склада тоже не принимали действенных мер по спасению продовольствия, которое продолжало гореть в закрытых помещениях, возможно из-за нехватки пожарного инвентаря. Из показаний В.А. Блащика следует также, что было необходимо иметь 200 лопат, 400 вёдер, 90 ломов, но полностью этого инвентаря не было, за исключением клещей, которых было 40 штук при потребности в 60 штук (7, с. 15).

В соответствии с донесением заместителя начальника службы торговли МПВО Ленинграда Ермолина в результате налёта на Бадаевские склады 8 сентября 1941 г. пострадало 38 продовольственных кладовых и 11 прочих построек (3, с. 364). Данные о количестве сгоревшего продовольствия в донесении не приводятся, так потери еще не были сосчитаны.

Несколько другая цифра пострадавших и сгоревших построек на Бадаевских складах приводится в сводке штаба МПВО Ленинграда о результатах воздушных нападений и артиллерийских обстрелов с 4 сентября 1941 года по 1 марта 1942 года, составленной 11 марта 1942 года. Из этой сводки следует, что в результате пожара 8 сентября 1941 года на складах имени Бадаева сгорело 45 дощатых складов и часть продтоваров, хранящихся в них (3, с. 376). Количество сгоревших продуктов здесь тоже не приводится.

Количество сгоревших помещений в донесении, которое составил Ермолин, и сводки штаба МПВО Ленинграда различается в пределах от 45 до 49 помещений, но оба источника дают вполне сопоставимые данные.

За причастность к пожару на Бадаевских складов и огромные потери продовольствия был привлечен к уголовной ответственности исполняющий обязанности директора склада имени Бадаева и оптово-торговой базы М. Г. Лукьянов. В соответствии с его показаниями с 20 августа по 5 сентября 1941 года было вывезено со склада сахарного песка и сахара рафинада 3800 тонн из 8000 тонн, там находившихся. Во время пожара со склада было вывезено еще 840 автомашин сахара на Центральные пищевые склады.

Свидетелем к уголовному делу был привлечён начальник ленинградского территориального Управления Госрезерва — А. А. Горчаков. По его показаниям на 1 июля 1941 года на Бадаевских складах хранился

сахар и сахарный песок примерно 8000 — 10000 тонн и растительного масла — 80 тонн. А уже 8 сентября: сахара и песка было 4094 тонн, растительного масла 80 тонн (7, с. 9)

Из этих показаний следует, что после начала войны с Бадаевских складов была вывезена примерно половина хранящихся там запасов, и к 8 сентября 1941 года на Бадаевских складах хранилось немногим более 4000 тонн сахара и 80 тонн растительного масла.

Продовольственные запасы и голод в Ленинграде зимой 1941—1942 года

В начале войны из-за немецкого наступления была возможность перенаправить продовольственные эшелоны, которые уже не могли добраться до пунктов назначения, на Ленинград. Но секретарь ЦК и Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) А. А. Жданов, отказался, заявив Сталину, что все ленинградские склады *«забиты продовольствием»*, и Сталин дал указание заместителю председателя Совнаркома СССР А. И. Микояну не посылать продовольствие в Ленинград (10, с. 35—36).

Имевшиеся в городе запасы продовольствия расходовались примерно до конца августа без особых ограничений. 29 августа 1941 года члены ГКО В. М. Молотов, Г. М. Маленков, А. Н. Косыгин, занимавшиеся положением дел в Ленинграде и на фронте под Ленинградом, вместе со Ждановым сообщили И. В. Сталину о явно недостаточных запасах продовольствия в городе. Было предложено создать полуторамесячные запасы продовольственных товаров и прекратить коммерческую продажу продуктов, а также нормировать отпуск чая, яиц, спичек (10, с. 35—36).

6 сентября 1941 года в шифрованной телеграмме на адрес ГКО (Государственного Комитета Обороны) председатель Ленгорсовета Пётр Попков сообщил, что продуктов остаётся мало, если не предпринять экстренные меры, над городом нависнет угроза голода (10, с. 35—36).

8 сентября 1941 года началась блокада и полуторамесячные запасы продовольствия в Ленинграде созданы не были, что впоследствии явилось причиной массовой гибели населения и защитников города от голода, определенную роль в которой сыграл пожар Бадаевских складов 8 сентября 1941 года.

В своем исследовании «В тисках голода» современный историк Н. А. Ломагин пишет: *«Большевики считали, что Ленинград обладает достаточным количеством запасов, чтобы продержаться в течении года, но оказалось, что запасы продовольствия стали резко уменьшать-*

ся. Без подвоза по Ладоге в город в январе и феврале оказался бы полностью без продовольствия. Хотя в город был пригнан скот в огромном количестве, в самом начале окружения попал под обстрел и сгорел дотла один из важнейших продовольственных складов — это Бадаевские склады» (4, с. 138).

Связано ли уменьшение норм продовольствия в Ленинграде, начиная с 12 сентября 1941 года напрямую с пожаром Бадаевских складов, доподлинно сказать нельзя. Скорее, этот пожар инициировал некоторое «осмысление» обстановки. Но 12 сентября, 1 октября, 13 и 20 ноября 1941 года нормы хлеба были уменьшены рабочим с 600 грамм до 250 грамм, иждивенцам и детям с 300-400 грамм до 125 грамм (1).

Какие же расчеты были положены в основу определения норм продовольствия в эти самые тяжелые блокадные месяцы? Об этом есть сведения в книге американского журналиста, писателя и историка Солсбери «900 дней. Блокада Ленинграда». В 1944 году вместе с группой журналистов он побывал в только что освобожденном Ленинграде. Впоследствии, он занимался темой блокадного Ленинграда. Его историческое исследование «900 дней. Блокада Ленинграда», для которого он собирал материалы в течение 25 лет, вышло в Нью-Йорке на английском языке в 1969 году. Там же — на русском языке в 1973 году. В Москве впервые под названием «900 дней» вышло в 1993, потом неоднократно переиздавалось. Солсбери приводит сведения, основанные на данных, приведенных уполномоченным Государственного комитета обороны Д. В. Павлова.

Д. В. Павлов был назначен уполномоченным Государственного комитета обороны по вопросам продовольственного снабжения Ленинграда в сентябре 1941 года. При нем, при поддержке руководителей города была проведена инвентаризация всех запасов продовольствия. Был произведен подсчёт потерь от пожара на Бадаевских складах, рассредоточение запасов продовольствия по городу, прекращение продаж продуктов без карточек, закрытие коммерческих ресторанов, прекращение производства пива, мороженого, пирожков с мясом, пирожных, отмена всех приказов по льготному питанию и ряд других мероприятий. 17 января 1942 года Павлов был отозван из Ленинграда. Павлову принадлежат две книги мемуаров «Ленинград в блокаде» и «Стойкость» (19).

Вновь обратимся к Солсбери: *«Какое количество людей надо прокормить, определить было нелегко. С учётом выданных продовольственных карточек, данных об эвакуации, количество беженцев и довоенно-*

го населения Павлов установил, что в городе гражданского населения около 2544000, включая около 400000 детей, в пригородах внутри блокадного кольца — ещё 343000. В целом приблизительно 2887000. Кроме того, обороняющие город вооружённые силы. Точное их количество никогда не давали, вероятно, их было около 500000. Таким образом, число едоков, которых надо было кормить в течение неопределённого срока, приближалось к 3400000».

В числе первых шагов Павлова был подсчёт потерь от пожара на Бадаевских складах. Павлов определил, что потери на Бадаевских складах составили 3000 тонн муки и около 2500 тонн сахара. В самые мрачные зимние месяцы, которые ещё предстояли, около 700 тонн потемневшего, грязного, горелого сахара будет восстановлено и превращено в «конфеты». Он утверждал, что не Бадаевские склады стали причиной будущих страданий Ленинграда. Потери были тяжёлые, но, быть может, не столь тяжёлые, как полагало большинство ленинградцев. Разрушение складов ещё не обрекало Ленинград на голод. Павлов приказал также рассредоточить запасы муки, хранившиеся на двух крупных мукомольных комбинатах — Ленинском и Кировском по всему городу, чтобы не допустить трагедии Бадаевских складов (12, с. 304).

Данные потери, приведенные Павловым, примерно соответствуют цифрам, показаний фигурантов уголовного дела (с учетом вывезенных на Центральные пищевые склады 840 машин сахара). Правда, в уголовном деле не фигурируют запасы муки на Бадаевских складах, а Павловым они приводятся. Позднее, следователи уголовного дела дадут большие цифры потерь, в которых будет фигурировать и мука.

Вновь обращаемся к уголовному делу, которое было заведено после пожара на Бадаевских складах. В ходе этого уголовного дела старший следователь 6-го ЭКО НКВД ЛО лейтенант Госбезопасности Горяинов составил следующую сводку товарных запасов по складу имени Бадаева, уничтоженных при пожаре 8 сентября 1941 года: **сахар в разном виде 4996,238 т, масло животное 10,490 т, масло растительное 286039,6 л, бумага 208,291 т.** Эти цифры потерь на Бадаевских складах, больше приведенных Павловым и больше цифр, фигурирующих в показаниях привлеченных по уголовному делу (7, с. 9).

В уголовном деле в экспертизе о причинах способствующих распространению пожара на складах, приведены цифры: уничтожено 40 деревянных одноэтажных складов и 9 зданий. Также выявили ещё одну причину пожара — хранение бумаги в кладовых с продуктами (7, с. 9).

Следствие по уголовному делу длилось меньше недели, в итоге за халатность по 10 лет получили исполняющий обязанности директора, начальник штаба местной противовоздушной обороны и начальник пожарной охраны (18).

Пожар Бадаевских складов и его последствия в воспоминаниях очевидцев

В представлении жителей Ленинграда пожар, произошедший на Бадаевских складах, и голод соединялись в единое целое. Количество утраченных продуктов в представлениях людей колебалось от годового до двадцатипятилетнего запаса. И отвечая на вопрос, как повлиял пожар на Бадаевских складах на голод 1941—1942 гг. нельзя основываться только на воспоминаниях очевидцев, так как они в свою очередь, основаны на эмоциональных свидетельствах жителей Ленинграда, но не учитывать их нельзя.

Солсбери в своей книге приводил свидетельства, уполномоченного ГКО, Павлова, который утверждал, что хотя не Бадаевские склады стали причиной голода, всё же многие жители, в их числе, поэт, прозаик, литературовед, Павел Лукницкий, были убеждены, что гигантский пожар сыграл в этом большую роль, что власти соглашались признать (12, с. 304).

В 1975 году, Павел Лукницкий опубликовал свою книгу «*Сквозь всю блокаду*», *в которой собран большой материал о событиях, свидетелем которых он был. О налёте фашисткой авиации 8 сентября 1941 года и пожаре Бадаевских складах он писал так: «В семь часов вечера гудки паровозов, голос по радио, ставший уже привычным: «Воздушная тревога!» Но в отличие от прошлых тревог, не где-то там, вдали, а тут же, перед окном, сразу со всех сторон загрохотали зенитки, среди заводских корпусов видны быстрые, как молнии, взблески, и прямо перед глазами вспухают белые клубки разрывов. И сразу же вся железная дорога, проходящая мимо дома и видимая до Витебского вокзала, покрылась светляками сброшенных зажигательных бомб. Они горят ослепительно — много десятков одновременно. Начались пожары, огромные облака дыма взвились, клубясь и соединяясь... Огромный пожар распространяется, пламенея, в районе Лиговки и товарной станции. Сначала, кажется, что горит нефть, так исполински хлещет вверх пламя, затем становиться понятно, что горят Бадаевские склады. Отбоя ещё нет. Наши самолёты ещё носятся по небу, проверяя его. Мимо по улице промчались автомобили — пожарные и санитарные, грузовики с дружинами ПВО, милиция, железнодорожная охрана...*» (5, с. 50—53).

В записях Лукницкого этот пожар не вызывал большого страха. Совсем другое настроение мы ощущаем в воспоминаниях Антонины Васильевны Вавилоновой, которая писала: «*...когда люди увидели горящие продовольственные склады, в их глазах читалась растерянность, безнадёжность и испуг, настроение ленинградцев было сильно подавлено. Они ясно и чётко понимали, что следствием этого пожара будет голод. Они ощутили голод на себе довольно скоро, когда сократили суточную норму хлеба, когда по карточкам начали выдавать один только хлеб, а другое продовольствие не выдавали. У людей дома оставались немного запасов сухарей, сахара и другой еды, но скоро и они закончились и тогда для людей начались мучительные и очень страшные дни*» (16).

По ее воспоминаниям можно предположить, что пожар на Бадаевских складах подавил настроение ленинградцев и стал большой трагедией. Узнав, о том, что горят продовольственные Бадаевские склады, люди понимали, к чему это может привести.

А это воспоминания ещё одной жительницы Ленинграда Веры Николаевны (фамилия её неизвестна): «*Восьмого сентября 1941 года стоял ясный, солнечный день. Я дежурила на крыше. Вдруг услышала жуткий гул, а потом увидела, как со стороны Финского залива показались немецкие самолеты. Их были сотни, они закрыли небо. Сразу потемнело. Самолеты летели в сторону Путиловского завода, где находились продовольственные склады. Уже позднее узнала, что тогдашний секретарь Ленинградского горкома Жданов распорядился все продовольствие со всех складов, расположенных в разных районах, свезти в одно место якобы для удобства распределения. Немцы, каким-то образом, узнавшие про это, и предприняли мощный авианалет, который смешал весь запас продовольствия с землей...*".

Пожар длился несколько дней. Город был окутан дымом и гарью от горящих продуктов. Когда стало возможно подойти поближе к складам, толпы горожан устремились в надежде найти что-либо съестное. Вера с мужем тоже пошли туда, набрали земли, как им показалось, перемешанной с сахаром. Однако дома, растворив принесенное в воде, поняли, что ходили напрасно. Из ее же воспоминаний явствует, что она напрямую связывает начавшийся голод с пожаром складов, считая, что «*продовольствия осталось лишь то, что было припасено в домах и магазинах. Надеяться было не на что. Только у дачников остались кое-какие заготовки. Норма хлеба убавлялась: в октябре она составляла 175 гр., в декабре — уже 125 гр. на жителя, лишь работающие получали в два раза больше*» (2, с. 6).

Почетный гражданин Санкт-Петербурга Михаил Михайлович Бобров вошел в историю нашего города еще в 1941-м, когда ему было всего 18. Он — один из легендарных альпинистов, маскировавших в блокадные дни шпили и купола Северной столицы.

Когда Михаилу Боброву было 15 лет, он получил в подарок от отца горные лыжи (они потом еще послужат ему в боях на Кавказе). В 1940-м Бобров выиграл чемпионат Ленинграда по слалому среди юношей, занял призовое место в первенстве СССР. Попав в горы, он сразу и на всю жизнь полюбил их.

Двадцать второго июня 1941 г. молодой спортсмен участвовал в комсомольском кроссе. На финише он узнал о начале войны. Михаилу удалось уйти на фронт добровольцем. Занятия спортом пригодились, как и школьные успехи в освоении немецкого. В годы Великой Отечественной войны участвовал в маскировке высотных доминант Ленинграда: Исаакиевского, Петропавловского, Никольского соборов, Адмиралтейства, Инженерного замка (17).

Михаил Бобров тоже был свидетелем пожара на Бадаевских складах. Он вспоминает это событие так: *«Когда я жил на Петроградской стороне, горели склады в Московском районе. Это далековато, но всё-таки, во-первых, доходил этот запах горения даже до Петроградской стороны. Все знали, что горят склады»* (18).

Сведения о пожаре Бадаевских складов и его последствиях содержаться еще во многих воспоминаниях и дневниках ленинградцев. Информация, полученная из воспоминаний очевидцев, основывается на их эмоциональном состоянии, поэтому нельзя отвечая на вопрос, повлиял ли пожар на Бадаевских складах на голод в Ленинграде в 1941—1942 гг. не учитывать его в качестве психологически травмирующего фактора, усугубившего и так тяжелую обстановку.

Пожар Бадаевских складов на страницах периодической печати и в литературе

Познакомившись с воспоминаниями ленинградцев многие, из которых были свидетелями пожара на Бадаевских складах, стало понятно, что для жителей Ленинграда это событие было трагичным, оно оказало значительное влияние, создала некую эмоционально-психологическую обстановку «обречённости» в Ленинграде.

Но отразилось ли это событие на страницах периодической печати? Этот вопрос заставил меня задуматься и разобраться в нём. Для этого необходимо было просмотреть газеты, создаваемые во время блокады Ленинграда с 9 сентября по 30 сентября.

Просмотрев такие газеты, как «*Ленинградская правда*», «*Смена*», «*На страже Родины*» за указанный мной период времени, я выяснила, о чём писали ленинградские газеты.

С 9 по 30 сентября 1941 года в газетах «*Ленинградская правда*», «*Смена*», «*На страже Родины*» не было не одной статьи, посвящённой пожару Бадаевских складов, не рассказывалось ни как он происходил, ни чем он закончился.

Но в газете «*Ленинградская правда*» за 9 сентября была статья «*Налёт немецких самолётов на Ленинград*». В ней говорилось, что: «*8 сентября в 19 часов немецко-фашистские самолёты произвели налёт на Ленинград. К городу прорвалось небольшое количество самолётов, которые сбросили в отдельных района зажигательные бомбы. В городе возникло несколько пожаров жилых домов и складов*» (8).

В ленинградских газетах много писали о том, как много делали женщины для города и для Красной Армии, много написано разных историй из жизни ленинградцев, о мужестве и стойкости жителей Ленинграда. Все истории и статьи поднимали дух ленинградцев и вселяли веру, что всё будет хорошо, что фашисты будут побеждены. Подтверждением моим словам является статья из газеты «*Ленинградская правда*» от 25 сентября 1941 года.

Статья называлась «*Подарок домохозяек*». Там рассказывалось о том, что домохозяйки-активистки шили варежки, ватники с маленькими записочками, чтобы бойцы Красной Армии помнили, что их ждут, что о них помнят, что о них заботятся. Следующие слова передают все чувства, с которыми это всё делали женщины: «*Активистки любовно и заботливо собирали в домах тёплые вещи. Потом всё было тщательно пересмотрено. И теперь женщины опасались, как бы случайно не оказалось изъяна, ведь бойцы должны получать всё самое лучшее*» (11). В продолжении этой статьи приводятся цифры принесённых вещей на приёмочный пункт: «*Только за четыре дня на приёмочный пункт Дзержинского района поступило 400 пар валенок, 85 овчинных полушубков, 193 ватника, 129 пар ватных брюк, 100 пар ватных портянок, 50 пар носков, много шерстяных шарфов и т. д.*» (11). Эти цифры говорят о не безразличии русских людей друг к другу.

Можно привести в пример и другую статью из газеты «Ленинградская правда» под названием «Нас не запугаешь! Рассказ командира партизанского отряда». Эта статья также говорит о том, что пытались поднять боевой дух ленинградцев. Часть рассказа командира партизанского отряда: «*В сёлах и деревнях, захваченных врагом, развешаны*

приказы германского командования, сулящие крупные суммы предателям, которые выдадут партизан. На этих приказах, часто можно встретить надпись карандашом: — Не страшно! Нас не запугаешь!» (9).

Пожар Бадаевских складов был трагичным событием для жителей Ленинграда. Безусловно, он не мог пройти бесследно и не оставить никого отпечатка. На страницах периодической печати не писали об этом пожаре, возможно из-за неопределённой обстановки в городе. Так как в то время шло следствие по уголовному делу о пожаре на Бадаевских складах. Наверное, это и стало причиной того, что в периодической печати не было упоминаний о пожаре, но материалы о пожаре содержатся в официальных документах, воспоминаниях, а также в творчестве поэтов и писателей.

Русский советский поэт, актёр, автор-исполнитель, автор прозаических произведений Владимир Высоцкий жил во время блокады с матерью в эвакуации в селе Воронцовка Бузулукского района (14). В 1961 г. он написал песню, которая называлась *«Я вырос в ленинградскую блокаду»*. Песня, конечно, не автобиографическая, но связана с биографией конкретного человека. Блокаду Ленинграда пережил близкий друг Высоцкого Артур Макаров (14).

Артур Макаров родился в 1931 году в семье инженера-немца и домохозяйки. Воспитывался в семье известного советского кинорежиссера Сергея Герасимова. В последующем Макаров — автор сценариев художественных фильмов «Один шанс из тысячи», «Пароль», «Отель Регина», «Колье Шарлотты», «Блокада», «Порох», рассказов о войне. В последние годы жизни был бизнесменом, убит в 1995 году на 64 году жизни (14).

В 1941 году ему было десять лет, и песня написана как бы от имени пятнадцатилетнего подростка, вспоминающего это событие:

Я вырос в ленинградскую блокаду, / Но я тогда не пил и не гулял./Я видел, как горят огнём Бадаевские склады, / В очередях за хлебушком стоял (14).

А также рассказывает, к чему привёл этот пожар и как он отразился на жизни обыкновенных людей:

От стужи даже птицы не летали, / И вору было нечего украсть, / Родителей моих в ту зиму ангелы прибрали, / А я боялся б — только б не упасть (14).

Эти строки передают эмоциональное настроение, сложившееся в Ленинграде. Людям было очень нелегко, они переживали трагичные, страшные и мучительные дни, о чём так талантливо поведал нам Высоцкий.

О пожаре на Бадаевских складах писал поэт, один из основоположников авторской песни. Александр Городницкий, советский и российский учёный-геофизик, доктор геолого-минералогических наук, профессор, член Российской академии естественных наук. Он родился в Ленинграде в 1933 году. С сентября 1941 года по апрель 1942 год Городницкий находился в блокадном Ленинграде (15). В своём стихотворение «Сахар» он рассказывает о том, как происходил этот пожар:

Помню сорок первый год проклятый, / За стеною рвущийся фугас. / Снова сон, с которым нету слада, —/ Дымные лучи наискосок. / В пламени Бадаевского склада / Догорает сахарный песок (15).

Александр Городницкий также пишет и о последствиях этого пожара, рассказывает, как люди спасались от голода после пожара на Бадаевских складах:

Позабыть удастся мне едва ли / «Юнкерс», уходящий в облака, / И базар, где землю продавали, / Сладкую от этого песка (15).

Современный детский поэт Илья Гуревич посвятил всем ленинградцам тех тяжёлых блокадных лет поэму «Моему отцу посвящается». В этой поэме рассказывается о жизни девочки-ленинградки до войны:

И утру апрельскому рады, / Не в силах сдержаться уже, / Смеются глаза Ленинграда / В окне на шестом этаже. / И вьётся, скучая о лете, / Волна непокорных волос, / Как-будто проснувшийся ветер / Девчонку из дома принёс (13).

Потом идёт речь о том, что началась война и как изменилась радостная и счастливая жизнь этой девочки-ленинградки:

И будни пропитаны кровью,/И сводки до боли страшны, / И в хмурых полях Подмосковья / Решается участь страны. / Окопы, окопы, окопы / У Пулковских старых высот / Врага непонятные тропы. / Дожди, и мозоли, и пот (13).

В этой же поэме упоминается и многочисленных пожарах, в том числе и о пожаре на Бадаевских складах:

Бомбёжки и грохот снарядов, / И дым от пожарищ в лицо, / И нету Бадаевских складов, / И голод сжимает кольцо (13).

Илья Гуревич также пишет и о сложившейся ситуации с продовольствием после пожара на Бадаевских складах:

И хлеба осьмушка с мякиной, / И карточки могут пропасть, / И ветер толкающий в спину, / Морозов крещенских напасть (13).

Марк Пайкин — поэт, посвятивший одному из трагических событий блокады Ленинграда целое стихотворение. Это стихотворение называется «*8 сентября 1941 года. Горят Бадаевские склады*». Марк Пайкин рас-

сказывает о сложившийся атмосфере во время пожара на Бадаевских складах, как всё происходило и какое настроение сложилось:

Пока на крыше дома в узком переулке, / Расталкивая сумрак, пламя бьётся, / Зениток стук, отчётливый и гулкий, /Моторов рёв: крутой вираж над целью, / Где дым истошно пахнет карамелью. / И — яркая мелодия отбоя. / Ещё пока считают обожжённых. / С рассветом — почерневшие обои / Проявятся в квартирах обнажённых (6).

Все стихи и песни, где упоминается о пожаре на Бадаевских складах, передают, сложившиеся после этого пожара настроение. Он не прошёл бесследно, это пожар остался на страницах книг, в памяти многих людей. А вот периодическая печать оставила этот пожар без внимания. И как уже было сказано ранее, вероятно, это потому, что в городе была неопределённая обстановка. Так как велось следствие по уголовному делу о пожаре на Бадаевских складах.

В начале работы были выдвинуты две гипотезы. **Первая гипотеза** заключалась в том, что пожар на Бадаевских складах кардинально повлиял на обстановку с продовольствием в Ленинграде в 1941—1942 году. **Вторая гипотеза** заключалась в том, что пожар на Бадаевских складах, безусловно, повлиял на голод в 1941—1942 году, но привел и к созданию некоей эмоционально-психологической обстановки «обреченности», усугубив положение многих ленинградцев.

Основываясь на приведённых фактах и свидетельствах очевидцев, можно прийти к следующим выводам. Гипотеза о том, что пожар на Бадаевских складах **кардинальным** образом повлиял на обстановку с продовольствием в Ленинграде осенью — зимой 1941—1942 года не нашла своего подтверждения, что может быть проиллюстрировано следующими расчетами. Принимая самую высокую из приведенных цифр утраченного продовольствия, количество в **4996238 кг**, приведенное следователем в уголовном деле и 3000000 жителей и солдат, приведенные Солсбери по расчету Павлова, которым оно предназначалось, на каждого приходилось примерно **1,6 кг** сахара, сгоревшего 8 сентября на Бадаевских складах. Так же можно сосчитать и количество другого продовольствия, хранившегося на складах, но его будет еще меньше. Если принять цифры сгоревшего сахара, приведенные Павловым, то будет **0,8 кг** на человека (общие цифры приведены в главе 2). Безусловно, это тоже достаточно существенные запасы, которые смогли бы спасти чьи-то жизни, но продержаться на нем в течение нескольких месяцев без поступления продовольствия извне, было бы невозможно.

Учитывая приведенные данные и свидетельства очевидцев, можно говорить, что нашла подтверждение вторая гипотеза. Пожар на Бадаевских складах 8 сентября 1941 года, в результате которого сгорело значительное количество сахара, муки и растительного масла, безусловно усугубил обстановку с продовольствием осенью-зимой 1941—1942 года. Но в большей степени вред его заключается в том, что он привел к созданию некоей эмоционально-психологической обстановки «обреченности», усугубив положение многих ленинградцев.

В результате исследования, на основе анализа работ российских и зарубежных авторов, выявлено несколько возможных причин голода в 1941—1942 года: недооценка вражеского наступления, халатность в деле создания в городе запасов, не рассредоточение запасов продовольствия перед пожаром Бадаевских складов.

Вместе с тем, урон от пожара Бадаевских складов был бы значительно меньше, если бы не следующие факторы: нехватка противопожарного инвентаря на Бадаевских складах, опоздание городской пожарной команды, хранение бумаги вместе с продовольствием на Бадаевских складах, о чем свидетельствуют материалы уголовного дела.

В ходе работы было также проведен анализ статей ленинградских газет за сентябрь 1941 года и можно прийти к выводам, что на страницах периодической печати такое трагическое событие, как пожар на Бадаевских складах не нашло своего отражения. Возможно, это связано с незаконченным уголовным делом по факту пожара и невозможности сразу оценить ущерб. Возможно, вовсе не хотели касаться такой больной для горожан темы, как уничтожение запасов продовольствия в самом начале блокады.

Об этом событии впоследствии писали литераторы, что так же, как воспоминания очевидцев свидетельствует о сильном эмоционально-психологическом влиянии на людей даже впоследствии.

Подводя итоги проделанной работы, проанализировав официальные документы, воспоминания, периодические источники, литературу, посвящённые пожару на Бадаевских складов и сделав выводы, становится понятным, что это событие при кажущейся его изученности, по-прежнему является притягательным и даёт «пищу для ума» новым и новым поколениям исследователей, которые ищут и находят в этом трагичном для ленинградцев событии свои темы.

Список использованной литературы

1. Буров А. В. Блокада день за днём./Буров А. В. — СПб.: 2011 http://coollib.net/b/168633
2. Галлеев Владимир. Память о блокадном Ленинграде // Флаг Родины. — 31.01.2006
3. Дзенискевич А. Р. Ленинград в осаде. Сборник документов о героической обороне Ленинграда. / Дзенискевич А. Р. — СПб.: — 1995
4. Ломагин Н. А. В тисках голода. Блокада Ленинграда в документах германских спецслужб и НКВД./ Ломагин Н. А. — СПб.: — 2000
5. Лукницкий Павел. Сквозь всю блокаду. / Лукницкий Павел — Ленинград: -1978
6. Марк Пайкин. «8 сентября 1941. Горят Бадаевские склады» // Нева, 2000. № 5. С. 10—12
7. Муравьева И. А. Пожар на Бадаевских складах// Забвению не подлежит. Документы. Воспоминания. Дневники. Выпуск 3. — СПб., 2003
8. Налёт немецкой авиации // Ленинградская правда. — 9 сентября 1941
9. Нас не запугаешь! Рассказ командира партизанского отряда // Ленинградская правда. — 27 сентября 1941
10. Петрова Л. Л. Боль памяти блокадной. Сборник воспоминаний жителей и защитников блокадного Ленинграда./ Петрова Л. Л. — Мытищи: 2000
11. Подарок домохозяек //Ленинградская правда. — 25 сентября 1941
12. Солсбери Гаррисон. 900 дней. Блокада Ленинграда./ Солсбери Гаррисон — УРСС.: — 2000

Электронные источники

13. Блокада. Илья Гуревич http://www.stihi.ru/2013/01/06/2145 Дата обращения: декабрь 2014
14. Высоцкий Владимир Семёнович http://ru.wikipedia.org Дата обращения: декабрь 2013
15. Городницкий Александр Моисеевич http://ru.wikipedia.org Дата обращения: декабрь 2014
16. Дневник Антонины Васильевны Вавилоновой. http://ru.wikipedia.org. Дата обращения: декабрь 2013

17. Петербургский дневник. http://www.spbdnevnik.ru/news/2014-01-27/pochetny-grazhdanin-peterburga-mikhail-bobrov-v-blokadu-spasal-sobory-ot-obstrelov#ad-image-0 Дата обращения: декабрь 2014
18. Рассекречено дело о пожаре на Бадаевских складах http://www.topspb.tv/news/news1823/ Дата обращения: февраль 2014
19. Я вырос в Ленинградскую блокаду http://project36.ru/index.php Дата обращения: декабрь 2014

Военная юность подруг фабрики «Пятилетка»

Шурыгина Мария,
8 класс ГБОУ гимназии № 177
Рук.: Вьюгинова Татьяна Алексеевна
Работа 2017 г.

В разное время девушки, которым посвящена моя работа, пришли работать на фабрику «Пятилетка». Это была первая в СССР и единственная в Ленинграде фабрика искусственного волокна — первенец Первой пятилетки, вступивший в строй в 1930 г. Дружба девушек началась в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. и продолжалась в течение всей жизни.

Моя работа основана на материалах нашего музея. В ходе работы над темой исследования я использовала материалы, как основного, так и научно-вспомогательного фондов нашего музея, газеты военных лет (1943—1944 гг.), звукозапись и рукопись воспоминаний главного инженера фабрики «Пятилетка» Л. В. Слинько и воспоминания заведующего музеем «Трудовая слава» фабрики «Пятилетка» Абраменко Т. И.

Цель моей работы — через историю военной юности подруг фабрики «Пятилетка» рассказать о героической работе тыла Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

Основные задачи работы: собрать и систематизировать сведения о жизни и деятельности четырех подруг; проанализировать вклад каждой девушки в общую победу нашего народа над врагом; рассказать о работе фабрики «Пятилетка» в дни блокады Ленинграда.

Золушка фабрики «Пятилетка» Золотарева Вера Захаровна

Накануне войны фабрика «Пятилетка» работала с особым подъемом. План выполняли на 104%. Но мирный труд коллектива был прерван. К началу войны на фабрике работало более 1500 человек, из них 40% составляли мужчины (3, с. 97).

Когда началась Великая Отечественная война 1941—1945 гг. все годные к военной службе мужчины были призваны на фронт, остальные ушли в ополчение. В июле 1941 г. на фабрике был сформирован истребительный батальон под командованием участника гражданской войны, кавалера ордена Красного Знамени К. Е. Шкеля. В ополчение ушли руководители предприятия В. И. Александров, С. М. Гейсберг, И. Д. Шилов, П. Я. Белоусов, М. Р. Коган, И. Д. Лукьянов — всего 80 человек (3, с. 15).

Первой попыткой помочь фронту было изготовление трикотажного полотна и белья из него для бойцов. Однако шёлковое полотно, после опробования его в армии, оказалось неподходящим. Стране нужны были снаряды, и в сентябре 1941 года фабрика перешла на выпуск боеприпасов для фронта — мин, гранат, снарядов. Когда 8 сентября фашисты захватили Шлиссельбург и началась блокада Ленинграда, рабочие и служащие военного завода Шлиссельбурга эвакуировались вместе с заводским оборудованием в Ленинград. Так в Ленинграде оказалась Вера Золотарёва — одна из героинь моей работы.

В 6 утра 10 сентября на станцию Ржевка прибыл товарный состав с эвакуированным со Шлиссельбургского военного завода оборудованием, инструментом, станками и корпусами гранат. А 11 сентября 1941 г. Вера Золотарева приехала в числе других молодых девушек из эвакуированного завода на фабрику «Пятилетка» и стала обучать работников фабрики делать гранаты.

У Веры был 2-х месячный опыт — контроль и подготовка по шаблону резьбы у гранат. В ту пору Вере было 18 лет, а выглядела она 14-летней девчонкой и очень стеснялась взрослых женщин с маникюром на руках. Ведь поначалу люди даже представить не могли, какие страшные испытания их ожидают. Женщины заменили на рабочих местах мужчин, ушедших на фронт, работали без выходных, бывало и две смены подряд. К концу сентября уже два цеха выпускали оборонную продукцию — мины, гранаты, снаряды. Вера работала в 11 цехе, самом большом из цехов военного времени. Она была бригадиром и комсоргом цеха. В бригаде работали подростки 12—15 лет.

Девушки снаряжали 76-миллиметровые снаряды, вручную набивали снаряды амматолом и тротилом. Руки стыли от холодного металла. Надо было взвесить каждый снаряд, определить по весу дальность полета и нанести баллистический знак. Укладчицы закладывали по пять снарядов в ящики. Грузили ящики для отправки на фронт тоже женщины. А снаряды эти весели 7,5 кг каждый! Отработав положенную смену, девушки поднимались на крыши и тушили зажигалки.

Несмотря на тяжелый труд, девушки во время работы напевали полюбившуюся с мирных лет лирическую песню «Иду по знакомой дорожке». Из воспоминаний В.З. Золотаревой (3, с. 118) я узнала, что старшее поколение ворчало на них за неуместную в блокадные годы, как они говорили, любовную лирику. Мне захотелось узнать слова и историю песни, полюбившейся девушкам фабрики «Пятилетка». Оказалось, что первоначальное название песни — «Возвращение». Слова поэта Григория Гридова (1899—1941), музыка композитора Александра Владимирцева.

Незадолго до начала Великой Отечественной войны её записал на пластинку популярный в 30-е годы конферансье и исполнитель песен ленинградец Эмиль Кемпер. Аккомпанировал ему джаз-ансамбль, музыкальной частью которого ведал талантливый пианист и композитор Александр Владимирцев — автор музыки этой песни.

В годы войны песня получила широкое распространение, в особенности на Ленинградском и Волховском фронтах. Долгое время песня считалась народной. Сам композитор, ничего не знавший о судьбе своей песни, услышал ее ранней весной 1942 г., напеваемую солдатами в осажденном Ленинграде. Слова песни о любви, верности и надежде очень проникновенные, и мне кажется, что эта песня помогала девушкам и в труде, и в жизни, она буквально помогала выжить!

В конце сентября 1941 г. немцы сбросили на завод три бомбы. Одна попала в склад целлюлозы и зажгла его. На ликвидацию пожара в склад целлюлозы были брошены все команды МПВО. Пожар был быстро ликвидирован. На фотографии 1965 года из книги «Герои фронта и тыла» бывшие бойцы МПВО фабрики «Пятилетка». Вера Золотарева первая слева, в первом ряду.

В первые дни мобилизации и эвакуации численность комсомольской организации фабрики «Пятилетка» сильно сократилась. В цехе № 11 в 1941 году было только три комсомолки — В. Золотарева, А. Кюппер и А. Лемеш. К концу войны цеховая комсомольская организация выросла до 32 человек.

В ноябре 1941 года голод и холод сковали город. Покачиваясь из стороны в сторону от голода и усталости, отработав положенную смену, ребята поднимались на крыши и тушили зажигалки. Никто не умел так поднять дух изможденных товарищей, как бригадир Вера Золотарева. Она говорила с подростками убедительно и строго, и одновременно умоляла, и просила, заставляла. «Без тебя врага не победить. Надо делать снаряды. Посмотрите, мои дорогие, кому

же делать, если не нам, молодым? Старшие ушли на фронт, другие в ополчение. От вас зависит спасение Родины, от вас зависит победа над фашистом» (1, с. 82).

Сила ее убеждения и любви могла заставить уже поникшего, отчаявшегося, приготовившегося умереть человека, поверить в себя. Это было как чудо. Подростки вставали, помогали подниматься другим и шли работать. Под постоянными обстрелами работали со взрывчатыми веществами, а над крышами зданий рвались немецкие снаряды и бомбы. Но девичьи руки не дрожали, помогали злость и ненависть к врагу; мины и снаряды из цехов бесперебойно шли на фронт.

В суровую зиму 1941—1942 гг. в составе комсомольско-молодежной бригады Вера Захаровна помогала семьям работников фабрики. Из воспоминаний Т. И. браменко стало известно, что Вера Золотарева лично оказывала помощь семье Кривовой (Хуско) Анны Семёновны (1914—1994), на руках которой оставались двое маленьких детей — сын и дочь (1—3-х лет) и сестра — инвалид I группы. Вера приносила в эту семью дрова, топила печку-буржуйку, делилась своим пайком. Особенно маленькой Тамаре из этого пайка запомнилась дуранда (в мирное время это был корм для скота), которую многие блокадники считали лакомством, пирожным (4).

В те трудные годы много значила поддержка и взаимовыручка. Мама Веры осталась жить в поселке Рахья. Вера пешком за 40 км ходила навещать ее. Однажды подруги предложили выкупить свои хлебные карточки за один день, чтобы помочь маме Веры. Получилась целая буханка! Взамен Вера оставила подругам свою хлебную карточку. Но 30 июля 1942 г. мама Веры умерла от голода.

В 1943 г. в 11 цехе работало около 120 женщин. Единственным мужчиной был механик Иван Тимофеевич Абраменко (1894—1963).

В первых числах февраля 1944 года, уже после прорыва ленинградской блокады, в Москве была созвана Всесоюзная конференция бригадиров комсомольско-молодежных бригад. О ходе работы делегатов на Всесоюзной конференции сообщала газета «Комсомольская правда». На Всесоюзную конференцию отбирались самые лучшие. Из Ленинграда было пять делегатов. Среди них — Вера Золотарева.

С трибуны зачитали героическую биографию Веры. За стахановскую работу и умелое руководство бригадой Веру Золотареву наградили Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ. Все в коллективе понимали, что эта награда неоднократно была заслужена ею. Получая грамоту, Вера вспомнила день 22 ноября 1943 года. Тогда было зарегистрировано

16 взрывов, из них два прямых попадания в здание фабрики и производственного корпуса цеха № 5, от взрывной волны пострадали все корпуса фабрики. Убито 13 работников фабрики и четыре моряка.

Возвратившись в Ленинград В.З. Золотарева рассказала, как встречали в Москве ленинградскую делегацию. Все делегаты встали и аплодировали, когда к трибуне вышла В.З. Золотарева, это было всеобщее признание делегатами подвига всех ленинградцев, отстоявших свой родной город.

Чтобы не дать производству остановиться инженеры, мастера, рабочие, организаторы производства не уходили с завода сутками. Вера успевала чуть ли не одновременно все: вот она со всеми дежурит на крыше, вот разбирает завалы, вот уже опять на рабочем месте и готовый снаряд в руке. Такой она и вошла в историю блокадного Ленинграда. В Государственном мемориальном музее обороны Ленинграда на Соляном переулке есть экспонат — фотография девушки со снарядом в руке. Это и есть Вера Золотарева. Снимок вырезан из фабричной газеты «Голос Пятилетки» за 1943 год. К сожалению, весь тираж фабричной газеты сгорел в трагический день 22 ноября 1943 г. Этот единственный экземпляр фабричной газеты чудом сохранился у кого-то из работников фабрики, его и передали после окончания войны в музей на Соляном переулке, 9.

В 1942—1943 гг. многие сотрудники фабрики были награжден значками «Отличник соцсоревнования» Наркомтекстиля СССР. Вера стала одной из первых, кому вручили этот почетный знак. Одной из первых Веру наградили так же медалями «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.».

Еще не окончилась война, а коллектив фабрики приступил к ее восстановлению. Мужчин не хватало, и Вера Золотарева освоила профессию токаря. В 1944—1945 гг. Вера Золотарева была избрана секретарем комитета комсомола фабрики «Пятилетка».

Во время войны у Веры Захаровны была любимая березка, которая стояла у плотины на территории завода. Эта березка, как и люди, во время войны хватила лиха. И огонь лизал ее языком, осколки отламывали ветки, застревали в стволе. Об этой березе она сочинила стихотворение, которое напечатали в книге «Герои фронта и тыла» к 20-летию Победы. К сожалению, эта береза не сохранилась, верхушку березы срезал вражеский снаряд и дерево погибло. Зато в нашем школьном музее есть послевоенная фотография 1960 года В.З. Золотаревой, где она стоит, прислонившись к березе.

Вера Золотарева была очень талантлива, она любила музыку, хорошо рисовала, много читала, сочиняла песни и романсы, сама их исполняла.

В 1980 г. к 50-летнему юбилею фабрики «Пятилетка» под редакцией главного инженера фабрики Ларисы Васильевны Слинько вышла книга «Создатели химических волокон». Самые проникновенные и интересные из всех воспоминаний работников фабрики, на мой взгляд, принадлежат Вере Захаровне. Её статья называется «Тяжелые испытания», где она рассказала о самоотверженном труде своих подруг по 11 цеху, никого не забыла, а о себе сообщила очень скромно. «Наша Золушка», — так звали Веру Золотареву на фабрике «Пятилетка» за готовность всегда прийти на помощь людям, за доброту, трудолюбие и необычайную одарённость.

Несломленная: Федорова Александра Федоровна

Федорова Александра Федоровна родилась в 1926 г. под Мгой. На фабрику «Пятилетка» пришла работать в 1941 г., в цех № 4. Ей было тогда 15 лет. В самые тяжелые дни войны Александра Федорова вступила в комсомол. В цехе № 4 до мая 1945 г. изготовляли взрывчатку, которой снаряжали боеприпасы в цехах № 5, 6 и 11.

В суровую зиму 1941—1942 гг. на фабрике в цехах № 4, 5 и 11 были организованы комсомольско-молодежные бригады. К 1944 г. их было уже 16 (3, с. 26).

Во время артобстрела в 1942 г. в районе Ржевки в цехах фабрики были выбиты все стекла и рамы, но работа продолжалась без перерыва.

В 1942 г. в доме № 7 на территории фабрики организовали молодежную комнату на десять человек. Вместе с В. З. Золотаревой и другими 14—15-летними девушками сюда поселили и А. Ф. Федорову. Работали все девушки в разных цехах, но жили дружно.

В 1943 г., в ночь на 20 августа фугасная бомба попала в простенок жилого дома № 7. Дом загорелся, загорелась и молодежная комната. Вера Золотарева работала в тот день в ночную смену. В составе бригады МПВО ее послали в очаг поражения тушить пожар. Когда Вера вошла в молодежную комнату, то увидела картину разрушения: доски с потолка упали на кровати, мокрая штукатурка на полу, все было разбросано. Еще поднимаясь по лестнице на 2 этаж, она увидела кровь по всем ступенькам.

В 14 часов девушки узнали, что Александра Федорова была тяжело ранена и потеряла правую руку. Сандружинники предложи-

ли отнести ее на носилках в медпункт, но она отказалась, сказав: «Идите на очистные сооружения, там много раненых». Она долго сидела в шоковом состоянии, истекая кровью. Потом пошла сама в здравпункт, по дороге ее подобрали на носилки медики больницы № 13 им. Красина Л. Б.

Александре предложили эвакуироваться на Большую Землю, но она отказалась, ответив: «Буду делать, что смогу» (3, с. 132).

Подлечилась, но с работы не ушла. «Вторая-то рука у меня здоровая и она без дела не может. К тому же у меня еще и голова есть, а в голове неплохие знания. Я же должна отомстить и за друзей, которых не стало, и за себя», — говорила она (1, с. 84).

И этот поступок сам по себе был примером для других. Свое решение никогда не расставаться с заводом, с подругами выполнила с честью. Александра Федоровна перешла в цех № 5, где снаряжали противопехотные и противотанковые мины. Там засыпали взрывчатку в картонные коробочки, гудронировали, наносили трафарет и упаковывали (3, с. 101). С окончанием войны, она перешла на работу в общий отдел фабрики. Сначала работала счетоводом в бухгалтерии, потом секретарем директора фабрики Копылова Сергея Васильевича. Вера Золотарева была ей не просто подругой — она была поддержкой.

Воспитательница детсада № 9: Машенька, Мария Ивановна

Чистова (Боброва) Мария Ивановна родилась 24 декабря 1924 г. в Рязанской области. Когда Маше было 5 лет, ее родители приехали на стройку века — на строительство фабрики «Пятилетка». Маша ходила в фабричный детский сад, потом пошла в школу. Когда началась война, Машенька Боброва закончив девять классов, пошла работать в детский сад. Детки малые 1937—1939 годов рождения. Всего у неё было 80 человек. С детьми было очень непросто во время бомбёжек или обстрелов добираться до бомбоубежища, хотя оно находилось недалеко от сада. Не всегда успевали дойти в укрытие. Тогда детишек ставили вдоль стены, просили плотней прижаться к стенке. И эти крошки прижимались к стене, стояли тихо, не плакали и не кричали. Они словно в 3—4 года стали старичками. Так Мария Ивановна, Машенька рано стала совсем взрослой, несла ответственность за жизни малышей. Одно дело, когда сам голодный и борешься за свою жизнь, другое дело, когда борешься за 80 крохотных людей, не умеющих еще себя одеть. Но работники сада заботились о малышах, как о своих родных детях, следили, чтоб каждый поел, берегли их, ведь роди-

тели работали рядом в цехах, делали мины и снаряды. Детей оставляли в садике на 12 часов или круглосуточно, в зависимости от условий работы матери (3, с. 107).

С детьми занимались: разучивали стихи, песни, танцевали, со старшей детсадовской группой ездили в госпиталь, который размещался в больнице им. Мечникова. В Новогодний праздник Мария Ивановна была Дедом Морозом, веселила малышей, пела, водила хороводы. Своими руками мастерила подарки, заворачивала в бумажку маленькие кусочки хлеба, сахара, конфетку. Самое суровое время блокады зиму 1941-1942 года она была с детьми. С марта 1942 года молоденькую воспитательницу перевели работать в 5-ый цех — на сборку гранат и мин. И, конечно, она, как и Вера Золотарева, была в составе бригады МПВО.

Когда 22 ноября 1943 г. на фабрике произошло в результате обстрела врагом самое большое разрушение, Мария Ивановна была на посту химической команды. Было много раненых. Погибло 13 человек. Именно тогда получила страшное ранение ее подруга — А. Федорова. Пострадали все корпуса фабрики, но оставшиеся в живых не прекращали работу, продукция выходила в невероятных условиях. В 1944 году Мария Ивановна без отрыва от производства закончила среднюю школу, поступила в педагогическое училище и вернулась на работу в детский сад.

Многих из детей Мария Ивановна помнит и сегодня. Тамара Ивановна Абраменко — одна из бывших воспитанниц Марии Ивановны передала в наш музей фотографию группы детского сада. Фото сделано в 1945 г. Эту фотографию ей в свою очередь передала Чистова Мария Ивановна. Она рассказала, что все воспитанники Марии Ивановны переняли от своей воспитательницы доброту, заботу о людях. До сих пор они раз в год организуют встречу. Война, голод, тяжелейшие испытания, которые помогала преодолеть их воспитательница, сроднили их навечно и не дают забыть друг о друге людям, которых судьба свела вместе в дни блокады.

Самая младшая. Тоня Обрезкова

В СССР люди хорошо знали об успехах фабрики «Пятилетка». К своему пятилетнему юбилею фабрика пришла с громадными достижениями. Выработка шелка была перевыполнена на 1000 кг в сутки и составила 4000 кг, а выпуск шерсти до 1300 кг (3, с. 6).

Из газет и по радио люди узнавали о знаменитом предприятии, и очень многие тогда стремились работать на фабрике «Пятилетка». Среди желающих была юная девушка, 1927 г. рождения, которая при-

ехала в Ленинград из далекой глубинки. Она не закончила 7 классов и была сиротой, возможно, поэтому её взяли на фабрику ученицей мастера. Тоня Обрезкова стала постигать секреты мастерства под руководством Раисы Ивановны Румянцевой, с которой очень быстро подружилась. Да и Раиса Ивановна по-матерински привязалась к трудолюбивой и доброй девочке. Когда началась война, Тоня поступила на работу в 11 цех под руководство В.З. Золотаревой.

В бригаде трафаретчиц бригадира и комсорга Веры Золотарёвой работали 14—16 летние девочки: Женя Насонова, Лиза Лукьянова, Тамара Тихонова, Валя Головенкова, Александра Михайлова и Тоня Обрезкова.

11 августа 1943 года в газете «Ленинградская правда» на первой странице в подборке, названной «В ответ на боевые успехи Красной армии» (в честь героев Орла и Белгорода) сообщалось о работе комсомольской бригады 11 цеха: «...бригада комсомолки Золотаревой в ответ на победы героических советских воинов выполнила норму на 200%» (8).

Бригада неоднократно занимала первое место. Получая денежные премии, девушки отдавали их в фонд обороны. К концу дневной смены 22 ноября 1943 г. на фабрике объявили воздушную тревогу. По распоряжению штаба МПВО фабрики работа в цехах № 4, 5 и 11 была прекращена и рабочие эвакуированы в бомбоубежище. Начальник цеха Нина Михайловна Град и мастер Р.Л. Румянцева приказали всем уйти в укрытие, а кто живёт близко — домой, так как на территории опаснее. В цехах остались только дежурные. Около часа дня прямое попадание снаряда в здание корпуса, где размещались цеха по производству боеприпасов, вызвало детонацию находившихся в цехе № 5 полуфабрикатов противотанковых мин. От взрывной волны пострадали все корпуса. Ущерб был огромным — стоимость восстановительных работ была определена в сумму более трех миллионов рублей. Но самым трагичным было то, что на боевых постах погибли 13 человек. Среди погибших оказалась 15-летняя работница Тоня Обрезкова. Об этом обстреле очень скупо было написано в газете «Ленинградская правда» за 26 ноября 1943 года: «...22 ноября немцы убили осколками снарядов... Румянцеву Р.Л., Обрезкову Антонину...» (7). В этой сводке перечислены все погибшие в тот день от обстрела ленинградцы, среди них — 13 работников фабрики «Пятилетка».

Антонина Обрезкова, собиралась к 15 часам в школу рабочей молодёжи, со всеми попрощалась за руку. Вере Золотаревой она сказала: «С тобой прощаться не буду, увидимся еще».

Но в школу Тоня так и не пришла. Она ни за что не захотела расставаться с мастером цеха Р. Л. Румянцевой. Минут за десять до прямого попадания в здание, в цех по телефону передали распоряжение из штаба о том, что в связи с усилением артобстрела следует и дежурных эвакуировать в убежище, причем переходить не по улице, где рвались снаряды и летели осколки, а через внутренние помещения. Команда не была выслушана до конца, так как в этот момент прервалась телефонная связь, и остался невыясненным вопрос, всех ли дежурных надо снять и можно ли оставить цех без единого человека. Поэтому в цехе остались начальник цеха Нина Михайловна Град и механик М. И. Сырица, Р. Л. Румянцева, кладовщица А. В. Чернышева и Антонина Обрезкова направились в убежище. Но как раз в момент, когда они проходили через вискозный погреб, тот рухнул от взрыва, и все они погибли, заваленные обломками.

Все подруги запомнили этот трагический день и все боялись, что и Вера Золотарева погибнет, ведь Тоня не попрощалась с ней за руку. Война делала даже не суеверных людей суеверными.

На фабрике «Пятилетка» сложился уникальный коллектив, творческий, преданный своему предприятию, закаленный и сплоченный в страшные военные годы. В военное время коллектив фабрики перестроил производство на выпуск мин и снарядов, а в мирное — первыми в городе и в стране вернулись к производству основной продукции — искусственного штапеля и шелка. В годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. на фабрике работали почти одни женщины, не снижая ни объемов выпуска продукции, ни ее качества. В дополнение к основной работе на производстве ослабевшие от голода и холода женщины выполняли множество других работ по заданиям городских организаций — заготавливали дрова в специально отведенных местах, разгружали баржи с дровами, разбирали деревянные дома, заготавливали и вывозили торф для обеспечения жителей города топливом. Переносили и вывозили в места захоронений умерших в декабре 1941-феврале 1942 г. Перед пуском первого трамвая (15 апреля 1942 г.) в марте расчищали трамвайные пути от улицы Коммуны до Жерновки (3, с. 108—109).

Кроме изготовления взрывчатых веществ и боеприпасов, завод круглосуточно обеспечивал Охтинский химкомбинат паром и водой.

За все время выпуска боеприпасов в годы войны коллектив фабрики «Пятилетка» не имел ни одной рекламации и возврата продукции! За успешное выполнение заказов на боеприпасы фабрика неоднократно

получала благодарности Артиллерийского и Инженерного управлений Ленинградского фронта (3, с. 108—109).

После окончания войны немногочисленный коллектив фабрики за короткий период времени восстановил все производственные корпуса (2, с. 11).

Героини моей работы в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. выпускали так называемый «железный текстиль» (5)— снаряды, гранаты, мины. В.З. Золотарева была бойцом медико-санитарной и аварийно-восстановительной команд МПВО и возглавляла комсомольско-молодежную бригаду в самом большом 11 цехе. А.Ф. Федорова работала в цехе № 4, а когда трагически потеряла руку, продолжала работу в цехе № 5.

Пока матери выпускали снаряды для фронта, М.И. Чистова ухаживала за их маленькими детьми. С марта 1942 г в цехе № 5 собирала гранаты и мины, она же была бойцом медико-санитарной команды МПВО. Антонина Обрезкова в 14 лет выпускала (в бригаде В.З. Золотаревой) тяжелые 76 мм снаряды так необходимые нашим зенитчикам, погибла под развалинами разрушенного вискозного цеха. О ней мы знаем очень мало, даже фотографии Тони не сохранилось…

Все подруги были награждены медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и многими юбилейными медалями.

Послевоенная история для подруг тоже насыщена самоотверженным трудом и любовью к жизни.

После войны подруги, как и все женщины нашей страны, мечтали о крепкой и любящей семье. Очень хотелось любить и радоваться мирной жизни. Многие девушки с фабрики «Пятилетка» приходили на танцы в клуб «Пятилетка» в красивых туфлях на высоком каблуке. У Веры тоже была мечта о туфельках на высоком каблуке, ведь она была очень маленького роста! Но купить такие туфли Вера не могла, потому что у нее был совсем детский — 32-й размер обуви!

Втайне от Веры подруги обратились к руководству обувной фабрики «Восход» с индивидуальным заказом на изготовление туфель на высоком каблуке 32 размера. Спустя некоторое время очень красивые туфельки на высоком каблуке нашли свою хозяйку. Это лишь небольшой пример, как подруги любили и ценили друг друга (3, с. 6—7).

Вера Захаровна Золотарева много лет работала в профсоюзном комитете родной фабрики, по-прежнему сочиняла стихи и песни, рисовала для души картины, организовывала вечера отдыха, сама пела.

В компании подруг всегда запевала прежде всего песню «Ладога, родная Ладога», затем «День Победы». Ушла из жизни в 2004 году. Похоронена на кладбище поселка Рахья.

Александра Федорова в мирное время и до ухода на пенсию в 1980 году заведовала общим отделом и канцелярией фабрики. От тех лет в нашем музее хранятся ее фотографии.

Цена Победы над врагом у каждой девушки своя. Хрупкая В.З. Золотарева очень хотела иметь своих детей, но по состоянию здоровья не смогла. Тяжелый, не женский труд во время войны и суровая блокада подорвали ее здоровье. Родных людей и наследников у Веры Захаровны не осталось. Но память о доброй, отзывчивой, мужественной и трудолюбивой Золушке — Золотаревой Вере не должна угасать со временем. А поэтому, кому, как ни нам, хранить и передавать память об этой замечательной, хрупкой, но очень стойкой и мужественной женщине — Золушке фабрики «Пятилетка».

Федорова Александра Федоровна замуж не вышла, детей не было. Но подруги никогда не забывали ее, помогали, чем могли. А.Ф. Федорова, умерла 15 августа 1991 года. Память о ней сохраняется в воспоминаниях работников фабрики «Пятилетка». Вот как отозвалась о ней Лариса Васильевна Слинько, которая 25 лет проработала на «Пятилетке» главным инженером: «И не было на фабрике более уважаемого человека, чем Шура Федорова...». А.Ф. Федорова похоронена на Большеохтинском Георгиевском кладбище.

Мария Ивановна Чистова после войны продолжила работу в детском саду, а когда в 1960 году детский сад № 9 на фабрике «Пятилетка» закрыли, она закончила курсы бухгалтеров и перешла работать на фабрику бухгалтером, где и проработала до самой пенсии главным бухгалтером. Одна вырастила и воспитала дочку. Мария Ивановна Чистова до недавнего времени проживала в Красногвардейском районе, на Среднеохтинском проспекте. Сейчас она живет в Купчино у своей племянницы. 24 декабря 2017 года Чистовой Марии Ивановне исполнится 94 года.

На всю оставшуюся жизнь, как завещание святое, подруги сохранили фронтовое братство. Сегодня на месте бывших корпусов фабрики «Пятилетка» идет строительство жилых кварталов. Л. В. Слинько поделилась с нами своей мечтой о том, чтобы школа, которая будет со временем построена на том месте, где был вискозный корпус, под обломками которого погибла 22 ноября 1943 года юная Тоня Обрезкова, носила её имя (5).

Закончить свою работу я хочу строчками из стихотворения Серафимы Георгиевны Сенюшевой, которая 30 лет проработала на фабрике «Пятилетка». Каждая героиня моей работы могла бы так сказать о себе:

«Я не герой тогда была,
Я просто женщина,
В России рождена
И вместе с Родиной росла» (3, с. 6—7).

Список использованной литературы и источников

1. Захарова Т. М. «Несломленные», Санкт-Петербург «Береста», 2012. /Из научно-вспомогательного фонда музея «Ильинская слобода»
2. Сборник «Герои фронта и тыла», Лениздат, 1965. /Из научно-вспомогательного фонда музея «Ильинская слобода»
3. Создатели химических волокон./Под редакцией Л. В. Слинько. — Л.: Химия, 1980. /Из научно-вспомогательного фонда музея «Ильинская слобода»
4. Воспоминания руководителя музея «Трудовая слава» завода «Химволокно» (фабрика «Пятилетка») Абраменко Т. И. /Из основного фонда музея «Ильинская слобода»
5. Воспоминания главного инженера фабрики «Пятилетка» Слинько Л. В. /Из основного фонда музея «Ильинская слобода».
6. «Ленинград. Краткая адресно-справочная книга». — Лениздат, 1973
7. Карп В. Мстить за седины ребенка. Ленинградская правда, 1943, 26 ноября, № 279 (8694)
8. В ответ на боевые успехи Красной Армии. Ленинградская правда, 1943,11 августа, № 188 (8603)

Репрессированные ленинградские ученые в укреплении обороноспособности страны

Остащенко Янина,
11 класс, ГОУ СОШ № 233.
Краеведческое объединение «Охта» ДДЮТ «На Ленской»
Рук.: Столбова Наталья Павловна

Введение. Данная тема была выбрана, потому что история моей семьи тесно связана с научной деятельностью. Мой прадед, полковник Константин Иванович Вершинин, на протяжении 16 лет организовывал работу профессорско-преподавательского состава по подготовке авиационных специалистов-противолодочников на кафедре боевого использования противолодочного оружия авиации Высших специальных офицерских классов при Военно-морской академии кораблестроения и вооружения им. А. Н. Крылова в Ленинграде. На основании проведенных исследований им было разработано 14 научных трудов и учебно-методических пособий по вопросам боевого использования противолодочной авиации ВМФ с особым грифом использования. Также он участвовал в разработке авиационного противолодочного тренажера АПТ-1 и УТП «Атака» и в рационализаторской работе по адаптации заводского тренажера «Краб-6». Деятельность моего прадеда относится к 1950—1970-м годам, и не входит в описываемый период. Ей будет посвящена отдельная работа. И хотя, его не коснулись репрессии предшествующего периода, его деятельность происходила в контексте развития ленинградской оборонной науки и промышленности, поэтому было интересно осветить этот очень важный период.

Проблема обороноспособности всегда стояла перед нашим государством ввиду особенностей геостратегического, территориального расположения, большой протяженности сухопутных границ.

Кроме того, 2015 г. является памятной, юбилейной датой для петербургской науки, так как исполняется 95 лет со дня открытия петербургского Дома ученых, внесшего определенный вклад в советскую науку и существующего по сей день.

Цель работы: выявить вклад членов ленинградского Дома ученых в укрепление обороноспособности страны в предвоенные годы и годы блокады

Задачи работы: изучить общую обстановку в стране в сфере научных разработок (отношения власти к научным работникам, основные направления ведения разработок) в довоенный и военный период; рас-

сказать об истории существования ленинградского Дома ученых до переезда АН СССР в Москву и начала репрессий ученых; проанализировать направления деятельности репрессированных ученых ленинградского Дома ученых; определить причины репрессий ученых, обусловленные их научной деятельностью.

В данной работе рассматриваются судьбы некоторых ученых, связанных с Ленинградским Домом ученых — физиков-теоретиков, акустиков, оптиков, в технических разработках которых особенно нуждалась оборонная промышленность в предвоенные и военные годы.

Непосредственно об истории возникновения и деятельности ленинградского Дома ученых повествует статья В.А. Петрицкого и А.Д. Ноздрачева «Первый в России Дом ученых» из Вестника Российской Академии наук (1996). В ней раскрываются ключевые моменты истории Дома ученых, начиная со дня его основания, в том числе восстановление авторитета клуба в период усиления культа личности Сталина, в период политических репрессий. Статья содержит сведения об ученых, входивших в состав Дома ученых, их деятельности, а также о создании с целью решения разного рода оборонных задач при Доме ученых Бюро научно-технической помощи городу и фронту, деятельность которого оказалась чрезвычайно полезной в военные годы (11).

Два сборника документов «Организация науки в первые годы Советской власти (1917—1925)», 1968 и «Организация советской науки (1926—1932)», 1974, содержат постановления органов власти о деятельности ПетроКУБУ при Доме ученых, отражают некоторые факты из истории начального периода существования и работы Дома ученых и представляют собой реальные документы (2, 3).

Судьбы ученых, членов ленинградского Дома ученых, профессоров ленинградских вузов, позволяет рассмотреть сборник «Физики о себе»(1990), представляющий собой совокупность автобиографических заметок ученых о самих себе (содержит 60 автобиографий выдающихся советских физиков, избранных в действительные члены и члены-корреспонденты АН СССР в 1917—1946 гг., в том числе автобиографии Ю.А. Круткова и В.С. Игнатовского), а также отзывов коллег об их научной деятельности. Этот труд помогает проследить весь жизненный путь ученых с описанием от первого лица и изучить оценки со стороны знакомых им людей, непосредственных участников тех далеких исторических событий (10).

Книга Л. Кокина «Юность академиков» (1970) повествует о начальном этапе деятельности будущих ученых и членов Академии наук.

В главах «Из Физтеха в Гранд-опера» и «Не прикрытые тогой» описываются начальный путь Л. С. Термена со значительной поддержкой со стороны ученого-физика Иоффе, получение Терменом известности в широких кругах и знакомство ученого с В. И. Лениным. Глава «Письмо далекому другу» содержит некоторые факты становления деятельности Ю. А. Круткова как в Ленинграде, так и за границей (8).

Статья В. Я. Френкеля в журнале «Успехи физических наук» рассказывает о жизненном и научном пути физика Ю. А. Круткова. Автор, будучи современником и коллегой ученого приводит достоверные факты о деятельности физика как в СССР, так и во время командировок за границу, а также оценки со стороны других именитых советских ученых, и раскрывает роль ученого в укреплении авторитета советской науки на международной арене (14).

В книге Б. Галеева «Советский Фауст» излагается трагическая и прекрасная судьба изобретателя Л. С. Термена, названного пионером электронного искусства. В данной книге Термен предстает не только как талантливый музыкант, играющий на изобретенном им терменвоксе, но и как ученый с тяжелой судьбой, на которой отразился весь период советской истории. И в том числе относящиеся к деятельности ученого годы репрессий и создания «шарашек» и закрытых конструкторских бюро, которые описаны в главе «Совсем «крутой маршрут»: от Колымы до сталинской премии» (5).

Для детального изучения общей обстановки в стране в сфере научных разработок, отношений власти и научных работников, а также основных направлений ведения разработок в довоенный и военный период позволяют сборники «Осмыслить культ Сталина» (1989) и «Суровая драма народа» (1989).

Сборник «Осмыслить культ Сталина» (сост. Х. Кобо) включает в себя статьи известных ученых, публицистов и писателей, а также ряд документов и свидетельств, посвященных фигуре Сталина и феномену сталинизма. Разные по жанрам, подходам к теме, конечным выводам, во многом внутренне полемичные, все эти работы объединены одним устремлением: глубже разобраться как в личности Сталина, так и созданной им модели общественного устройства, определить истоки сталинизма в общемировом контексте, уточнить степень и характер деформации социалистического идеала в результате деятельности Сталина. Этот сборник вобрал в себя работы исследователей, объединенных, во-первых, неприятием Сталина и сталинизма и, во-вторых, стремлением осмыслить сталинистский феномен (7).

В сборнике «Суровая драма народа» (сост. Ю. П. Сенокосов) собраны некоторые из работ о сталинизме. Они отражают различия в отношении к анализируемому предмету, подходах к его исследованию. Авторы высказывают порой взаимоисключающие точки зрения по затронутым вопросам, но при этом все подчинено одной цели — раскрыть истоки «суровой драмы народа», связанные с культом личности, объяснить несовместимость этого явления с идеалами социализма и социального прогресса, гуманизма и справедливости. Авторов книги объединяет неприятие сталинизма, стремление вникнуть в сущность этого сложного социального явления, разобраться в его природе, механизме становления и развития, причинах внедрения в различные сферы социокультурной жизни, условиях его преодоления. Большой раздел сборника посвящен влиянию сталинизма на науку (13).

В статье М. Г. Ярошевского «Сталинизм и судьбы советской науки» из сборника «Репрессированная наука» содержится информация о политическом факторе в развитии советской науки в годы индустриализации и наращивания военной мощи страны. Данный материал является одним из оценочных суждений о целой эпохе нашей истории. Автор предоставляет возможность ознакомиться с критической точкой зрения на влияние политической ситуации на деятелей науки, повествует о восстановлении научного сектора после революции и развитии под гнетом идеологизации (15).

Статья «Академии Наук СССР над планом третьей пятилетки» из журнала «Вестник Академии наук» содержит составленный для академиков план развития народного хозяйства, непосредственно напечатанный в 1937 году, то есть является первоисточником. Она позволяет выяснить задачи, поставленные перед учеными в предвоенные годы, и на их основе оценить деятельность ученых по их выполнению (4).

Оценке вклада ученых в обороноспособность страны способствует информация об их деятельности, о важности проводимых ими исследований по разным направлениям науки и возможности их практического применения.

Книга Е. П. Алексеева и Ю.А. Сяков «Подвиг ученых в годы Великой Отечественной войны» (2005) посвящена общему освещению деятельности советских ученых, сумевших создать лучшие в мире образцы боевой техники, благодаря которой на фронтах ковалась победа над немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны. Данный труд осмысливает и обобщает опыт участия коллективов ученых в решении задач военного времени. Он освещает трагиче-

ские судьбы ученых СССР накануне войны, проведение массовых репрессий со стороны власти, раскрывает процесс мобилизации ученых разных отраслей науки и перестройки их работы в целях обеспечения нужд военного времени, а также повествует о сделанных фундаментальных открытиях в сферах оборонной и гражданской промышленности, являющихся актуальными и по сей день (1).

В книге Покровского Г. И. «Наука и техника в современных войнах» (1959) описывается научная составляющая в военной технике и в военном деле в общем, то, какую роль каждая из наук играет в процессе производства вооружения, тактических средств и насколько они необходимы для знания профессиональными военными. Также в этой книге представлена некоторая информация о самих средствах вооружения (12).

Энциклопедия «Инженеры Санкт-Петербурга» А. И. Мелуа содержит биографии инженеров и специалистов инженерного дела Санкт-Петербурга за всю долгую историю города. Биографические очерки составлены на основе исторических фондов Санкт-Петербургской инженерной Академии, архивных сведений, материалов от отдельных организаций и предприятий, коллекций научных институтов, библиотек и исследователей. Книга является ценным источником информации о жизни и деятельности Э. Э. Папмеля (9).

Ленинградский Дом ученых в 1920—1934 годы

Здание, в котором впоследствии разместился Ленинградский Дом ученых, бывший особняк великого князя Владимира Александровича (брата императора Александра III) на Дворцовой набережной, 26 в Петрограде было построено в 1867—1872 гг. архитектором А. И. Резановым. В 1920 г. особняк был передан городскими властями ПетроКУБУ (Петроградской комиссии по улучшению быта ученых), необходимость создания которой была обусловлена бедственным положением науки и культуры в условиях разрухи первых лет большевистского правления. Общие невзгоды и совместная работа объединили деятелей науки и культуры (2, с. 352). Председателем ПетроКУБУ был избран А. М. Горький. 31 января 1920 г., в бывшем особняке начал работать клуб научной интеллигенции, впоследствии именуемый Домом ученых. На его торжественном открытии выступили А. М. Горький, много делавший в те годы для поддержки ученых, а также академики С. Ф. Ольденбург и А. Е. Ферсман.

К ноябрю 1921 г. численность членов петроградского Дома ученых достигла семисот человек. Две тысячи научных работников получали

продовольственную и иную помощь (топливом, обувью и одеждой, льняным полотном). Оказывалось содействие в организации заграничных командировок, в приобретении необходимых для исследовательской работы приборов и научной литературы, в освобождении от трудовой повинности. В полную силу работала библиотека, при которой было уч-реждено Бюро по содействию членам Дома ученых и постоянным гостям в приобретении необходимых книг.

В течение 1920—1922 гг. Домом ученых издавался журнал «Наука и ее работники», в котором печатались статьи ученых, заметки и информации о деятельности КУБУ и ее учреждений. Но в связи с жестким курсом, взятым большевиками по отношению к дореволюционной интеллигенции, в 1922 г. он был закрыт. 16 октября 1921 г. Горький уехал за границу. Его отъезд возможно, и был вызван ужесточением политики правящей партии по отношению к независимо мыслящей интеллигенции. В 1922 г. многие русские ученые, философы, писатели были высланы из России на «философском пароходе», тогда же ликвидировали ПетроКУБУ.

Дом ученых передали секции научных работников Петроградского губернского отдела профсоюза работников просвещения. Научная и клубная деятельность Дома была свернута, его помещения стали использо-ваться в качестве гостиницы для ученых и педагогов, приезжавших в Петроград из других городов страны.

В 1928 г. при составлении пятилетнего плана народного хозяйства были определены группы по различным научным направлениям в среде московских и ленинградских ученых. Каждая из них отвечала за определенную, необходимую индустриализации хозяйственную деятельность (3, с. 299—300).

В 1931 г. Совнарком принял постановление об образовании Комиссии содействия ученым и разработал «Положение о Домах ученых Комиссии содействия ученым при СНК СССР», согласно которому Дом вновь передавался научной интеллигенции Ленинграда. Постановлением от 8 марта 1932 г. был утвержден совет ленинградского Дома ученых в количестве 28 человек. В него вошли видные члены научного сообщества — академики Н. И. Вавилов, ставший его председателем, В. П. Волгин, Н. С. Державин, А. Ф. Иоффе, Б. А. Келлер, В. Л. Комаров, Н. Я. Марр, А. Н. Самойлович, А. Е. Ферсман. В 1932 г. Дому ученых было присвоено имя М. Горького, чьи заслуги в создании клуба деятелей науки в тяжелые 20-е годы несомненны (11, с. 925).

В 1933 г. возникли первые научные секции. Среди них секции теплотехники, которой руководил профессор С. И. Кузьмин, гидротех-

ники — академик Н. Н. Павловский, подъемно-транспортных сооружений — профессор И. Д. Плинер. На заседаниях обсуждались в основном вопросы, непосредственно связанные с народным хозяйством, например: «Турбины завода "Красный путиловец"», «Московско-Нарвская ТЭЦ», «Проект плотины Чирчикстроя», «Подъемно-транспортное оборудование, изготовляемое в СССР». Годом позже начали работу секции механизации дорожного строительства (Анохин), генетики (Н.И. Вавилов) и физики (С. И. Вавилов, А. Ф. Иоффе, С. В. Васильев) (11, с. 925—926).

Немало всесоюзных и международных научных конференций было проведено в те годы в стенах Ленинградского Дома ученых: Первый менделеевский съезд химиков, конференции электротехников, металлургов, по высоким напряжениям, XV Международный физиологический конгресс, Международный антиревматический конгресс. Организовывались встречи с известными иностранными исследователями, среди которых был почетный член АН СССР нобелевский лауреат Н. Бор.

Как известно, в 1934 г. Академия наук СССР и ряд академических институтов были переведены из Ленинграда в Москву. Многим активным членам клуба пришлось переехать в столицу. Это отрицательно сказалось на состоянии ленинградской науки и деятельности Дома ученых. До 1937 г. председателем его совета оставался Н. И. Вавилов. В 1937 г. Дом перешел в ведение Академии наук. Это весьма негативно отразилось на деятельности научных секций и, в особенности, на клубной работе.

Дом ученых в годы войны и блокады

В годы Великой Отечественной войны работа Дома ученых не прекращалась ни на один день. Даже в невыносимо тяжелое время блокады Дом оставался местом, объединившим оставшихся в блокадном городе ученых, местом, где встречались, устанавливали творческие связи научные работники разных специальностей. В его Совет вошли профессора А. Б. Вериго, И. Д. Жонголович, П. П. Кобеко, П. С. Козьмин, М. В. Черноруцкий и другие. Осуществлялось культурно-бытовое обслуживание членов научного клуба. Надо сказать, что число их к январю 1942 г. сократилось до 294 человек. И не только по причине блокадной ситуации, голода. В военных условиях продолжались репрессии научных деятелей.

В начале 1942 г. в Доме начал действовать стационар на 50 мест для ученых, страдающих дистрофией. В течение двух недель пациен-

ты получали не только необходимое лечение, но и усиленное питание. Возглавлял стационар доктор Г.А. Макаров. В гостинице Дома размещалось общежитие для научных работников, чьи жилища пострадали от бомбежек и артобстрелов (11, с. 922—930).

В июле 1943 г. с целью решения разного рода оборонных задач при Доме ученых было создано Бюро научно-технической помощи городу и фронту, ставшее центром научно-исследовательской деятельности оборонного характера. Член Дома академик А.Ф. Иоффе был назначен председателем Комиссии по военной технике при Ленинградском ГК ВКП(б) со специальным поручением — наладить производство радиолокационных установок. В 1942 г. большой группе ленинградских ученых, среди которых академики Б.Г. Галеркин, И.В. Гребенщиков, А.Ф. Иоффе, профессора А.Д. Александров, А.П. Александров, А.А. Заварзин, И.В. Курчатов и другие, была присуждена Государственная премия СССР за крупный вклад в дело обороны страны (11, с. 929—930).

Несмотря на то, что в период блокады городской транспорт в Ленинграде не работал, некоторые научные секции — химии (руководитель — профессор Ю.В. Баймаков), подъемно-транспортных сооружений (П.Р. Козьмин), судостроения (К.Д. Морозов), автотранспорта (профессор Халкионов), сельскохозяйственная (профессор Н.Р. Иванов) — продолжали проводить свои заседания. Осуществлялась и колоссальная по масштабам военно-шефская работа. Члены Дома читали лекции фронтовикам, морякам-балтийцам. Чтобы выступить в Кронштадте, надо было проделать нелегкий путь по льду Финского залива. Здесь нельзя не упомянуть таких энтузиастов, как профессора С.И. Гальперин, К.П. Голышев, А.М. Естифеев, В.С. Спиридонов (последний прочитал за годы войны 460 лекций и был награжден боевым орденом Красной Звезды), лекторы В.И. Прянишников, М.И. Раппопорт, Н.В. Яковлев. Библиотека Дома организовывала библиотечки-передвижки в подшефных госпиталях. Обязанности директора и председателя совета в период блокады выполнял профессор А.Б. Веригo (11, с. 922—930).

Члены Бюро находили решения самых сложных технических проблем в отраслях металлургии, машиностроения, приборостроения, химии. При Доме ученых работали секции изобретателей — механическая, химическая, строительная, металлургическая и другие. Работа секций оказала большую практическую помощь ленинградской промышленности. Ученые организовывали местные бюро рабочих-изо-

бретателей на фабриках и заводах, налаживали обмен опытом между предприятиями, изыскивали заменители сырья, топлива, строительных материалов.

В памятные блокадные годы ленинградскими учеными было написано свыше тысячи научных работ. Большинство их имело важное практическое значение. Можно с законной гордостью утверждать, что члены и сотрудники Дома ученых внесли свою лепту в дело победы над врагом.

Репрессии в годы войны и блокады (Эдуард Эдуардович Папмель и Владимир Сергеевич Игнатовский)

В блокадные годы пострадали судостроитель Эдуард Эдуардович Папмель и физик, специалист в области оптической техники Владимир Сергеевич Игнатовский.

Эдуард Эдуардович Папмель был немцем по национальности и юность провел в Германии, где окончил высшее судостроительное техническое учебное заведение. В России трудовую деятельность он начал на заводе Лесснера в Петербурге, производившем подводное оружие. После работал в целом ряде научно-производственных центров: в аэродинамической лаборатории Петроградского политехнического института, в конструкторском бюро судостроительного отдела Путиловского завода, на Северной судостроительной верфи. В этот период им было начато исследование по проектировке гребных винтов судов и написана монография «Графический расчет гребного винта по Дайзону» (1917).

В 1930 г. стал основателем инженерной и научной школы специалистов в области судовых движителей. А с 1938 г. переведен на работу в ЦКБ судостроительной промышленности и научным руководителем в НИИ № 45 ,в которых занимался проектировкой гребных винтов для всех боевых, транспортных, промысловых и иных судов, подводных лодок, строившихся в годы довоенных пятилеток (9).

В эти годы начался расцвет его научной деятельности. Вышел целый ряд его печатных трудов, в том числе «Расчет и проектирование гребных винтов на речных судах» (1931), работа «Практический расчет гребного винта» (1926—1930), исследованиями для которой ученый занимался в течение четырех лет, и «Влияние вихревого следа на сопротивление и на работу винта» (1938).

Вскоре после начала войны в июле 1941 года Э.Э. Папмель был репрессирован как немец, обвинен в контрреволюционной агитации

и этапирован в тюрьму г. Минусинска. В 1943 г. ученого перевели в судостроительное ОКБ-340 в Зеленодольске, затем — в Ленинград в ОКБ-5 и в ОКБ-172 («Кресты»), где работал почти до своей смерти в 1952 г.

Через полгода после ареста Пампеля был репрессирован другой член Дома ученых — В. С. Игнатовский. (Прил. До революции Игнатовский больше был за границей, нежели в России. Он учился в Германии, затем преподавал в Берлинском политехническом университете и совместно со знаменитым оптиком К. Цейсом вел научно-практическую работу, в годы Первой мировой войны участвовал в постройке оптического завода во Франции.

В июне 1917 года был послан в Петроград, чтобы принять научное руководство оптическим заводом Российского акционерного общества оптического и механического производства, переименованным позднее в Государственный оптико-механический завод (ГОМЗ, ныне ЛОМО). С этим заводом, производившим значительную часть военной оптики в стране, связана была вся дальнейшая жизнь ученого. Работал заведующим научного отдела завода (с 1925 г.), который был им же организован с привлечением его учеников-выпускников техникума точной механики и оптики. Им лично и под его руководством были рассчитаны и сконструированы оптические приборы и для мирных, и для оборонных целей. Ученый немало поспособствовал как вычислительному делу в оптической промышленности, так и теоретической разработке вопросов вычислительной оптики. Он опубликовал целый ряд исследований по сложнейшим вопросам дифракции, таких как «Дифракция объектива при любом отверстии» (1919), «Дифракция параболического зеркала при любом отверстии» (1920), и по общей оптике («Курс оптотехники», 1925; «Кинопроекционная оптика», 1930), имел значительное количество теоретических работ и по другим разделам физики: по принципу относительности, электродинамике, а также по чисто математическим вопросам («Векторный анализ», 1926).

В 1926 году оптическое производство получило новый толчок — в стране началась варка своего оптического стекла. В том же году ГОМЗ был получен заказ на изготовление двухметрового стереодальномера, который в 1928 году блестяще прошел государственные испытания. В его создании принимал участие В. С. Игнатовский, возглавлявший в то время вычислительное бюро завода. Тесная связь науки и производства была одной из характерных черт предприятия. Был и крайне интересный случай, когда в 1929 году служащий завода купил немецкую фотокамеру фирмы «Цейс-Икон». На заводе камеру

разобрали и решили, что сумеют сделать такую же свою. Уже к 1 марта были изготовлены чертежи фотоаппарата, объектив которого был рассчитан В. С. Игнатовским и изготовлен на заводе своими силами. (17). В 1932 году В.С.Игнатовский был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР. Параллельно с работой на ГОМЗ в 1921—1938 гг. работал консультантом в другом военном научно-исследовательском центре — Особом техническом бюро по военным изобретениям специального назначения (Остехбюро). В бюро конструировали приборы управления по радио взрывами мин-фугасов, радиоуправляемые танки, миниподлодки с экипажем и без, торпеды, новые образцы радиостанций, металлоискатели. С 1935 г. Игнатовский состоял консультантом в Центральном научном издательстве Института геодезии, аэросъемки и картографии — Северо-Западное предприятие Треста госгеосъемки. 13 января 1942 года ученый был осужден Военным трибуналом Ленинградского фронта по ложному обвинению в шпионско-вредительской деятельности и приговорен к расстрелу вместе с женой-домохозяйкой.

Немалые беды принесли репрессии ученым ленинградского Дома ученых. Одни были репрессированы, сосланы в лагеря и затем по доброй воле властей заключены в закрытые научные центры, где ученые могли продолжать свои исследования, другие были расстреляны, а перед этим унижены и очернены различными ложными обвинениями. Но такому поведению со стороны «власть предержащих» должно было быть какое-то объяснение, какие-либо причины, по которым ученые подверглись репрессиям.

Достойный физик, академик Юрий Александрович Крутков был обвинен в том, что «возглавлял контрреволюционную организацию научных работников Ленинграда» и прошел по «Пулковскому делу», что было предлогом для заключения ученого и большего контроля над его деятельностью. Вероятнее всего причиной столь острого интереса власти к ученому были недавние его работы по «Общей теории гироскопов», которые напрямую были связаны с оборонными разработками, как, например: гирокомпас и гирорулевой, гировертикаль и гироскоп направлений, прибор Обри, автоматически ведущий торпеду по назначенному направлению. И поэтому дальнейшие работы Круткова могли послужить на пользу государства. Кроме того в 1923—926 гг. физик был в заграничной командировке в Германии, что в условиях ее усиления в 1930-е гг. могло стать причиной заключения Ю. А. Круткова под видом связей с врагом.

Другой ученый-изобретатель Лев Сергеевич Термен также был репрессирован за «участие в убийстве Кирова», что являлось совершенно абсурдным, поскольку в 1934 г. ученый находился в США. И тем не менее Термен был сослан на Колыму, но впоследствии работал в «туполевской шарашке» и конструкторском бюро на Лубянке. Невозможно было властям оставить без внимания Термена, уже получившего известность в электромузыкальном искусстве и разработке устройств «дальновидения», и тем более, проживавшего долгое время в США.

Эдуард Эдуардович Папмель пострадал из-за своей национальной принадлежности и за участие в контрреволюционной агитации, несмотря на то, что покинул Германию много лет назад и долгие годы работал на советскую науку и промышленность. Скорее всего он был выделен в рядах научных работников за свои выдающиеся достижения, а начало войны с Германией послужило предлогом для защиты государства от «немца-агитатора», который в итоге десять лет трудился на благо Советского Союза в закрытых научных центрах.

Таким образом, и Ю.А. Круткова, и Л.С. Термена, и Э.Э. Папмеля власть использовала в своих целях, в качестве бесплатной силы, продвигающей советскую науку в тюремных условиях.

Более трагическими стали судьбы выдающегося оптика В.С. Игнатовского и инженера Б.Г. Харитоновича. Оба ученых были расстреляны по обвинению в контрреволюционной, шпионско-вредительской деятельности. В.С. Игнатовский до революции много лет пробыл в Германии, при волнении даже переходил на немецкий язык. Это, вероятно, могло повлиять на вынесенный приговор, тем более в условиях войны.

Но, несмотря на репрессии ученых, их вклад в усиление обороноспособности не умаляется. Ими были выполнены некоторые из поставленных властью задач, соответствующих профилю деятельности рассмотренных ученых и имеющих наибольшую значимость в оборонном комплексе страны такие как: решение проблемы автоматики и телемеханики, вопросов машиностроения и использования научных достижений физики в народном хозяйстве.

Значительные теоретические исследования были проведены Ю.А. Крутковым для конструирования приборов для аэронавигации и морского дела. Основанные на применении теории гироскопов они стали важным руководством при расчете и при проектировании этих приборов на заводах (гирокомпасы, гирорулевые, гировертикали, приборы Обри). Своими работами по адиабатическим инвариантам и ста-

тистической механике он сделал очень много для прояснения основных положений нарождавшихся теорий — в этом отношении его вклад в теоретическую физику представляется очень значительным. К этому следует добавить его оригинальные работы по механике и броуновскому движению, по теории упругости, которые были применены для расчетов ряда приборов в системах управления артиллерийским огнем на кораблях. Велики и его организационные заслуги в самом становлении советской физики.

Изобретения Л. С. Термена также нашли свое широкое применение, и среди них не только известный музыкальный инструмент терменвокс и действующее телевизионное устройство. Это изобретение предполагалось применить для охраны государственной границы, однако финансирование разработки не было открыто. Терменом была изобретена бесконтактная охранная сигнализация «Радиосторож». Такие устройства были установлены в Госбанке, ГОСХРАНе и Эрмитаже. Он сконструировал прибор для подслушивания «Буран», за который получил «закрытую» Сталинскую премию 1 ст., так как в это время находился в заключении. Другое подслушивающее устройство под кодовым названием «Златоуст» было встроено в изготовленный из ценных пород дерева герб США, который был вручен в качестве ценного подарка послу США Гарриману и провисел в его кабинете много лет, пережив четырех послов. Американские эксперты проверили подарок и дали заключение о его безопасности. Американцы раскрыли его истинное предназначение только через 10 лет: косвенным путем была обнаружена утечка информации, которая могла исходить только из кабинета посла.

Значительный вклад внесли работы Э. Э. Папмеля по практическим методам расчета и проектирования судовых гребных винтов, расчета буксировочной мощности судна. Примерно половину объема его работ составляют таблицы и диаграммы для расчета гребных винтов с различными данными, которые долгие годы использовались советскими судостроителями. Другим важным пунктом является разработанный и примененный способ использования экспериментальных данных с моделями винтов, выполненными в малом масштабе.

Большие успехи в научно-практической деятельности были достигнуты В. С. Игнатовским. Его работа на Государственном оптико-механическом заводе принесла плоды для всей оптической промышленности. Ученый немало поспособствовал теоретической разработке вопросов вычислительной оптики. Им лично и под его руководством были рассчитаны и сконструированы оптические приборы как для мирных, так

и для оборонных целей, среди которых двухметровый стереодальномер, использовавшийся для артиллерийской разведки в полевых условиях, определения дальности и высоты полета цели, а также ее угловых координат при стрельбе зенитной артиллерии. Определенный вклад Игнатовский внес в разработку объектива для первого советского массового фотоаппарата, основанного на лучших западных моделях и ставшего классической камерой для съемки хроник в годы Великой Отечественной войны.

Список использованной литературы и источников

1. Алексеев Е. П., Сяков Ю. А. Подвиг ученых в годы Великой Отечественной войны. СПб: СПбИВЭСЭП, 2005
2. Бастракова М.С., Жигалова Л. В., Макеева В. Н., Павлова Г. Е., Соболева Е. В., Суринов В. М. Организация науки в первые годы Советской власти (1917—1925). Сборник документов. — Л.: Наука, 1968
3. Большакова К. Г., Винокурова Н. Н., Дубинская Л. Г., Жигалова Л. В., Кольцов А. В., Ксенофонтова А. С., Макеева В. Н., Павлова Г. Е., Соболева Е. В. Организация советской науки (1926—1932). Сборник документов. Л.: Наука, 1974
4. В. Б. Академии Наук СССР над планом третьей пятилетки // Вестник Российской Академии наук. — 1937. — № 6. — С.27-30.
5. Галеев Б. М. Советский Фауст. Лев Термен — пионер электронного искусства. — М.: ТГЖИ, 1995
6. Кирпичев М. В. Ленинградский политехнический институт им. М. И. Калинина. Физико-механический факультет Ленинградского политехнического института им. М. И. Калинина — Электронная версия печатной публикации 1925 г. — СПб, 2013
7. Кобо Х. Осмыслить культ Сталина. — М.: Прогресс, 1989
8. Кокин Л. М. Юность академиков. — М.: Советская Россия, 1970.
9. Мелуа А. И. Энциклопедия «Инженеры Санкт-Петербурга». — СПб.: МФИП, 1997
10. Московченко Н. Я., Савина Г. А. Физики о себе / АН СССР; Архив. — Л.: Наука, 1990
11. Петрицкий В. А., Ноздрачев А. Д. Первый в России Дом ученых // Вестник Российской Академии наук. — 1995. — Т. 65. — № 10. — С. 922—930
12. Покровский Г. И. Наука и техника в современных войнах. — М.: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1959

13. Сенокосов Ю. П. Суровая драма народа: ученые и публицисты о природе сталинизма. — М.: Политиздат, 1989
14. Френкель В. Я. Юрий Александрович Крутков//Успехи физических наук. — 1970. — № 12. — Т. 102. — С. 639—654
15. Ярошевский М. Г. Сталинизм и судьбы советской науки // Репрессированная наука. — Л.: Наука. — 1991. —С. 6—33
16. http://prolomo.narod.ru/Oglavlenie.htm (обращение: январь 2015)

ИЗ ОХТИНСКОЙ ЛЕТОПИСИ

Выпуск одиннадцатый

Составитель *Н. П. Столбова*
Под редакцией *Н. П. Столбовой*

Верстка *И. З. Жестяниковой*